МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

На правах рукописи

Шатилович Сергей Николаевич

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ И НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Специальность: 12.00.08: уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель: Панченко П.Н.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН

Нижний Новгород

2002

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ……..……..……..…….. 3

Глава I. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ……...…. 13

§ 1. Эволюция института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в истории отечественного уголовного права…… 13

§ 2. Современное зарубежное законодательство о деятельном раскаянии и его влиянии на наказуемость преступлений.……...….. 38

Глава II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……...….. 53

§ 1. Правовая природа, понятие, содержание и виды деятельного раскаяния……..…..…….. 53

§ 2. Общие вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений…….…….…….……... 83

Глава III. КОНКРЕТИЗИРОВАННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……...…. 97

§ 1. Конкретизированная характеристика видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений……..……. 97

§ 2. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений… 124

§ 3. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений.... 157

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..……...……. 192

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ НАПИСАНИИ ДИССЕРТАЦИИ……..…..…..……..... 198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы в России рост преступности создает реальную угрозу национальной безопасности государства. Об этом сегодня, в частности, свидетельствует и то, что за январь–ноябрь 2001 года было зарегистрировано 2737,6 тыс. преступлений, что на 1,2 % больше, чем за аналогичный период 2000 года[1].

Реальная картина преступности, разумеется, иная. По оценкам независимых экспертов в нашей стране ежегодно совершается примерно 15–20 млн. преступлений[2]. Положение в данной сфере усугубляется разгулом в России терроризма, заказных убийств, наркобизнеса, интенсивным сращиванием общеуголовной преступности с ее организованными формами в экономической сфере, поражением многих государственных органов коррупцией и т. д. При этом, по данным российской официальной статистики, в январе–ноябре 2001 года темпы прироста тяжких и особо тяжких преступлений (+3,2 %) превысили темпы прироста общей преступности. Их количество составило 1629,6 тыс. преступлений, а удельный вес в числе зарегистрированных преступлений увеличился с 58,4 % в январе–ноябре 2000 года до 59,5 %[3].

В сложившихся условиях уголовное наказание остается существенным средством охраны наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств путем их пресечения и достижения целей наказания, а именно: восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Для того чтобы правоприменители в процессе досудебного и судебного производства могли сделать правильный вывод о перспективах достижения этих целей по каждому уголовному делу, им необходимо учитывать морально-нравственное состояние лица, совершившего преступление, особенно его раскаяние в случившемся. Вместе с тем, данный вывод должен основываться не только на субъективном представлении о том,

---

[1] См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2000 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4; Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

[2] См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI в. / Под общ. ред. А.И. Гурова. – М., 2000. – С. 3, 14, 21.

[3] См.: Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

сожалеет виновный о содеянном или нет. Необходимо также учитывать объективные обстоятельства, свидетельствующие об активном стремлении этого лица к устранению или снижению наступивших общественно опасных последствий, а также к способствованию правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний.

В большинстве случаев обозначенные выше обстоятельства являются свидетельством деятельного раскаяния лиц, совершивших преступление. Отечественный законодатель учел это и ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) институт деятельного раскаяния, который включает нормы об освобождении от уголовной ответственности (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ) и смягчении наказания (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Подобные законодательные положения соответствуют мировой тенденции развития сокращенных форм уголовного судопроизводства. Институт деятельного раскаяния позволяет достигать цели, стоящие перед правосудием по уголовным делам, значительно сократить материальные и организационные затраты, избежать при этом нарушения конституционных прав лица, обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, данный институт дает возможность снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему России и, в перспективе, приблизить ее к мировым стандартам.

В силу новизны для отечественного уголовного законодательства большинства рассматриваемых норм и имеющихся некоторых недостатков возникают определенные трудности при решении практических вопросов освобождения от уголовной ответственности и смягчении наказания в связи с деятельным раскаянием. Значительные затруднения связаны с несоответствием нормы о деятельном раскаянии, предусмотренной в ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ, принятого Государственной Думой 22 ноября 2001 г. и вступающего в действие с 1 июля 2002 г.[1] (далее – УПК РФ), положениям ст. 75 УК РФ. До сих пор не устранено противоречие нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Феде-

[1] См.: Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

рального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.[1], со ст. 75 УК РФ.

Важно и то, что, несмотря на значительное число работ, опубликованных по вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в настоящее время отсутствуют солидные монографические исследования, посвященные комплексному изучению вопросов влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания по данному основанию.

Объект и предмет исследования. В качестве *объекта исследования* автор избрал институт деятельного раскаяния и влияние его норм на наказуемость преступлений посредством регламентации вопросов освобождения от уголовной ответственности и смягчения наказания.

Предмет исследования – нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, а также следственная и судебная практика их применения.

Цели и задачи диссертационного исследования. *Целью диссертационного исследования* является комплексный теоретико-прикладной анализ института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений. Названные цели обусловили необходимость решения следующих *задач*:

– провести историко-правовой анализ объекта и предмета исследования;

– осуществить сравнительно-правовой анализ института деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве;

– раскрыть правовую природу, понятие, содержание и признаки деятельного раскаяния;

– классифицировать виды деятельного раскаяния и дать их конкретизированную характеристику с учетом их влияния на наказуемость преступлений;

– исследовать общие и специальные вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих осво-

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

бождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием;

– проанализировать соотношение деятельного раскаяния в системе обстоятельств, исключающих наказуемость преступлений или дифференцирующих ее смягчение;

– обобщить и изучить имеющуюся следственно-судебную практику по вопросам проводимого исследования;

– выработать предложения по совершенствованию норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, и следственно-судебной практики их применения.

Методология и методика исследования. *Методологическую основу исследования* составляют общенаучные методы познания, а также такие частнонаучные методы, как исторический, системный, сравнительно-правовой, социологический, формально-логический и статистический.

Методика исследования образуется совокупностью приемов, используемых в ходе разработки темы, и включает исследование как отечественного, так и зарубежного законодательства, изучение уголовных дел, материалов статистического учета, интервьюирование, использование экспертных оценок.

Степень разработанности темы. Отдельные проблемы института деятельного раскаяния освещались в трудах таких ученых-юристов в области уголовного права, как Н.С. Александрова, Х.Д. Аликперов, П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Барков, И.Э. Звечаровский, А.В. Ендольцева, А.М. Крепышев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, С.И. Никулин, О.К. Павлова, С.С. Рожков, Р.А. Сабитов, А.Д. Сафронов, В.В. Сверчков, Э.С. Тенчов, П.С. Яни и др.

Анализ работ перечисленных авторов дает основание сделать, в частности, следующие выводы: отдельные вопросы института деятельного раскаяния до настоящего времени остаются не решенными в полной мере (понятие, содержание, виды, правовые последствия деятельного раскаяния); большинство исследований института деятельного раскаяния (А.В. Барков, С.И. Никулин, О.К. Павлова, С.С. Рожков, А.Д. Сафронов) выполнены на основе ранее действовавшего уголовного законодательства и практики его применения; в по-

следние годы в науке уголовного права на диссертационном уровне исследуются преимущественно вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, однако проблема смягчения уголовного наказания в связи с деятельным раскаянием не получила всестороннего освещения, хотя и затрагивалась рядом авторов (П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Ендольцева, А.М. Крепышев).

Теоретическую основу исследования составили произведения таких ученых-юристов: в области теории права – С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.Н. Карташов, В.Н. Кудрявцев и др.; в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии – Х.Д. Аликперов, П.В. Алюшкин, А.А. Антонов, А.В. Барков, Я.М. Брайнин, Г.Б. Виттенберг, А.В. Вроблевский, Р.Р. Галиакбаров, И.М. Гальперин, А.С. Горелик, П.С. Дагель, С.Е. Десницкий, Н.Д. Дурманов, Д.Е. Дядько, А.Э. Жалинский, И.Э. Звечаровский, В.Н. Зырянов, В.А. Елеонский, А.В. Ендольцева, И.И. Карпец, М.П. Карпушин, С.Г. Келина, А.Ф. Кистяковский, И.Я. Козаченко, Л.М. Колодкин, А.А. Конев, А.М. Крепышев, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Н.В. Лясс, В.П. Малков, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.С. Михлин, Э.А. Немировский, С.И. Никулин, В.Е. Новичков, И.С. Ной, О.К. Павлова, П.Н. Панченко, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, С.С. Рожков, С.Н. Сабанин, Р.А. Сабитов, А.Д. Сафронов, В.В. Сверчков, И.Г. Спасенников, Н.С. Таганцев, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин, В.С. Устинов, Б.С. Утевский, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородский, Ю.Н. Юшков, П.С. Яни и др.; в области уголовного процесса – А.В. Бирюков, В.Ю. Ивонин, А.Г. Калугин, А.Ю. Магомедов, А.В. Савкин, С.П. Щерба, А.А. Чувилев и др.; в области гражданского права – О.С. Иоффе, С.Б. Нарижний, А.М. Эрделевский и др.

Нормативную основу исследования составили: Конституция РФ, закрепившая основы правового статуса личности; нормы уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, административного и оперативно-розыскного законодательства РФ; ранее действовавшие нормативные акты России, начиная с древних времен; зарубежное уголовное законодательство; подзаконные нормативно-правовые акты, включая постановления

Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения наказания с учетом деятельного раскаяния виновного.

Эмпирическую основу исследования составляют: статистические данные о состоянии преступности по России за 1997–2001 гг.; опубликованная судебная практика по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1998–2001 гг.; результаты проведенного в трех субъектах Федерации (Нижегородская, Свердловская и Тюменская области) анализа материалов судебно-следственной практики по уголовным делам, прекращенных органами уголовной юстиции либо рассмотренных судами с назначением наказания (240 уголовных дел) за 1998–2001 гг.; результаты анкетирования работников правоохранительных органов (126 респондентов), лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение различных преступлений (95 респондентов), а также законопослушных граждан, составляющих контрольную группу (105 респондентов).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне проводится исследование проблем деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений в рамках норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания, выявлены пробелы и коллизии, допущенные при конструировании данных норм. Совокупность сформулированных диссертантом положений, предложений, выводов и рекомендаций представляет собой систематизированный и принципиально новый блок научных знаний, существенно дополняющих, а в известной мере и изменяющий имеющиеся представления о том, как следует понимать и применять действующие уголовно-правовые нормы о деятельном раскаянии. Выполненное исследование имеет комплексный характер, касается положений как Общей, так и Особенной части уголовного права, и его результаты согласованы со сложившейся системой уголовно-правовой теории.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Определения ключевых понятий исследуемой темы, в том числе таких, как деятельное раскаяние, наказуемость преступлений. В наиболее общем виде эти определения таковы:

– *деятельное раскаяние* есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направ-

ленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий;

– *наказуемость преступлений* – производное от преступности (в смысле криминализации) деяний, социальное, уголовно-правовое явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

2. Институт деятельного раскаяния позволяет сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции, «разгрузить» в необходимых пределах следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, а также снизить уровень рецидивной преступности и «судимости населения».

3. Наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной деятельности, а также характеризуется качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполненного органами уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – размером, назначенного и исполненного наказания.

4. Предложения по вопросам применения действующего уголовного законодательства:

– при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) во всех случаях обязательно учитывать лишь *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступ-

ления и личности виновного (совершение впервые преступления небольшой тяжести), а у*словия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда), следует учитывать факультативно, то есть не всегда, а в зависимости от особенностей конкретного преступления;

– установление двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

5. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

– дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «… изобличению других соучастников преступления…» словами *«… и (или) установлению лиц, прикосновенных к преступлению…»*[1]. Реализация данного предложения, как полагает диссертант, существенно расширит рамки применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);

– ранжировать смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного. С учетом отмеченного предлагается новая редакция ч. 1 ст. 61 УК РФ, в соответствии с которой смягчающие наказание обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), выводятся на первые по значимости места – *п. «а» и «б»* ч. 1 ст. 61 УК РФ;

– уточнить редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «… и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления…», сформулировав ее в следующем виде: *«… или* других обстоятельств, *свидетельствующих о существенном снижении* общественной опасности преступления *и (или) личности виновного…»*;

[1] Курсивом выделены изменения и дополнения, предлагаемые диссертантом к внесению в действующее уголовное законодательство.

– для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, целесообразно распространить действие ч. 1 ст. 75 УК РФ на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести,* приняв ее новую редакцию. При этом целесообразно привести в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК РФ формулировку ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «… прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести…», изложив ее в виде: «… прекратить уголовное преследование лица, *впервые совершившего преступление* небольшой или средней тяжести…»;

– для устранения противоречия нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со ст. 75 УК РФ, предлагается дополнить последнюю частью третьей следующего содержания:

«3. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления»;

– предусмотреть в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возможность *условного* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление и при необходимости – выполнить возложенные на него судом определенные обязанности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые на монографическом уровне осуществлен комплексный анализ проблем деятельного раскаяния и его влияния на наказуемость преступлений. Полученные в ходе

диссертационного исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе юридических учебных заведений при чтении уголовного права и криминологии, а также специальных курсов, посвященных вопросам назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно призвано решить важную уголовно-правовую задачу – повышение эффективности применения норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием.

Результаты исследования, в том числе теоретические и практические положения, выводы и рекомендации, собранный диссертантом фактический материал могут быть учтены и использованы в процессе законотворческой деятельности, а также при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ и иных нормативно-правовых и аналитических материалов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, изложены на различных научно-практических конференциях, проходивших в Тюменском юридическом институте МВД России (1999–2000 гг.) и Нижегородской академии МВД России (2000–2002 гг.), а также отражены в пяти публикациях.

Сформулированные в работе рекомендации и предложения по повышению эффективности практики применения норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, нашли применение в деятельности Нижегородского областного суда и следственной части при Канавинском ГУВД г. Н. Новгорода. Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Тюменского юридического института МВД России при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по уголовному праву.

Внедрение полученных диссертантом научных результатов в практику правоприменительных органов и в учебный процесс высшего учебного заведения МВД России подкреплено тремя актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена ее содержанием и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка литературы, использованной при написании работы.

Глава I.
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. Эволюция института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в истории отечественного уголовного права

1.1. Этические начала института деятельного раскаяния и их развитие в отечественном уголовном законодательстве

В юридической литературе традиционно считается, что уголовное право базируется в основном на двух основополагающих концепциях – классической и социологической. Однако еще до того, как первая классическая теория получила блистательную интерпретацию в книге итальянского просветителя Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях»[1], по мнению современных ученых-юристов, «существовала теория религиозного понимания правовых явлений, которая, хотя и не была оформлена надлежаще и существовала в виде разрозненных мнений и высказываний, но это была концепция и по существу первая»[2]. Данную концепцию целесообразно отнести к «теории клерикального символизма», так как она была построена на религиозных символах, христианских догматах в частности.

«Теория клерикального символизма» оказывала влияние на все последующие школы, являясь их фундаментальной основой, поскольку человечество не придумало ничего нового по сравнению с библейскими установлениями. Посредством школ религиозные символы и христианские идеи проникли в современный Уголовный кодекс РФ 1996 г., став его имманентной составной частью[3]. Одной из таких частей является *институт деятельного раскаяния.*

---

[1] См.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях // Библиографический очерк и перевод книги о преступлениях и наказаниях М.М. Исаева. – М., 1939. – 464 с.

[2] См.: *Иванов Н.Г.* Парадоксы уголовного закона // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 50.

[3] Взаимосвязь христианской религии и уголовного права убедительно подтверждается в исследованиях некоторых ученых-юристов (см., например: *Никонов В.А.* Библия и уголовный закон. – Тюмень, 1995. – С. 3–7; *Суровегина Н.А.* Преступление и наказание как проблема христианской этики // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 55–56; *Тер-Акопов А.* Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68 и др.).

В соответствии с библейскими канонами у всех людей существует возможность очищения от совершенных грехов, начиная с «первородного» греха Адама и Евы (Бытие. 3:1–7)[1] и заканчивая тяжким грехом – совершением преступления. Сделать это позволяет идея, лежащая в основе христианского покаяния, – идея искупления греха и всепрощения[2]. Возможно, поэтому в русском языке слово *«искупить»* – значит «заслужить прощение... Искупить грех раскаянием. Искупить вину признанием»[3], а в русской речи, богатой меткими выражениями, до сих пор сохранились такие из них, как: «За прощеную вину и Бог не мучит», «Повинную голову и меч не сечет», «За признание – половину наказания».

Прощение вины отмечается уже в Библии Ветхого Завета. «И сошел Господь в облака, и остановился там близ него (Моисея. – **С.Ш.**), и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицем его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный. Сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода (Исход. 31:12–17).

Библия учит, что «скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28:13). Евангелие от Луки иллюстрирует это на конкретном примере: один из двух разбойников, распятых вместе с Иисусом Христом на кресте, осознав глубину своего тяжкого греха, раскаивается в совершенных преступлениях: «… мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал» (Лк. 23:41). И слышит в ответ от Иисуса: «… истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43), то есть получает полное прощение.

---

[1] См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические: В русском пер. с параллельными местами. – М., 1991. – С. 3. Нижестоящие ссылки на Библию даны в работе в общепринятой форме. Например: сноска «Бытие. 3:1–7» означает: Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 3. Стих 1–7 и т. п.

[2] По мнению известного французского правоведа Р. Мерля «религиозная модель искупления греха содержит определенные элементы, которые с успехом могут быть использованы для построения теории наказания в современном уголовном праве» (см.: *Merle R.* La penitence et la peine: Theologie, droit canonique, droit penal. – P.: Ed. du CERF.; Ed. Cujas, 1985. – P. 79).

[3] См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. – М., 1996. – Т. 1 – С. 1234.

В строго библейском контексте *«покаяние»* – есть «следствие вызванного Богом обращения» (ср. Иер. 31:19; Рим. 2:4; Деян. 11:18)[1]. В свою очередь «обращение человека» – это возможность заслужить прощение грехов и избежать суда и наказания Божьего.

По существу, в Библии установлено правило, согласно которому у преступника есть возможность быть освобожденным от ответственности и наказания в случае его раскаяния в совершенном деянии. Действующий УК РФ воплотил эту древнюю традицию нормах, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204 УК и т. д.).

Необходимо отметить, что в контексте христианских учений акцент делается на понимание правового наказания как акта, нравственного по своей природе, причем, несмотря на нравственное начало человеколюбия, христианская проповедь прощения не исключает наказание. Это в очередной раз подтверждает связь современного уголовного закона с христианством, так как в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК РФ деятельное раскаяние лица в совершенном преступлении влечет смягчение наказания.

Можно говорить о своего рода катарсисе (очищении), вызываемом раскаянием, когда человек, обнаружив в себе зло и осознав его, то есть сумев как бы извне взглянуть на коренящееся в его душе зло, тем самым обретает средство освобождения от него. Подобное душевное изменение – глубоко внутренний морально-психологический процесс. В своих крайних формах он может приводить даже к «самонаказаниям», о чем писал, например, немецкий философ Г.В.Ф. Гегель: «Жертвами и покаянием преступники сами подвергали себя страданиям; во власянице, босыми совершали они паломничества, стремясь каждым шагом по раскаленному песку продлить и преумножить боль, сознание совершенного зла, чтобы дать самим себе ощутить жизнь как потерянную ими, но одновременно сделать возможным возвращение к жизни»[2].

Анализируя деятельное раскаяние с точки зрения христианской религии, необходимо учитывать, что степень раскаяния у каждого человека различна и

---

[1] См.: Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. – М., 1993. – С. 356.

[2] *Гегель Г.В.Ф.* Философия религии. В 2 т. – М., 1975. – Т. 1. – С. 126.

последствия его могут быть непредсказуемыми. Так, библейский пример предательства Иудой своего учителя Иисуса Христа за тридцать серебренников, демонстрирует раскаяние Иуды в содеянном: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что он осужден, и раскаявшись, возвратил первосвященникам и старейшинам тридцать серебренников; говоря: согрешил я, предав кровь невинную…», а затем показывает последствия этого: «И, бросив серебренники в храме, он вышел, а затем пошел и удавился» (Матф. 27:3–5).

Обзор религиозных догматов в ракурсе исследуемой темы позволяет сделать вывод о том, что в силу осознания и осмысления общечеловеческих ценностей, понятий совесть и справедливость, христианские идеи о прощении раскаявшихся грешников не только полезны, но и необходимы для отечественного законодательства в целом и особенно уголовного.

1.2. Историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений

Выявление правовой природы деятельного раскаяния предполагает, прежде всего, определение его происхождения и этапы развития. В связи с этим и в настоящее время актуально звучат слова известного в прошлом профессора А.Ф. Кистяковского о том, что «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды…»[1].

История отечественного уголовного законодательства неразрывно связана с историей российской государственности. Оно всегда четко отражало специфику политического и экономического содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода. В связи с этим периоды развития уголовного законодательства органически совпадают с основными этапами развития государства. Соответственно эволюцию института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в истории отечественного уголовного права может быть разделено на три периода:

– уголовное законодательство досоветского периода (до октября 1917 г.);

[1] См.: *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник Общего уголовного права. – Киев, 1875. – Т. I. – С. 4.

***– советское уголовное законодательство*;**

– постсоветское уголовное законодательство (после декабря 1993 г.).

Рассмотрим обозначенные периоды более подробно.

1.2.1. Институт деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений по отечественному уголовному законодательству досоветского периода (до октября 1917 г.)

Уголовное законодательство Древней Руси. В конце X века (989 г.) в результате сношения восточных славян с Византией привели к принятию христианства населением Древней Руси, что произвело настоящий переворот во всех сферах правовой жизни[1]. Данный переворот вызвал самостоятельную законодательную деятельность. Результатом этой деятельности явилось создание из ряда сборников, обычного права и частично – византийских источников нормативного акта Древнерусского права X века – «Русской Правды».

Краткая и пространная редакции Русской Правды, охватывающие почти все отрасли права того периода, в том числе и уголовного, дают первые примеры влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений.

Так, в Русской Правде (краткая редакция по академическому списку)[2] трудно поддающееся толкованию выражение «аще не будет кто мьстя, то 40 гривен за голову» (ст. 1), по мнению М. Косвена, следует понимать как отсутствие желающих мстить, отказа законных очередных мстителей от своего права и долга мести виновным в преступлении лицам, денежное вознаграждение может быть принято, и конфликт улажен»[3]. Кроме того, в данном законе закреплялись нормы, регулирующие порядок возмещения виновным ущерба, причиненного им собственнику в результате повреждения имущества (ст. 18). Способы возмещения определялись в виде доплаты «деньгами за порчу» либо потерпевшему «будет заплачено, сколько он дал при ее покупке»[4].

---

[1] См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 114.

[2] См.: Русская Правда. Текст, изданный по трем спискам, с предисловием и кратким объяснительным словарем, состав. А.Б. Гинцбургом. – СПб., 1888. – С. 11–14.

[3] *Косвен М.* Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М.–Л., 1925. – С. 79–80.

[4] См.: Памятники русского права. Памятники права Киевского государства (X–XII вв.) / Под ред. С.В. Юшкова. – М., 1952. – Вып. 1. – С. 82–83.

В пространной редакции «Русской Правды» (по Троицкому I списку)[1] предусматривалась ответственность за воровство, если лицо не могло оправдаться «у кого он взял... пропавшее или украденное – коня, одежду или скотину» (ст. 35). В этом случае собственник «возьмет свое, а виновный ему платит и за то, что тот потерпел вследствие пропажи»[2]. По данному поводу, известным историком-юристом Н.И. Ланге высказывалась точка зрения о том, что «кто, после объявления на торгу, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу им похищенное, то нет сомнений, что такой поступок заслуживает одобрения, а не осуждения, и, разумеется, принесший вещь не подвергается никакой ответственности. Аналогично поступали с теми, кто был повинен в присвоении беглых холопов: если по истечению двух дней после объявления на торгу виновное лицо предоставляло холопа его владельцу. Тем самым оно избавляло себя от всякой ответственности»[3].

Уголовное законодательство централизованного Московского государства. Образование централизованного Русского (Московского) государства в XV веке, его превращение в сословно-представительную монархию отразилось на развитии всех отраслей права, и, прежде всего уголовного, претерпевшего значительные изменения. К этому времени Русская Правда совершенно утратила значение действующего источника права. Такое значение приобрел один из первых правовых документов централизованного Московского государства – Судебник Ивана III 1497 г.[4] (далее – Судебник 1497 г.).

В Судебнике 1497 г. проявляются реформирующие и правотворческие стремления законодателя, которые выразились в новом понимании наказания. Последнее имело своей целью не только возмездие и извлечение имущественной выгоды, но и наделялось новыми карательными задачами государственного характера – защита общества от преступников и преступлений. Следует отметить особый порядок наложения наказания и освобождения от него, в зависимости от деятельного раскаяния виновного лица.

---

[1] См.: Русская правда. Тексты на основании 7 списков и 5 редакций / Составил и подготовил к печати С.В. Юшков. – Киев, 1935. – С. 11–22.

[2] См.: Памятники русского права. Памятники права Киевского государства (X–XII вв.). – М., 1952. – Вып. 1. – С. 124.

[3] *Ланге Н.И.* Исследование об уголовном праве Русской Правды. – СПб., 1860. – С. 242–243.

[4] См.: Памятники русского права. Памятники права периода образования русского централизованного государства (XIV–XV вв.). – М., 1953. – Вып. 3. – С. 346–357.

Так, ответственность за татьбу (хищение), совершенную впервые, при условии возмещения виновным убытков потерпевшему, ограничивалась «торговой казнью» – «ино его бив кнутием...». Однако, при этом, виновный освобождался от выдачи истцу «головою на продажу», то есть в холопство (ст. 10 Судебника 1497 г.).

В статье 48 анализируемого Судебника закреплялась процедура решения спора между ответчиком и истцом по делам об оскорблениях действием, тяжких преступлениях и нарушении договорных обязательств по займу. В том случае, если ответчик «... став у поля, у креста положит...» искомое, а истец без присяги возьмет свое, то ответчик «освобождался от дополнительных наказаний»[1] и уплачивал лишь пошлину за судебный поединок – «... а вины ему убитые нет»[2].

Время действия Судебника 1497 г. показало, что он не охватывал всех правовых норм, бывших в юридическом обороте Московского государства XIV–X вв., и поэтому нуждался в изменениях и дополнениях[3]. В связи с этим новым законодательным актом в 1550 г. стал Судебник царя Ивана IV (Ивана Грозного)[4] (далее – Судебник 1550 г.).

Основным источником для царского Судебника 1550 г. послужил княжеский Судебник 1497 г. и новые узаконения самого Ивана Грозного. Однако, несмотря на заимствования, в Судебнике 1550 г. прямо противоположно решается вопрос с лицами, проявившими деятельное раскаяние. Такое поведение становится безусловным доказательством вины и влечет для раскаявшихся лиц («скажет на себя сам») самое суровое наказание – смертную казнь (ст. 52, 56)[5]. В тех же случаях, когда даже под пыткой обвиняемые не давали признательных показаний, такие лица подвергались пожизненному тюремному заключению – «... ино его вкинуть в тюрьму до смерти». Поэтому, на наш взгляд, рассмотренные нормы не стимулировали виновных лиц к деятельному раскаянию.

---

[1] См.: *Штамп С.И.* Судебник 1497 г.: Учебное пособие по истории государства и права СССР. – М., 1955. – С. 106.

[2] См.: Памятники русского права. Памятники права периода образования русского централизованного государства (XIV–XV вв.). – М., 1953. – Вып. 3. – С. 398.

[3] См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 229.

[4] См.: Памятники русского права. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства (XV–XVII вв.). – М., 1956. – Вып. 4. – С. 233–261.

[5] См.: *Там же.* – С. 245–247.

После бунтов в 1648–1649 гг. в Москве, Пскове и других крупных городах, началась новая кодификация законодательства Московского государства. Венцом этого процесса явилось создание Соборного Уложения 1649 г.[1] (далее – Уложение 1649 г.).

В Уложении 1649 г. влияние деятельного раскаяния на наказуемость преступлений приобрело явно выраженный характер. Так, статья 11 главы второй предусматривала наказание в виде конфискации всей собственности лица за его отъезд из Московского государства на службу к другому государю, при отсутствии умысла на последующий государственный переворот. Такой отъезд квалифицировался как измена. В случае же возвращения изменника допускалось прощение вины и возврат собственности по воле государя после бегства[2].

В другой главе XXI Уложения 1649 г., посвященной «разбойным и татинным делам», деятельное раскаяние виновного влияло лишь на отсрочку исполнения наказания в виде смертной казни (на полгода). Такую отсрочку могли получить лишь те разбойники, которые в ходе допроса изобличили (оговорили) других своих соучастников преступления. Данная отсрочка допускалась в связи с «сыском изобличенных соучастников» (ст. 21).

И, наконец, в главе XXII анализируемого законодательного акта регулировались вопросы назначения наказания в виде смертной казни и других видов, в том числе, учитывая деятельное раскаяние виновного. Так, в статье 3 Уложения 1649 г. говорится об ответственности родителей за убийство своих детей – «... их за то посадить в тюрьму на год...», но по истечению этого срока виновные были обязаны раскаиваться у церкви, объявляя «тот свой грех всем людям в слух». Лишь в этом случае они освобождались от смертной казни[3].

Уголовное законодательство абсолютной монархии. К концу XVII века в России начинает складываться абсолютная монархия. Основным источником права в этот период оставалось Уложение 1649 г. Но уже в первой четверти XVIII века круг источников существенно изменился: пополнился манифестами, уставами, указами и другими формами актов.

---

[1] См.: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. – М., 1907. – С. 5–193.

[2] См.: Законодательные памятники русского централизованного государства XV–XVIII вв. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. – Л., 1987. – С. 20, 150–151.

[3] См.: *Там же.* – С. 184.

В такой ситуации Петром I делались попытки проведения систематизации и кодификации нового законодательства путем присоединения его к Уложению 1649 г. Одним из результатов кодификационной работы первой четверти XVIII века стало принятие Воинского артикула 1715 г.[1]

В данном своде военно-уголовного законодательства закреплялись и нормы о деятельном раскаянии. Так, в артикуле 34, направленном на охрану достоинства различных служащих в армии, не имеющих офицерского звания, говорилось: «Кто погрешит против того, имеет в том прощение просить, или заключением наказан, или по состоянию дела чести и живота лишен быть»[2]. За побег солдат артикулы предусматривали смертную казнь, но: «Ежели кто после своего побега, раскаясь по дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явиться, иный по правде живота лишен не имеет быть», то есть его не лишат жизни, но «ради его имевшаго злаго замысла» предписывалось наказать «шпицрутенами или иным каким наказанием...» (арт. 96)[3]. При этом назначение шпицрутенов или прогнание сквозь строй солдат с гибкими длинными прутьями влекло, в большинстве случаев, мучительную смерть наказываемых[4]. Можно предположить, что воспроизведенное положение арт. 96 в ст. 65 главы VIII книги V Морского устава[5] подверглось изменению именно по этой причине. Отличие состояло в том, что добровольно явившийся и раскаявшийся беглец освобождался от телесного наказания (шпицрутенов), но подвергался штрафу – «но будет инако штрафован по рассмотрению».

В начале XVIII века в России появляется аналог современного отечественного уголовно-процессуального законодательства: *«Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г.*[6] В части 2 этого нормативного акта предусматривалась глава «О признании», где впервые были перечислены признаки раскаяния виновного. Раскаяние должно было быть: 1) полным и безого-

---

[1] См.: Памятники русского права. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Сафроненко. – М., 1961. – Вып. 8. – С. 319–456.

[2] *Шворина Т.* Воинские артикулы Петра I / Под ред. М.М. Исаева. – М., 1940. – С. 14.

[3] См.: *Там же.* – С. 38.

[4] См.: *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. В 5 т. (1762–1825). – 3-е изд. – М., 1960. – Т. 1. – С. 87, 89–90.

[5] См.: Памятники русского права. Законодательные акты Петра I… – С. 467–563.

[6] См.: Памятники Российского законодательства XVIII столетия. (Эпоха Петровская). Пособие при изучении истории русского права Императорского периода. – СПб., 1907. – Вып. I. – С. 67–99.

ворочным; 2) добровольным; 3) признание должно быть сделано перед судом, до вынесения приговора; 4) ответчик должен не только признаться в содеянном, но и в какой-то мере доказать признаваемое. При этом статья 1 Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 г. закрепляет принцип: «... признание есть лучшее свидетельство всего света».

Заметим, что в своем Указе по поводу подавления бунта, вспыхнувшего в 1705 г. в Астрахани, царь Петр обещал прощение в случае раскаяния виновных: «Всех милостью и прощением вин обнадеживать и, взяв Астрахань, отнюдь над ними и над заводчиками ничего не чинить...»[1].

Петром I не раз предпринимались попытки разработки уголовного закона не только для военнослужащих, но и для гражданского населения. Однако по различным причинам созданные в связи с этим комиссии не смогли воплотить в жизнь это намерение. Лишь комиссии, сформированной в начале XIX века при Николае I, наконец, удалось завершить систематизацию российского законодательства. Результатом этой работы явилось создание Полного Собрания законов Российской империи 1825 г.[2], а затем создание на его основе Свода уголовных законов Российской Империи 1832 г.[3] (далее – Свод 1832 г.).

В статье 128 Свода 1832 г. получила уголовно-правовую оценку явка с повинной виновного[4]. По этому поводу указывалось, что «явка с повинной облегчает меру наказания». Конкретизация этого положения применительно к такому преступлению как убийство, выражалась в том, что явившемуся с повинной лицу вместо наказания в виде битья кнутом полагалось наказание несколько менее тяжкое – битье плетьми. А статья 138 содержала положение о том, что те из участников карантинного преступления, кто донесет из добровольного по-

---

[1] См.: *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. 3-е изд. – М., 1990. – С. 201.

[2] См.: Полное Собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. I. – 1029 с.

[3] См.: Свод законов Российской Империи. Свод законов уголовных. – СПб., 1832. – Т. 15. – 561 с.

[4] Одним из первых правоведов досоветской России, затронувших в теории уголовного права вопрос о смягчении уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступления, был О. Горегляд. Он относил к смягчающим вину обстоятельствам: «воспрепятствование преступником худым последствиям преступления, старание виновного вознаградить нанесенный вред, раскаяние с предоставлением главного сообщника» (см.: *Горегляд О.* Опыт начертания Российского уголовного права. О преступлениях и наказаниях вообще. – СПб., 1815. – Ч. 1. – С. 56).

буждения и из раскаяния или во время исполнения, или по совершении такого деяния, получают в приговоре соразмерное по усмотрению суда облегчение[1].

Учитывая накопленный положительный опыт в создании законов в конце первой половины XIX века, было разработано и принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[2] (далее – Уложение 1845 г.).

В отделении втором Раздела I Уложения 1845 г. положительное послепреступное поведение виновного обозначается как обстоятельство: 1) уменьшающее вину и наказание (ст. 140); 2) смягчающее наказание (ст. 157). При этом главное место принадлежало явке с повинной раскаявшегося преступника. Практически во всех случаях указывалось, что наказание могло быть снижено или даже значительно снижено только тогда, когда в результате положительного послепреступного поведения лица создавалась возможность предупредить вредные последствия преступления (ст. 319–324, 402, 591, 2110 и др.).

Следует заметить, что руководитель работы по составлению Уложения 1845 г. выдающийся юрист и государственный деятель М.М. Сперанский «добровольную выдачу соучастников» считал обстоятельством, при наличии которого суд может освободить лицо от наказания. В свою очередь явка виновного с повинной признавалась им смягчающим наказание обстоятельством[3].

В более упрощенном, систематизированном виде положительные послепреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии виновного, впоследствии, были закреплены в ст. 134 и 153 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г.[4] (далее – Уложение 1885 г.). Поэтому рассмотрим указанные обстоятельства, учитывая нововведения 1885 г.

К уменьшающим вину обстоятельствам, перечисленным в п. 2 ст. 134 Уложения 1885 г., законодатель относит раскаяние или сожаление к жертве, проявленное лицом во время учинения преступления, когда он не довершил

---

[1] См.: Свод законов Российской Империи. Свод законов уголовных. – СПб., 1832. – Т. 15. – С. 43, 47.

[2] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. – СПб., 1845. – 592 с.

[3] Цит. по: *Солодкин И.И.* Русское уголовное право в конце XVIII в. – первой трети XIX в. (образование, наука, законодательство): Дис… д-ра. юрид. наук. В 2 т. – Л., 1966. – Т. II. – С. 114–115.

[4] Здесь и далее в работе текст норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. дается по изданию: Россия. Законы, постановления и т. п. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – 18-е изд., пересмотр. и доп. Н.С. Таганцевым. – Пг., 1915. – 1290 с.

всего преднамеренного, а особенно, если удержал от того своих соучастников. В пункте 3 ст. 134 Уложения 1885 г. говорилось о поведении преступника после учинения преступления, свидетельствующее об его неполной испорченности, а именно: а) отвращение, по содеянии преступления, вредных от него последствий и вознаграждение причиненного зла, б) добровольное и чистосердечное признание в преступлении и раскаяние в нем, если оно последовало прежде, чем пало на виновного подозрения, или на одном из первых допросов; в) благовременное и откровенное раскрытие соучастников[1]. А по статье 135 – при наличии вышеперечисленных обстоятельств – суду предоставлялось право уменьшить наказание в пределах закона на одну или две степени.

Другую группу составляли обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные в ст. 153 Уложения 1885 г., законодатель относил сюда: «1) полное чистосердечное сознание подсудимого, явившегося с повинной, или взятого к допросу по подозрению, если он не только укажет сообщников, но и, сверх того, доставлением верных и своевременных сведений предупредит исполнение какого-либо другого преступного умысла, так что этим пунктом не мог воспользоваться преступник, не имевший сообщников или не имеющий сведений о каком-либо ином преступлении, кроме учиненного им; 2) добровольное и полное сознание подсудимого, если он притом заслуживает особого снисхождения по прежней безупречной службе или по отличным заслугам и достоинствам».

По поводу рассмотренных смягчающих обстоятельств известный в прошлом профессор Н.Д. Сергеевский замечал, что при наличии обстоятельств, содержащихся в ст. 157 Уложения 1885 г., в особенности явки с повинной, возмещения ущерба, и когда есть основания для предоставления особого облегчения участи подсудимого, суду дозволялось через министра юстиции ходатайствовать перед императором о смягчении наказания в размере, выходящем за пределы власти суда, или даже о полном прощении виновного[1].

Помимо положений о деятельном раскаянии Общей части (Раздел I) Уложения 1845 и 1885 гг. издания, можно обнаружить и соответствующие положе-

[1] См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. – М., 1994. – Т. 2. – С. 295.

ния Особенной части (Разделы II–XII). Другими словами, закреплялись специальные нормы о деятельном раскаянии.

Так, наибольшее влияние деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений проявлялось при наказании лица, признавшемуся с раскаянием своему начальнику в получении взятки (ст. 402 Уложения 1845 г.). При этом суд был в праве, «… смотря по обстоятельствам, более или менее удостоверяющим в искренности его раскаяния», ограничить наказание (ссылку, заключение на время от одного года до трех лет) «… исключением из службы или удалением от должности или же одним строгим выговором...»[2].

В статье 842 Уложения 1885 г. (о карантинных преступлениях) указывалось, что те «... кто по добровольному побуждению и раскаянию, донесут о преступлении или во время содеянного, или хотя и после совершения оного, дарует ся при определении наказания облегчение»[3].

Анализируя нормы о деятельном раскаянии Уложения 1845 и 1885 гг. издания, обратим особое внимание на Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.[4] (далее – Устав о наказаниях 1864 г.), который, являясь специальным кодексом, выделил из Уложения 1845 г. уголовные преступления (проступки), подведомственные суду мировой юстиции.

В статье 13 Устава о наказаниях 1864 г. институт деятельного раскаяния получил дальнейшее развитие. Появились такие обстоятельства как добровольное, до постановления приговора, вознаграждение понесшего вред и убытки (п. 5 ст. 13), а также признание и чистосердечное раскаяние (п. 6 ст. 13).

Согласно ст. 20 Устава о наказаниях 1864 г., освобождались от наказания лица, виновные в краже, мошенничестве, присвоении чужого имущества, самовольной порубке леса, нанесении обиды, клевете, угрозе причинения насилия и

---

[1] *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть общая. Пособие к лекциям. – 2-е изд. – СПб., 1890. – С. 368–369.

[2] См.: *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть общая. Пособие к лекциям. – 2-е изд. – СПб., 1890. – С. 277.

[3] См.: *Коломеец В.К.* Явка с повинной по российскому законодательству (1845–1995). – Екатеринбург, 1996. – С. 609.

[4] Здесь и далее в работе текст норм Устава о наказаниях 1864 г. дается по изданию: Свод Законов Российской Империи, повелением государя императора Николая I составленный. Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. – Петроград, 1914. – Репринтное изд. – Волгоград, 1995. – С. 7–71.

лишения жизни, самоуправстве, если они добровольно возмещали убыток, причиненный потерпевшему[1].

В части 2 ст. 177 Устава о наказаниях 1864 г. лица, виновные за растрату чужого имущества, вверенного для сохранения, переноски или перевозки, совершенную только по легкомыслию, подвергались более мягкому наказанию (вместо заключения в тюрьме на время от 3 месяцев до 1 года налагался арест до 3 месяцев) в случае их добровольного возмещения потерпевшему убытков.

В начале XX века в России все более нарастает революционное движение, что вынуждает правительство Российской империи идти на усиление уголовной ответственности за преступления, сопряженными с данным процессом. В связи с этим появляется последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской Империи в области материального права – Уголовное уложение 1903 г.[2] (далее – Уложение 1903 г.).

В Уложении 1903 г. использовался весь предыдущий опыт и законодателей, и практиков. Это позволило, в частности, усилить влияние деятельного раскаяния на наказуемость преступлений. Так, в статье 53 и многих других нормах, определялись конкретные варианты и пределы возможного смягчения наказания при деятельном раскаянии (например, не назначалась высшая мера; назначался низший предел; допускался переход к низшему размеру наказания). В этом случае, вполне современно звучат предложения отечественного правоведа Н.И. Тургенева (XIX в.) о необходимости «уменьшения наказания» лицу, совершившему преступление, если оно добровольно раскаялось, призналось и т. д.[3]. Данная точка зрения была поддержана Г.И. Солнцевым[4].

В статье 127 данного закона предусматривалось смягчение наказания и освобождения от него в связи с донесением участника противозаконного общества о таком сообществе прежде обнаружения его существования.

---

[1] Данное положение целесообразно использовать при совершенствовании ч. 1 ст. 75 УК РФ.

[2] Здесь и далее в работе текст норм Уголовного уложения 1903 г. дается по изданию: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Минюста в государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего Совета. – СПб., 1904. – С. 1–1106.

[3] Цит. по: *Солодкин И.И.* Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.). – Л., 1961. – С. 164.

[4] *Солнцев Г.И.* Российское уголовное право. – Ярославль, 1907. – С. 184.

В Уложении 1903 г. впервые закрепляется особая специальная норма об ответственности за ложную явку с повинной. В статье 169 в связи с этим говорится о «… наказании виновных в явке с повинной в тяжком преступлении или преступлении, заведомо учиненном другим лицом...» в виде ареста или денежной пени не свыше 500 руб.

Также как и в Уложении 1845 г., по Уложению 1903 г. снижалось наказание в случае устранения виновным лицом наступившего последствия применительно к присвоению (ст. 574), неквалифицированному воровству (ст. 581) и мошенничеству (ст. 591). Данные уголовно-правовые положения вызывали пристальное внимание ученых-юристов того периода. Так, известный в прошлом отечественный криминалист А.Ф. Кистяковский, исследуя проблемы наказуемости имущественных преступлений, уделял пристальное внимание положительным послепреступным действиям, состоящим в возмещении ущерба. В итоге ученый пришел к выводу о том, что необходимо признать эти действий основаниями для особого смягчения наказания в имущественных преступлениях, а в «смешанных» преступлениях сила их значительно меньше. При этом субъективным основанием для такого вывода послужило «изменение направленности воли преступника»; а объективным – «как бы возвращение имущества в его первобытное состояние, как бы уничтожение самой внешней природы преступления»[1]. Кроме того, норма о ненаказуемости лица при вознаграждении вреда в преступлениях против собственности оценивалась А.Ф. Кистяковским как заслуживающая особого внимания, ибо она «представляла нечто среднее между старою системою времен композиций и новым стремлением к открытию более широкой двери для добровольного возвращения преступника на путь правый»[2].

Народные волнения в Петрограде в феврале 1917 года привели к отречению от престола царя Николая II в пользу Михаила Романова, а последний отрекся от престола в пользу Временного правительства. В результате нестабильности власть не смогла удержать под контролем порядок в стране. В таких

[1] См.: *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. – Киев, 1891. – С. 637.

[2] *Там же.* – С. 638.

условиях преступники по существу свободно покидали места лишения свободы и столь же свободно продолжали совершать свои преступления[1].

Процессу разбегания осужденных из мест лишения свободы Временное правительство попыталось придать видимость юридического освобождения посредством указов об амнистиях[2]. Наряду с этим 6 марта 1917 года был принят Указ «О сокращении сроков заключения лицам, содержавшимся под стражей по приговорам судебным за общеуголовные преступления и находившимся ныне в бегах или освобожденным из мест заключения не по распоряжению подлежащих властей, в случае их добровольного возвращения в места заключения».

В условиях политического кризиса, развала экономики и продолжающейся войны, указанная деятельность Временного правительства не имела успеха. В России создалась «революционная ситуация», которая, в итоге, привела к Октябрьскому перевороту 1917 г. С этого момента начался период создания советского государства и права.

1.2.2. Институт деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в советском уголовном законодательстве

Советское уголовное законодательство в период с 1917 по 1958 гг. С момента своего зарождения уголовное законодательство советского периода и практика его применения развивались в направлении дифференциации ответственности с учетом обстоятельств, относящихся как к совершенному преступлению, так и к лицу, его совершившему. Уже в обращении Совета Народных комиссаров (СНК) от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемых Центральной Радой» говорилось об освобождении от ответственности («будет встречен братски и найдет необходимую поддержку») всякого трудового казака, который добровольно прекратит участие в контрреволюционных формированиях и «явится в органы Советской власти» (ст. 6)[3].

---

[1] См.: *Зырянов В.Н.* Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере: Дис… д-ра юрид. наук. – Ставрополь, 1999. – С. 36.

[2] В результате амнистии 6 марта 1917 года, по данным П.И. Люблинского, из тюрем было освобождено свыше 80 % содержавшихся там заключенных (см.: *Люблинский П.И.* Мартовская амнистия // Журнал Минюста. – 1917. – № 4. – С. 4).

[3] См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952) / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 17.

В статье 6 Декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 8 мая 1918 г. также закреплялась специальная норма, позволяющая освобождать от преследования за дачу взятки лиц, сообщивших судебным властям в течение трех месяцев со дня издания Декрета о даче ими взятки[1]. Такое смягчение, по мнению П.Г. Мишунина, «содействовало раскрытию преступлений о взяточничестве и объяснялось тем, что лицо, добровольно признавшееся в даче взятки и заявившее об этом судебным органам, перестало быть общественно-опасным»[2].

В отличие от перечисленных норм о деятельном раскаянии, освобождающих от уголовной ответственности, в ст. 1 постановления Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. закреплялась норма об освобождении от наказания в связи с добровольной явкой дезертиров в течение двухнедельного срока со дня опубликования особого приказа[3].

Декретом СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 октября 1921 г. было установлено, что «лица, добровольно сдавшие в сроки, установленные соответствующими органами, имеющееся у них оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение вообще, подлежат освобождению от уголовной ответственности»[4].

Несмотря на крайне сложную и напряженную обстановку, в которой протекала деятельность судебных органов, законодательные и директивные органы Советской власти выдвигали требование индивидуализации наказания, учета смягчающих обстоятельств. При этом, смягчая наказание, суды нередко ссылались на признание обвиняемым своей вины и его чистосердечное раскаяние[5].

В 1919 году принимаются Руководящие начала по уголовному праву РСФСР[6], которые не внесли изменений в решение вопроса о влиянии деятель-

---

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 35. – Ст. 467.

[2] См.: *Мишунин П.Г.* Очерки по истории советского уголовного права (1917–1918). – М., 1954. – С. 147.

[3] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 99. – Ст. 1015.

[4] См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 564.

[5] См.: *Грингауз Ш.С.* Революционное правотворчество до издания первого декрета о суде (гл. IV) // В кн.: История советского уголовного права (1917–1947). – М., 1948. – С. 107–108. См. также: Московский областной архив Октябрьской революции. Фонд народного суда Пресненского района г. Москвы, 1918, оп. 1, св. 8, д. 164, л. 106.

[6] См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952) / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 57–60.

ного раскаяния на наказуемость преступлений. Однако законодатель закрепляет примерный перечень обстоятельств, влияющих на наказание.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства привело к обобщению основных положений советского уголовного права в виде систематизированных в определенной последовательности уголовно-правовых норм, путем издания первого советского Уголовного кодекса – УК РСФСР 1922 г.[1]

В анализируемом законодательном акте, аналогично Руководящим началам по уголовному праву РСФСР, был дан примерный перечень обстоятельств, влияющих на наказание. Однако Декрет ВЦИК и СНК от 9 октября 1922 г. внес изменения в ст. 114 УК РСФСР 1992 г., которые сводились к установлению положения о том, что лица, виновные в даче взятки, могут быть освобождены судом от наказания «... а) если они добровольно и немедленно заявят о вымогательстве взятки и б) если своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве»[2].

Свое дальнейшее развитие институт деятельного раскаяния получил в результате введения в действие УК РСФСР 1926 г.[3] В соответствии с примечанием к ст. 118 данного УК («Дача взятки и посредничество во взяточничестве») предусматривалось освобождение от привлечения к ответственности виновных лиц, «если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся»[4]. В связи с этим отечественные ученые-юристы Г. Карницкий и Г. Рогинский замечали, что «… указанная "льгота" лицам, давшим взятку, должна толковаться строго ограничительно: лишь при одновременном наличии обоих признаков – своевременности и добровольности заявления – возможно освобождение взяткодателя от ответственности по этому основанию...»[5].

Следует заметить, что в статье 48 УК РСФСР 1926 г. закреплялся примерный перечень смягчающих обстоятельств, который не включал в себя деятель-

---

[1] См.: Отечественное законодательство XI–XX вв.: Пособие для семинаров. (XX в.) / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1999. – Ч. II. – С. 106–145.

[2] См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952). – М., 1953. – С. 148.

[3] См.: Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик. – М., 1948. – С. 62–514.

[4] См.: *Там же.* – С. 342.

[5] *Рогинский Г.* Уголовный кодекс РСФСР: Пособие для юрид. вузов, школ и курсов / Г. Рогинский, Г. Карницкий. – 9-е изд. – М., 1936. – С. 183.

ное раскаяние. Однако, по мнению известных отечественных правоведов А.Б. Вроблевского и Б.С. Утевского, чистосердечное признание следовало считать «смягчающим вину обстоятельством», которое учитывалось бы при определении той или иной меры социальной защиты[1]. Кроме того, они приходят к выводу о том, что суд может при сознании и раскаянии понизить меру социальной защиты, но не обязан к этому и разрешает этот вопрос в зависимости от обстоятельств дела, от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств. Если суд признает, что отягчающие обстоятельства берут вверх над смягчающими, он и при сознании и раскаянии имеет право избрать высшую меру наказания[2]. С таким мнением в принципе можно было бы согласиться, если бы оно не являлось составной частью господствовавшей тогда концепции всесилия наказания, не обремененной принципами справедливости, гуманизма и др.

По мнению М.С. Гринберга, в судебной практике СССР 30-х годов, известной массовыми репрессиями и расстрелами, смягчающие ответственность обстоятельства были нуллифицированы, лишены всякого смысла, так как учет их мог стать «... неодолимым препятствием на пути массовых репрессий...»[3]. Поэтому развитие института деятельного раскаяния в данный период было фактически приостановлено.

Влияние деятельного раскаяния на наказуемость преступлений стало более эффективным в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, постановлением Государственного Комитета Обороны № 1156 «О сдаче трофейного оружия» 1942 г. освобождались от уголовной ответственности жители освобожденных Советской Армией районов, которые в течение 24 часов добровольно сдали все подобранное отечественное и трофейное оружие[4].

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О применении наказания за дезертирство» от 22 января 1942 г. указывалось, что основанием для неприменения расстрела за дезертирство в военное время служат такие смягча-

---

[1] См.: *Вроблевский А.Б.* Уголовный кодекс редакции 1926 г.: Комментарий / А.Б. Вроблевский, Б.С. Утевский / Под общ. ред. Е.Г. Ширвинда. – М., 1927. – С. 101.

[2] См.: *Там же.*

[3] См. подробнее: *Гринберг М.С.* Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 67.

[4] См.: Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Совета СССР 1924–1944 гг. – М., 1946. – С. 56.

ющие обстоятельства, как раскаяние подсудимого и явка с повинной[1]. При этом явка виновного с повинной учитывалась в военное время и при назначении наказания за иные общественно опасные деяния[2].

Опыт эффективного применения норм о деятельном раскаянии в период военного времени был успешно использован советским законодателем при построении системы норм, образующих институт деятельного раскаяния.

После окончания Великой Отечественной войны, руководствуясь принципом гуманности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. была объявлена амнистия в отношении советских граждан, которые в годы войны «по малодушию или несознательности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами»[3]. При этом в статье 7 данного Указа предусматривалось освобождение от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период войны 1941–1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной. Кроме того, рассматривалась как смягчающее вину обстоятельство явка с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в указанный период тяжкие преступления против СССР[4].

Вместе с тем отсутствие в уголовном законодательстве РСФСР 1926 г. указания на положительные послепреступные действия виновного в качестве смягчающего обстоятельства приводило к тому, что суды нередко не только не учитывали деятельное раскаяние, но и не обсуждали этот вопрос[5].

Перемены произошедшие в политической, экономической и социальной жизни страны заставили разработать правительство новую уголовную политику государства, которая по времени совпала с периодом довольно часто именуемым в политологической литературе «хрущевской оттепелью». Результатом

---

[1] См.: Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Совета СССР 1924–1944 гг. – М., 1946. – С. 107.

[2] См.: Судебная практика за 1945 г. – М., 1946. – Вып. V. – С. 20.

[3] См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР РСФСР (1953–1991). Законодательство СССР. – Казань, 1992. – Ч. I. – С. 27.

[4] См.: *Там же.* – С. 28.

[5] М.Д. Шаргородский предлагал в перечне смягчающих обстоятельств закрепить предотвращение действиями лица вредных последствий совершенного им преступления или возмещение причиненного ущерба, а также чистосердечное раскаяние или явка с повинной (см.: *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1958. – Ч. 2. – С. 41).

этого стало принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.[1] (далее – Основы 1958 г.). В статье 33 данного законодательного акта деятельное раскаяние получает отражение в качестве смягчающих ответственность обстоятельств: предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение вреда (п. 1), чистосердечное раскаяние или явку с повинной (п. 8)[2]. Кроме того, определив примерный перечень всех смягчающих обстоятельств, Основы указали на возможность введения в уголовные кодексы союзных республик и других смягчающих ответственность обстоятельств. Указанные нововведения были использованы при разработке уголовных кодексов союзных республик. УК РСФСР 1960 г. и уголовные кодексы ряда других союзных республик (УССР, БССР и др.) дополнили смягчающие обстоятельства «активным способствованием раскрытию преступления». А в УК Литовской ССР 1961 г. указывалось и на «способствование обнаружению других преступников».

Развитие правового регулирования и использования института деятельного раскаяния в уголовном праве получили новый импульс в 60-е годы. Для иллюстрации сошлемся на УК РСФСР 1960 г.[3], который отражал идеи законности и гуманизма, восстановление справедливости в уголовной политике.

В Общей части УК 1960 г. регламентировалось влияние деятельного раскаяния на разрешение судом целого ряда вопросов, возникающих при назначении наказания и освобождении от наказания. Данные вопросы вытекают из норм главы пятой «О назначении наказания и освобождения от наказания» УК 1960 г, а именно ст. 43, 44, 46^1, 48, 49, 50, 50^1, 52, 53, 53^2, 55, 56. К сожалению, в комментариях к ранее действовавшему уголовному законодательство и в теории уголовного права об институте деятельного раскаяния об этих случаях обычно не упоминают.

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

[2] По мнению Д.Е. Дядько, указанные в п. 1, 8 ст. 33 Основ 1958 г. смягчающие обстоятельства, охватывались понятием *«деятельное раскаяние»* (см.: *Дядько Д.Е.* Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Харьков, 1973. – С. 162).

[3] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

Необходимо обратить внимание на то, что П.Н. Панченко подвергает критики положение ч. 3 ст. 52 УК РСФСР 1960 г., в соответствии с которым «не может быть передано на поруки лицо, которое не считает себя виновным или по каким-либо причинам настаивает на рассмотрении дела в суде»[1]. По мнению ученого, «закон как бы говорит лицу: если хочешь быть освобожденным от уголовной ответственности, признавайся во всем и ни на чем другом не настаивай, даже если ты в действительности невиновен». Хотя признание вины нередко означает не что иное, как «прямой путь в тюрьму», и это обычно хорошо знают те, кто совершает преступления.

В Особенной части УК РСФСР первоначально закреплялось две специальные нормы об освобождении от ответственности в связи с добровольной явкой с повинной (деятельным раскаянием) в совершении таких преступлений как дача взятки (примечание к ст. 174) и ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения (примечание к ч. 1 ст. 218).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. была дополнена ст. 1 Закона СССР 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» следующим положением: «Не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой»[2]. А в 1984 году Указом Президиума Верховного Совета СССР в ст. 1 обозначенного закона в части второй слова «Не подлежит» заменили словами «Освобождается от»[3]. Соответствующая специальная норма аналогичного содержания была закреплена в 1993 году в УК РСФСР 1960 г. (п. «б» ст. 64 «Измена Родине»).

В 1987 году Указом Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» в Указ Президиума Верховного Совета СССР 1973 г. «Об усилении борьбы с наркома-

---

[1] *Панченко П.Н.* Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 42.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 3. – Ст. 24.

[3] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 3. – Ст. 58.

нией» была внесена ст. 10[2], согласно которой, «лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целя, освобождается от административной и уголовной ответственности, а также за незаконное приобретение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств»[1]. А в 1991 году законодатель в Особенной части УК 1960 г. предусмотрел подобную специальную норму – примечание к ст. 224 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение перевозка или сбыт наркотических средств»[2].

В связи с эффективностью использования норм о деятельном раскаянии в правоприменительной практике, законодателем дополнительно закрепляется положение о деятельном раскаянии в ч. 4 ст. 48 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. (далее – Основы 1991 г.), где говорилось: «В случаях, предусмотренных законами СССР и уголовными кодексами республик, лицо, совершившее преступление, может быть судом освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления явилось с повинной, раскаялось и загладило причиненный вред»[3]. Однако последовавшие в начале 90-х годов глубокие социально-экономические и политические преобразования, а также распад СССР, не позволили вступить в действие Основам 1991 г.

1.2.3. Институт деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в постсоветском уголовном законодательстве (после декабря 1993 г.)

В декабре 1993 года была принята Конституция РФ, которая потребовала разработку нового уголовного законодательства, обеспечивающего реализацию ее установлений. В 1994 году в Государственную Думу был передан проект нового УК. В указанное время продолжалась интенсивная работа по совершенствованию действующего УК РСФСР 1960 г.

---

[1] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 360.

[2] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 52. – Ст. 1867.

[3] См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.

Так, 1 июля 1994 года Федеральным законом № 10 в ст. 43 УК РСФСР 1960 г. («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом) было внесено дополнение, согласно которому, суд при назначении наказания должен рассматривать и учитывать явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления как исключительные обстоятельства. В свою очередь, названные обстоятельства могли рассматриваться в качестве основания для назначения наказания ниже низшего предела и даже для перехода суда к другому более мягкому наказанию[1].

Межнациональные вооруженные столкновения и рост числа совершенных террористических актов на территории России обусловили введение 1 июня 1994 года в УК РСФСР 1960 г. ст. 213³ «Терроризм». Согласно примечанию к этой статье, виновный освобождался от уголовной ответственности, если своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовал предотвращению акта терроризма[2]. А 28 марта 1995 г. в УК РСФСР была введена ст. 77² «Организация или участие в незаконных вооруженных формированиях», где в примечании к ней предусматривалось освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно вышедшего из незаконного вооруженного формирования и сдавшего оружие органам власти. В этом случае лицо подлежало ответственности лишь за деяния, содержащие состав иного преступления[3].

Следует также заметить, что с 1991 года шла активная работа по разработке проектов нового УК. Всего с начала 1992 – по 1996 гг. было обсуждено три официальных проекта. Логическим завершением проделанной работы законодательных органов стало принятие 24 мая 1996 года УК РФ[1].

В связи с вступлением в действие с 1 января 1997 года УК РФ и последовавшей в связи с этим утратой силы УК РСФСР 1960 г., влияние деятельного раскаяния на наказуемость преступлений стало возможным в наибольшей степени. Это стало возможным, во-первых, в результате расширения и законодательной конкретизации отдельных аспектов деятельного раскаяния в числе смягчающих наказание обстоятельств и придания им более четкого юридического значения в случаях назначения судом наказания (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61,

---

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.
[2] См.: *Там же.*
[3] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 18. – Ст. 1595.

ст. 62, 64 УК РФ), во-вторых, – закрепления деятельного раскаяния в Общей части УК как самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности при наличии предусмотренных законом условий такого освобождения (ст. 75 УК), и, наконец, в-третьих, – увеличения числа специальных норм Особенной части УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст. 126, 198, 204 (частично), 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291 (частично), 307 УК)[2].

* * *

Проводя историко-правовой анализ эволюции института деятельного раскаяния с учетом его влияния на наказуемость преступлений в отечественном уголовном праве, можно сделать следующие основные выводы:

– в силу осознания и осмысления общечеловеческих ценностей, понятий совесть и справедливость, христианские идеи о прощении раскаявшихся грешников не только полезны, но и необходимы для отечественного законодательства в целом и особенно уголовного;

– изучение отечественного уголовного законодательства досоветского (до октября 1917 г.), советского и постсоветского (после декабря 1993 г.) периодов показало, что деятельное раскаяние первоначально получает отражение в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, совокупность которых приобретает все более важное практическое значение при применении судами законодательства о назначении наказания и об освобождении от него. При этом постепенно растет число специальных норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

– накопленный опыт применения норм о деятельном раскаянии ведет к закреплению деятельного раскаяния в Общей части УК РФ 1996 г. как самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности или дифференцированного смягчения наказания.

§ 2. Современное зарубежное законодательство

---

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Пункт 2 примечания к ст. 198 УК РФ, распространяющий свое действие на ст. 194, 198 и 199 УК, был введен Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 20 мая 1998 г. (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3012).

о деятельном раскаянии и его влиянии на наказуемость преступлений

В XX–XXI вв. уголовное законодательство большинства зарубежных стран пошло по пути принятия положений об освобождении от уголовной ответственности и смягчении наказания в связи с положительным послепреступным поведением виновного. Среди этих положений особое место отводится институту деятельного раскаяния.

Наиболее широко анализируемый институт представлен в законодательстве стран романо-германской системы права (Германии, Испании, Польши, стран СНГ (Беларусь, Казахстан и др.) и Балтии (Латвия, Литва и др.)), а также англосаксонской правовой системы (Англии, США и др.)[1].

2.1. Регламентация вопросов смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в законодательстве стран романо-германской системы права

Отличительной чертой романо-германской системы права является ярко выраженное стремление к «писаному праву», к кодификации уголовных законов и отказ от прецедентного и обычного права.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия 1871 г. (по сост. на 13 ноября 1998 г.)[2] (далее – УК ФРГ) содержит множество норм, предусматривающих, как освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием, так и освобождение от наказания в сочетании с его смягчением.

Анализ положений о назначении наказания, содержащихся в абз. 2 § 46 Общей части УК ФРГ, показывает, что при определении вида и размера наказания, судом учитывается положительное послепреступное поведение лица – стремление загладить причиненный вред, достигнуть согласия с потерпевшим[3].

---

[1] Среди ученых-юристов отсутствует единство мнений о классификации правовых систем («семей»), однако обозначенные в диссертации системы права являются общепризнанными в теории права (см., например: *Давид Р.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М., 1988. – С. 40).

[2] Здесь и далее в работе текст норм УК ФРГ 1871 г. (в ред. 1998 г.) по состоянию на 17 августа 1999 г. дается по изданию: Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предис. А.А. Серебренникова. – М., 2000. – 200 с.

[3] Закон ФРГ от 18 декабря 1986 г. «О защите потерпевших» включил понятие *«возмещение ущерба»* в перечень смягчающих обстоятельств (см.: *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. – М., 1998. – С. 44).

Главное условие, которое ставит законодатель в абз. 1 § 49 УК ФРГ, состоит в том, чтобы суд не выходил за минимальные пределы наказания при его смягчении. Для этого, в отношении смягчения наказания действуют следующие правила: «… 1) пожизненное лишение свободы заменяется лишением свободы на срок не менее 3 лет; 2) при лишении свободы на определенный срок следует назначать наказание максимум до трех четвертей предусмотренного максимального срока. При денежном штрафе то же самое действует относительно максимальной суммы дневных ставок; 3) повышенный минимальный срок наказания в виде лишения свободы снижается: в случае минимального срока от 10 или 5 лет – на 2 года; в случае минимального срока от 3 или 2 лет – на 6 месяцев; в случае минимального срока от 1 года – на 3 месяца; в остальных случаях – на установленный законом минимальный срок».

В абз. 2 § 49 УК ФРГ законодатель предоставляет суду возможность снизить наказание до установленного законом минимального срока соответствующего вида наказания или заменить наказание в виде лишения свободы денежным штрафом, в том случае, если суд может на основе закона, отсылающего к настоящему предписанию, снизить меру наказания по своему усмотрению.

Вышеуказанная общая норма, устанавливающая пределы смягчения наказания в связи с деятельным раскаянием, находит свою конкретизацию в нормах Особенной части УК ФРГ, применительно к конкретным видам преступлений. Так, например, § 239а данного Кодекса предусматривает ответственность за похищение человека с целью вымогательства (лишение свободы на срок не менее 10 лет). В то же время в абз. 4 § 239а УК ФРГ делается следующая оговорка: «Суд может смягчить наказание на основании абз. 1 § 49, если исполнитель, отказавшись от желаемого вознаграждения, отпускает жертву в ее семью. Если этот результат наступает без участия исполнителя, то является достаточным его настойчивого усилия для достижения этого результата». Таким образом, в соответствии с п. 3 абз. 1 § 49 УК ФРГ лишение свободы на срок не менее 10 лет снижается на 2 года.

Особенностью УК ФРГ является наличие в нем норм об освобождении от наказания в связи с деятельным раскаянием в сочетании со смягчением наказания. Так, например, в § 46а данного УК суду предоставляется право освобож-

дать от наказания («отказаться от наказания») или смягчать его в том случае, «если лицо, совершившее преступное деяние: 1) прилагая усилия для обеспечения компенсации потерпевшему (компенсация преступник-потерпевший), полностью или частично возмещает вред, причиненный своим деянием; 2) в том случае, если возмещение вреда требует от него существенных личных затрат или отказа от чего-либо, полностью или частично возмещает потерпевшему вред,… если за совершение уголовно-правового деяния не предусмотрено более суровое наказание, чем лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф до трехсот шестидесяти дневных ставок».

В нормах, регламентирующих освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием, в сочетании со смягчением наказания, указывается лишь на возможность такого освобождения. Окончательное решение вопроса законодатель переуступает органам правосудия, которые, применяя указанные нормы, должны исходить из полной и всесторонней оценки всех обстоятельств совершенного преступления. Подобный вывод подтверждается и анализом некоторых норм Особенной части УК ФРГ (абз. 1 § 83a, абз. 6 § 129, §§ 306e, 330b). Все перечисленные нормы, за исключением одной (абз. 6 § 129 УК ФРГ), озаглавлены законодателем, как *«Деятельное раскаяние»*.

Так, например, абзацы 1–4 § 129 УК ФРГ определяют уголовную ответственность за создание преступных сообществ. Но в соответствии с абз. 6 § 129 данного Кодекса суд может смягчить наказание за совершение данного деяния по своему усмотрению (абз. 2 § 49) или отказаться от наказания по данной норме вообще, «если лицо: 1) добровольно и настойчиво прилагает усилия для предотвращения дальнейшего существования сообществ или совершения соответствующего его целям преступления; 2) добровольно сообщает соответствующему органу все, что оно знает, настолько своевременно, что преступное деяние, о планировании которого ему известно, еще может быть предотвращено; если лицо достигает цели предотвращения дальнейшего существования сообществ или эта цель достигается без его усилия, то данное лицо не наказывается».

Представляет интерес порядок назначение наказания с учетом деятельного раскаяния, предусмотренный в § 330b УК ФРГ, который распространяется на

такие преступления, как создание шума и сотрясений, высвобождение неионизированных лучей (абз. 2 § 325a УК ФРГ), незаконное обращение с радиоактивными веществами и другими опасными материалами и ресурсами (абз. 1–3 §§ 326, 328 УК ФРГ) и т. д. При назначении наказания лицу, совершившему перечисленные деяния, суд, на основании абз. 1 § 330b анализируемого УК «может смягчить наказание по своему усмотрению (абз. 2 § 49) или отказаться от наказания по данной правовой норме, если исполнитель добровольно предотвращает опасность или устраняет содеянное им, прежде чем наступил значительный вред…». В связи с этим Н.Ф. Кузнецова замечает, что «здесь добровольным предотвращением преступных последствий в противоречие с нормой о добровольном отказе признается лишь деятельное раскаяние»[1].

Уголовный кодекс Испании 1995 г.[2] (далее – УК Испании) формулирует норму Общей части (книга I), определяющую круг смягчающих ответственность обстоятельств (глава III). В соответствии со ст. 22 УК Испании с*мягчающими обстоятельствами* являются случаи, когда виновный признается властям в совершении преступления, не зная еще о возбуждении уголовного дела против него (п. 4); действия виновного, направленные на возмещение причиненного ущерба потерпевшему или устранение его последствий в любой стадии производства по делу до вынесения приговора (п. 5); какие-либо другие обстоятельства настолько же существенные, как указанные выше (п. 6).

Учитывая вышесказанное, во-первых, рассмотрим пределы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений путем смягчения наказания в УК Испании. Данный вопрос удачно регламентирован в ст. 66 данного Кодекса. В соответствии с этой нормой Суды или Трибуналы в случае наличия смягчающих обстоятельств (в том числе деятельного раскаяния), должны применять следующие правила при назначении наказания: 1) если есть и смягчающие, и отягчающие обстоятельства, наказание индивидуализируется, назначается в срок в соответствии с личными обстоятельствами преступника и степенью тяжести деяния, что указывается в приговоре; 2) если есть одно или несколько

---

[1] См.: *Кузнецова Н.* Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. – М., 1980. – С. 95.

[2] Здесь и далее в диссертации текст норм УК Испании 1995 г. по состоянию на 24 мая 1996 г. дается по изданию: Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – 218 с.

смягчающих обстоятельств, наказание назначается по нижнему пределу установленному законом санкциям; 3) если есть два или более смягчающих обстоятельств, наказание может быть назначено на одну или две степени ниже предусмотренного в Законе, продолжительность которого соответствует значению и количеству указанных обстоятельств.

Заметим, что в УК Испании деятельное раскаяние является также основанием освобождения от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части данного УК. Так, согласно абз. 4 ст. 308 УК Испании, освобождается от уголовной ответственности в отношении субсидий, снижения налога или помощи от государственной администрации на сумму свыше десяти миллионов песет тот, кто возместит полученные суммы с годовыми процентами, увеличенными на два процента с момента их получения до того, как он будет уведомлен о начале контролирующих действий или контроля в связи с упомянутыми субсидиями, снижениями налога или помощью, либо в случае, когда такие действия не проводятся, – до того, как прокуратура, государственный обвинитель или процессуальный представитель администрации автономии или местной администрации подаст жалобу или заявление против этого лица.

В статье 427 УК Испании частное лицо освобождается от наказания за взяточничество (ст. 421 и ч. 2 ст. 423 УК Испании), если оно случайно уступит домогательству с требованием подношения или подарка, совершенному должностным лицом или государственным служащим, и заявит об этом деянии должностному лицу, ответственному за расследование, до начала соответствующего производства, если со дня деяния прошло не более десяти дней.

Уголовный кодекс Польши от 6 июля 1997 г.[1] (далее – УК Польши) содержит ряд норм, регламентирующих чрезвычайное смягчение наказания, в связи с деятельным раскаянием. Так, например, согласно § 2 ст. 15 и § 2 ст. 22 УК Польши «Суд может применить чрезвычайное смягчение наказания в отношении лица, добровольно старавшегося предотвратить последствие, являющееся признаком состава запрещенного действия». Необходимо отметить, что в разде-

[1] Здесь и далее в работе текст норм УК Польши 1998 г. дается по изданию: Кодексы Польши: Уголовный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс (выдержки). Уголовно-исполнительный кодекс / Перевод: Penal Reform International. – М., 1998. – 180 с.

ле VI УК Польши закрепляется принцип назначения наказания, на основании которого суд особо учитывает личность исполнителя, его поведение после совершения преступления, в особенности стремление загладить причиненный вред или в иной форме удовлетворить общественное чувство справедливости (§ 2 ст. 53 УК Польши). Об этом свидетельствует § 2 ст. 60 данного Кодекса, где закрепляется возможность применения чрезвычайного смягчения наказания, когда вред был заглажен виновным, а также, если виновный стремился возместить вред или предотвратить его. Более того, в § 3 ст. 60 УК Польши предусматривается применение чрезвычайного смягчения наказания или условной отсрочки его исполнения в отношении исполнителя, взаимодействовавшего с другими соучастниками преступления, если он раскроет правоохранительным органам сведения, касающиеся лиц, участвующих в совершении деяния, а также существенные обстоятельства его совершения[1].

Аналогичный способ стимулирования закреплен в § 4 ст. 60 УК Польши, но уже в отношении «исполнителя преступления, который независимо от показаний, данных по своему делу, раскрыл органу преследования преступлений и сообщил о ранее неизвестных этому органу важных обстоятельств преступления, за которое предусматривается наказание лишением свободы на срок свыше 5 лет». Надо заметить, что «суд может отказаться от назначения наказания в случае, указанном в § 3 ст. 60 данного УК, особенно, если... переданные им сведения способствовали предотвращению другого преступления».

УК Польши также содержит ряд норм, предусматривающих отказ от назначения наказания или освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, например, § 8 ст. 299 раздела XXXVI данного Кодекса «Преступления в сфере экономики» говорит о неприменении наказания к лицу, совершившему «прием, передачу или вывоз за границу платежных средств, ценных бумаг или иных валютных ценностей...», при условии «добровольного раскрытия правоохранительным органам сведений, касающихся лиц, участвующих в совершении преступления, а также обстоятельств его совершения, если это предотвратило совершение другого преступления». При этом

[1] См.: *Жалинский А.* Польское и российское уголовное право: сравнительный подход. Вонсек А. Комментарий к УК Республики Польша. Т. I, ст. 1–31. – Гданьск, 1999. // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 12.

предусмотрено и применение судом чрезвычайного смягчения такого наказания, «… если исполнитель предпринимал усилия, направленные на раскрытие этих сведений и обстоятельств».

Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1979 г. (в ред. 1997 г.)[1] (далее – УК КНР) закрепил принцип соответствия наказания преступлению. Согласно данному принципу, по мнению Н.Ф. Кузнецовой и Цзян Хуэлиня, «во внимание берутся обстоятельства, характеризующие личность, например... деятельное раскаяние виновного...»[2]. К этому следует добавить и то, что в числе обстоятельств, которые освобождают от ответственности либо смягчают наказание, УК КНР называет деятельное раскаяние, выраженное в возвращении похищенного (глава 1 – раздела 2)[3]. В свою очередь, в главе V – раздела IV Общей части УК КНР регулирует вопросы, связанные со снижением наказания в связи с «явкой с повинной» и «искуплением вины заслугами» виновного лица (ст. 67–68 УК). Так, в соответствии со ст. 68 данного Кодекса лицу, совершившему преступление, разоблачившему преступные деяния других лиц, что доказано проверкой, или предоставившему важную информацию о совершенных ими преступлениях, что помогло их раскрытию, а также искупившему вину другими заслугами, может быть назначено более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела. При серьезном искуплении вины заслугами предусмотрена возможность назначения наказания ниже низшего предела либо освобождение от наказания (например, от смертной казни)[4].

В статье 78 УК КНР регулируются вопросы снижения наказания в отношении осужденных, отбывающих наказание. Осужденному к надзору, аресту, срочному или пожизненному лишению свободы наказание может быть снижено

---

[1] См.: *Ахметшин Х.М.* Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. – М., 2000. – С. 250–426. Следует согласиться с правоведами, считающими, что китайскую и российскую системы права можно отнести к романо-германской системе права, так как источником уголовного законодательства Китая и России является кодифицированное законодательство (см., например: *Хуэлинь Цзян* Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 8–9; *Иванов А.М.* Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии (Общая часть) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 188–197).

[2] *Кузнецова Н.Ф.* Реформа уголовного законодательства Китая / Н.Ф. Кузнецова, Цзян Хуэлинь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 1998. – № 4. – С. 66.

[3] См.: *Там же*. – С. 75.

[4] См.: *Ахметшин Х.М.* Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы общей части / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 74.

судом в случаях, когда он, отбывая наказание, соблюдал установленные правила режима, доказал свое перевоспитание, искренне раскаялся или искупил вину заслугами (в качестве примера такого поведения Х.М. Ахметшин и Н.Х. Ахметшин называют изобличение лица, совершившего тяжкое преступление в местах лишения свободы или за их пределами)[1].

В *Уголовном кодексе Швейцарии 1937 г.*[2] (далее – УК Швейцарии) придается большое значение влиянию деятельного раскаяния на наказуемость преступлений смягчающим образом наказания. Такое влияние прослеживается как в Общей части (первая книга), так и в Особенной части (вторая книга) уголовного законодательства Швейцарии.

К достоинствам Общей части УК Швейцарии, прежде всего, следует отнести официальное закрепление понятия деятельного раскаяния и его определения непосредственно в законе[3]. Согласно ст. 22 данного УК, деятельное раскаяние имеет место в том случае, «если лицо по собственной инициативе содействовало тому, чтобы преступный результат не наступил или предотвратило его наступление». Правовыми последствиями указанных вариантов поведения виновного лица является возможность смягчения наказания по собственному усмотрению судьи (по правилам ст. 66 УК Швейцарии).

Понятие деятельного раскаяния можно обнаружить также и в ст. 64 УК Швейцарии, закрепляющей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. На основании данной нормы судья может смягчить наказание, если лицо «предпринимает деятельное раскаяние, а именно возмещает вред, поскольку от него это требуется». Размеры такого смягчения определяются в ст. 65 данного Кодекса («Случаи замены наказания»), где сказано, что «если судья находит возможным смягчить наказание, то он назначает: вместо пожизненной каторжной тюрьмы – каторжную тюрьму на срок не менее 10 лет; вместо каторжной тюрьмы с особо определенным минимальным сроком – каторжную тюрьму; вместо каторжной тюрьмы – тюремное заключение от 6 месяцев до 5 лет; вместо тюрь-

---

[1] См.: *Ахметшин Х.М.* Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы общей части / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 75.

[2] Здесь и далее в работе текст норм УК Швейцарии 1937 г. по состоянию на 1 июня 1999 г. дается по изданию: Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой. – М., 2000. – 138 с.

[3] См.: *Серебрикова А.В.* УК Швейцарии: основные черты книги первой // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 1997. – № 6. – С. 56.

мы с особо определенным минимальным сроком – тюремное заключение; вместо тюремного заключения – арест или штраф».

Перечисленные общие правила смягчения наказания в связи с деятельным раскаянием распространяются на специальные нормы Особенной части УК Швейцарии. Так, согласно абз. 4 ст. 185 данного Кодекса, в случае захвата заложника, «если лицо отказывается от принуждения и освобождает потерпевшего, то оно может быть наказано мягче (ст. 65)».

Вызывает интерес регламентация института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве суверенных государств, образовавшихся после распада Союза ССР, особенно тех, которые проводят коренную реформу своего законодательства. Так, с 1 июля 2000 года вступил в действие *Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.*[1] (далее – УК РБ). Данный закон заслуживает внимательного изучения. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, профилактическая направленность УК РБ характеризуется посредством широкого применения деятельного раскаяния[2]. Последнее чаще, чем в УК России, признается основанием освобождения от уголовной ответственности.

Так, согласно п. 5 примечания к главе 24 «Преступления против собственности» УК РБ, лицо, совершившее при отсутствии квалифицирующих признаков кражу (ч. 1 ст. 205) , мошенничество (ч. 1 ст. 209), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ч. 1 ст. 210), присвоение или растрату (ч. 1 ст. 211), освобождается от уголовной ответственности, если оно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям предусмотрено в 13 статьях УК РБ: участие в незаконном вооруженном формировании (ст. 287); терроризм (ст. 289); захват заложника (ст. 291) и др.[3] Например «лицо, участвовавшее в легализации приобретенных преступным путем денежных средств или имущества, освобождается от уголовной ответственности за эти действия», если оно добровольно заявило о содеянном и способствовало раскрытию преступления (ст. 235

---

[1] См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 1999. – 288 с.

[2] *Кузнецова Н.Ф.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2000. – № 3. – С. 7.

[3] См.: *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 148–149.

УК РБ). При этом Н.Ф. Кузнецова считает, что «отсутствие подобной нормы в российском УК является очевидным пробелом и не стимулирует возврат осевших за рубежом сотен миллиардов долларов США»[1].

Достоинство УК РБ состоит также в том, что он разрешил проблему, на которую обращали внимание российские специалисты в УК России – освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации. Последний (кроме организатора или соучастника) будет освобожден от уголовной ответственности за участие в этой организации и совершенные им в составе преступной организации преступления (за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации и будет способствовать ее изобличению (ст. 20 УК РБ).

И, наконец, в институт деятельного раскаяния белорусский УК вносит обоснованную новацию, а именно, освобождение лица от уголовной ответственности не только в связи с тем, что оно добровольно возместило ущерб, но и по требованию властей. Так, не подлежит наказанию лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника либо добровольно (в том числе по требованию властей) сдавшее огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, холодное, газовое, пневматическое или метательное оружие.

С 1 января 1998 г.оданачал действовать *Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 г.*[2] (далее – УК РК), в котором институт общих начал назначения наказания, наряду с другими обстоятельствами, содержит положения о том, что «суд учитывает поведение лица до и после совершения преступления» (ст. 52 УК РК). В свою очередь положительное послепреступное поведение лица, свидетельствующее о деятельном раскаянии, служит основанием для освобождения от уголовной ответственности при совершении им преступления средней тяжести (ст. 75 УК РФ говорит лишь о преступлениях небольшой тяжести). При этом ст. 65 УК РК называет альтернативные варианты такого деятельного раскаяния: добровольная явка с повинной или способствование раскрытию преступления или заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом.

---

[1] *Кузнецова Н.Ф.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2000. – № 3. – С. 7.

[2] См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2000. – 142 с.

Кроме того, лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления, освобождается судом от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (ст. 65 УК РК)[1].

В примечании к ст. 259 УК РК в качестве условия освобождения от уголовной ответственности виновного, предусматривается добровольная сдача наркотиков этим лицом[2].

В *Уголовном кодексе Латвийской Республики 1998 г.*[3] (далее – УК Латвии) предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности при оказании лицом существенной помощи в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или более опасным, чем преступление, совершенное самим лицом. При этом данное положение не распространяется на лиц, привлекаемых к ответственности за особо тяжкие преступления (ч. 3 ст. 58 УК Латвии)[4].

В части 4 ст. 58 УК Латвии говорится о возможности освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса. Другими словами, речь идет о специальных видах освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием виновных лиц. К такому выводу можно прийти при рассмотрении соответствующих норм Особенной части УК Латвии.

Так, на основании ст. 254 УК Латвии, «лицо, добровольно сдавшее наркотические или психотропные вещества, освобождается от уголовной ответствен-

---

[1] См.: *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // Изв. Вузов. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 145. – С. 145.

[2] См.: *Дьяченко А.* Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран / А. Дьяченко, Е. Четвертакова // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 14.

[3] Здесь и далее в работе текст норм УК ЛР 1998 г. дается по изданию: Уголовный кодекс Латвийской Республики / Адапт. пер. с лат., науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой. – Минск, 1999. – 176 с.

[4] По мнению М.П. Шешукова «освобождение на этом основании от уголовной ответственности не свидетельствует об исправлении лица, его чистосердечном раскаянии и порождает возможность безнаказанно совершать преступления», и, поэтому, «названное обстоятельство может быть отнесено к числу смягчающих, но не может служить основанием прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности» (*Шешуков М.П.* Латвийское законодательство о защите лиц, содействующих правосудию по уголовным делам // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 88).

ности за приобретение этих веществ, а также за их хранение, перевозку или пересылку», то есть преступления, предусмотренные ст. 253 УК Латвии.

2.2. Регламентация вопросов смягчения наказания и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в законодательстве стран англосаксонской правовой системы

В отличие от романо-германской системы права англосаксонская правовая система складывалась в результате судебной практики (не только применявшей, но и создавшей правовые нормы), как правило, судебных прецедентов. Судебные решения по конкретным делам являлись прецедентными нормами для рассмотрения последующих дел. Позднее источниками английского права (как родоначальника системы) стали и законодательные акты (а также доктрина, трактаты ученых-юристов). Значительное влияние данная система оказала на развитие права, в том числе и уголовного, Англии, США, Канады, Австралии, стран Африки и Азии[1].

Особенность уголовного права Англии состоит в отсутствии единого уголовного кодекса. Вместо него применяются законы, являющиеся своеобразными «кодексами», предусматривающими ответственность за различные виды преступлений. В них мы и находим положения об учете положительного послепреступного поведения виновного лица. Так, в статье 1 *Закона «О полномочиях уголовных судов» 1973 г.* допускается возможность отсрочить назначение приговора с тем, чтобы дать суду время для определения меры наказания с учетом поведения виновного после предъявления обвинения и, в том числе, когда это необходимо, с учетом возмещения им ущерба, причиненного преступлением[2].

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) нет федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании. К настоящему времени в большинстве штатов вступили в силу новые уголовные кодексы. Одним из пер-

---

[1] См.: *Наумов А.В.* Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50.

[2] См.: *Голованова Н.А.* Уголовное право Англии // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. – М., 1999. – С. 20.

вых в последние десятилетия был принят *Уголовный кодекс Нью-Йорка 1965 г.*[1] (далее – УК Нью-Йорка). В Общей части данного закона закрепляются основания вынесения приговора к пробации (буквально – «испытание»), условному и безусловному освобождению от наказания, в том числе такое основание, как характер обвиняемого, свидетельствующий о деятельном раскаянии. При этом учитывается оказание обвиняемым существенной помощи в установлении, задержании или преследовании любого лица, совершившего преступление (п. b § 65.00 ст. 65 УК). В УК Нью-Йорка также предусмотрены условия пробации и условного освобождения (ч. 2 § 65.10 ст. 65). К таким условиям относятся выполнение обвиняемым требований суда по осуществлению реституции, а также компенсации убытков или ущерба, причиненного посягательством, в таком размере, в каком он может позволить себе это сделать[2].

Важно заметить, что в правовой системе США (и других странах), где прокурор (атторней) свободно распоряжается обвинением, принцип состязательности может быть реализован путем заключения «*сделки о признании обвиняемым своей вины»*, когда прокурор договаривается (при участии судьи) с адвокатом о том, что подсудимый признает часть предъявляемых ему обвинений в обмен на отказ государственного обвинителя от поддержания остальных обвинений или смягчения наказания[1]. Такая договоренность довольно часто влечет отказ подсудимого от суда присяжных и немедленное (без судебного следствия) вынесение судьей приговора по признанным подсудимым обвинениям. При этом «сделка о признании вины», заключенная между прокурором и адвокатом, лишь предполагает, а не гарантирует снижения обвиняемому размера наказания, так как суд не связан с таким соглашением на досудебных стадиях рассмотрения дела. Другими словами, мера наказания для виновного может быть существенно повышена только за то, что он настаивал на своем конституционном праве, праве на суд присяжных.

---

[1] Здесь и далее в работе текст норм УК Нью-Йорка 1965 г. по состоянию на 1996 г. дается по изданию: *Козочкин И.Д.* Уголовное право США // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. – М., 1999. – С. 97–186.

[2] См.: *Козочкин И.Д.* Уголовное право США // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов. – М., 1999. – С. 135–138.

Указанные существенные недостатки институт «сделки о признании вины» и являются основой ее критики со стороны правоведов многих стран мира, в том числе и американских. Однако данный институт был признан Верховным Судом США важнейшей частью уголовного процесса, так как его реализация позволяет более эффективно достигать цели, стоящие перед правосудием по уголовным делам, значительно сокращать материальные и организационные затраты, избегать при этом нарушения конституционных прав лица, обвиняемого в совершении преступления[2]. Кстати, это наглядно мы видим в «деле» П.П. Бородина, где прокурору предоставлено право решать вопрос о вине и наказании обвиняемого (при его согласии на это).

В то же время в российской юридической литературе развернулась дискуссия по вопросу целесообразности заимствования института «сделки о признании вины», как ускоряющего и упрощающего уголовное судопроизводство. Одни из ученых-юристов высказываются за введение данного института в УПК РФ[3], другие – против этого[4]. Однако, разработчики нового уголовно-процессуального законодательства РФ поддержали сторонников первой позиции и закрепили в новом УПК РФ, принятом Государственной Думой 22 ноября 2001 г. и вступающем в действие с 1 июля 2002 г.[5], главу 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Следует отметить, что ч. 1 ст. 314 УПК РФ предусматривает право обвиняемого при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства

---

[1] См.: *Махов В.Н.* «Состязательность» моделей уголовного процесса США / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 86.

[2] Об этом подробнее см.: Материалы для занятия с российскими прокурорами и следователями // Департамент юстиции США. Управление по уголовным делам. Отдел по оказанию содействия прокурорам зарубежных стран по вопросам совершенствования работы и обучения прокуроров. – США, 1999. – С. 8.

[3] См.: *Лазарева В.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара, 2000. – С. 184–202; *Морозова И.* Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения / И. Морозова, А. Анненков, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 37.

[4] См.: *Михайлов П.* Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37–38; *Петрухин И.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35–37.

[5] См.: Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы. В свою очередь, ч. 2 ст. 316 УПК РФ регламентирует следующий порядок постановления указанного приговора: «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». Другими словами, можно сделать вывод о том, что в УПК РФ официально закреплен институт «сделки о признании вины».

* * *

Анализ современного зарубежного законодательства о деятельном раскаянии и его влиянии на наказуемость преступлений, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

– уголовное законодательство стран романо-германской системы права расценивает деятельное раскаяние в качестве основания как освобождения от уголовной ответственности, так и смягчения наказания. При этом в уголовном законодательстве таких стран деятельное раскаяние предусмотрено в качестве существенного смягчающего обстоятельства;

– в законодательстве стран англосаксонской правовой системы институт деятельного раскаяния не находит в нем достаточно отчетливого закрепления, но прецедентный характер уголовного законодательства Англии и США сочетается с широкими полномочиями суда в области смягчения наказания и условного освобождения от наказания на основании требований нецелесообразности;

– в уголовном судопроизводстве США получили широкое применение так называемые «сделки о признании вины» между обвиняемым и защитой, при которой прокурор по своему усмотрению смягчает запрашиваемое в суде наказание в обмен на положительные послепреступные действия подсудимого.

Глава II.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Правовая природа, понятие, содержание и виды деятельного раскаяния

1.1. Социально-правовая обусловленность и значение института деятельного раскаяния

Накопленный за последние десятилетия отечественный опыт противодействия преступности показывает, что традиционный набор средств против преступности, основанный главным образом на усилении уголовной репрессии, с каждым годом все меньше дает ощутимых результатов в рассматриваемой сфере. Если данную проблему можно было бы решить посредством применения суровых мер уголовного наказания, то человечество давно бы искоренило преступность. В связи с этим прав итальянский просветитель XII века Ч. Беккариа в том, что «Если законы действительно жестоки, то они или изменяются или же ими самими порождается роковая безнаказанность»[1]. С учетом этого, следует поддержать позицию тех современных ученых-юристов, которые видят причины преступности не только в испорченности и незаконопослушности отдельных граждан, но и в самих условиях жизни общества, и поэтому, приписывают им социальный характер[2].

Современная российская криминальная ситуация характеризуется возрастанием преступности, причем в наиболее общественно опасных проявлениях. Так, в январе–ноябре 2001 года темпы прироста тяжких и особо тяжких преступлений (+ 3,2 %) превысили темпы прироста общей преступности. Их количество составило 1629,6 тыс. преступлений, а удельный вес в числе зарегистри-

---

[1] См.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях // Библиографический очерк и перевод книги о преступлениях и наказаниях М.М. Исаева. – М., 1939. – С. 313.

[2] См.: *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности. – М., 2001. – С. 85–86.

рованных преступлений увеличился с 58,4 % в январе–ноябре 2000 года до 59,5 %[1].

Латентная преступность, по оценкам специалистов возрастает даже более быстрыми темпами. При этом ежегодный показатель раскрываемости преступлений остается в основным стабильным: общий составляет в среднем 74 %, по тяжким и особо тяжким преступлениям – 61 %.

Следует отметить и то, что в России материальный ущерб только от преступлений экономической направленности составил в январе–ноябре 2001 года 66,6 млрд. руб., что почти в два раза (+83,3 %) превышает аналогичный показатель предыдущего года (36,3 млрд. рублей). Уровень же возмещения материального ущерба снизился с 65,3 % в январе-ноябре 2000 года до 52,3 %. Кроме того, в январе–ноябре 2001 года раскрыто лишь 1897,7 % тыс. преступлений (– 4, %). Не раскрыто 774,5 тыс. преступлений, что 24,4 % превышает аналогичный показатель за 11 месяцев предыдущего года[1].

Учитывая устойчивую тенденцию роста преступности в России, с каждым годом государству приходится увеличивать штат органов уголовной юстиции и укреплять их материально-техническую базу. Несмотря на это данные органы не в состоянии должным образом реагировать на каждое совершенное преступление, то есть выявлять и раскрывать его, изобличать виновных, своевременно расследовать уголовные дела, а также рассмотреть их в суде и принять обоснованное решение по ним.

Именно поэтому государство вынуждено совершенствовать правовые основы и процедуры раскрытия, расследования и судебного разрешения уголовных дел, и тем самым сокращать огромные материальные затраты на противодействие преступности.

Одной из таких мер законодатель счел институт деятельного раскаяния и включил его в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

1. В настоящее время *институт деятельного раскаяния* широко представлен в УК РФ и предусматривает 15 норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208,

[1] См.: Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

222, 223, 228, 275, 291, 307 УК) и смягчение наказания (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК) в связи с деятельным раскаянием.

Законодатель, закрепляя в уголовном законе широкий перечень указанных норм о деятельном раскаянии, исходил из того, что:

а) если правоохранительным органам не удалось предотвратить совершение преступления и оно стало реальностью, должны быть меры, способные содействовать правоохранительным органам в сборе доказательств по делу, раскрытие преступлений, изобличение соучастников преступления и т. д. Кроме того, необходимы меры, направленные на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий;

б) «бескомпромиссное» противодействие должно вестись не с преступностью, а строго избирательно с определенными видами преступлений, с которыми иная форма противодействия не согласуется с морально-нравственными устоями российского общества и интересами безопасности личности, общества и государства[2];

в) поощрение лиц, деятельно раскаявшихся в преступлении, допустимо только в рамках закона, в котором должны быть четко определены процедура, категории и виды преступлений, а также круг участников преступлений, которые могут поощряться в обмен на их определенные положительные послепреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии, перечень которых закреплен в уголовном законодательстве.

С учетом вышеперечисленного, законодатель посредством института деятельного раскаяния стремился решить ряд общих задач:

1) сокращение уровня репрессивности уголовной политики. Данная задача является одной из наиболее приоритетных в сфере реализации уголовной политики, которую государство решает посредством института деятельного раскаяния.

В России традиционно считается, что при противодействии преступности суровое наказание является решающим. Однако ни жестокие санкции, ни страх

---

[1] См.: Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: ГИЦ МВД России, 2001. – С. 4.

[2] См.: *Аликперов Х.* Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Аликперов, М. Зейналов, К. Курбанова // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 91.

быть наказанным не обладает той силой, чтобы блокировать формирование мотивации, которая приводит к совершению преступления. И это закономерно, ибо причины преступности носят социальный характер.

До сих пор отсутствуют доказательства и того, что усиление уголовной репрессии играет решающую или хотя бы ведущую роль в предупреждении совершения преступлений. Поэтому следует согласиться с В.С. Устиновым в том, что кроме устрашения, функция уголовно-правового предупреждения выражается, в частности, и в стимулировании виновных лиц к деятельному раскаянию[1].

2) уменьшение материальных затрат на содержание органов уголовной юстиции. Для противодействия преступности государство вынуждено создавать и содержать органы уголовной юстиции, штат которых на сегодняшний день превышает миллион сотрудников. Однако, несмотря на это, наблюдается устойчивая тенденция роста тяжких и особо тяжких преступлений в России. Увеличение штата органов уголовной юстиции, укрепление их материально-технической базы, не дает положительного результата. Данные органы не в состоянии должным образом реагировать на каждое совершенное преступление, то есть выявлять и раскрывать его, изобличать виновных, своевременно расследовать уголовные дела, а также рассмотреть их в суде и принять обоснованное решение по ним.

Именно поэтому государство вынуждено совершенствовать правовые основы и процедуры раскрытия, расследования и судебного разрешения уголовных дел и тем самым сократить огромные материальные затраты на противодействие преступности.

Одной из таких мер законодатель счел институт деятельного раскаяния и включил его в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

3) «разгрузка» в необходимых пределах следственных изоляторов и мест лишения свободы, предохранение их от чрезмерного переполнения. По данным официальной статистики ГУИН Минюста России по состоянию на 1 марта 2001 г. в учреждениях исполнения наказаний содержалось 950,4 тыс. человек, в том числе в 184 следственных изоляторах и 13 тюрьмах – 240,8 тыс.

---

[1] См.: *Устинов В.С.* Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: Учебное пособие. – М., 1983. – С. 45.

человек[1], в 737 исправительных колониях – 692,5 тыс. человек, в 64 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 16,9 тыс. человек[2]. При этом, на учете уголовно-исполнительных инспекций состоят 336,8 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Вместе с тем, содержание 950,2 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также 389,6 тыс. сотрудников пенитенциарных учреждений является непосильным бременем для федерального бюджета. Более того, в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию РФ Президент РФ В.В. Путин признал тот факт, что государство не в состоянии обеспечить людям, содержащимся в местах лишения свободы и предварительного заключения, ни нормальные условия содержания, ни последующую социальную реабилитацию[3].

Однако, в сложившихся условиях на основании ст. 7 УПК РСФСР (ст. 75 УК РФ) органами дознания и предварительного расследования РФ было прекращено за 1997–1999 гг. всего 77 тыс. 741 уголовное дело[4]. В свою очередь за 2000 год по данному основанию было прекращено лишь 22 тыс. 440 уголовных дел[1].

При условии более широкого использования норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, представляется возможным в необходимых пределах «разгрузить» следственные изоляторы и места лишения свободы, а также предохранить их от чрезмерного переполнения.

4) снижение уровня рецидивной преступности и «судимости населения». Общеизвестно, что отбывание наказаний в местах лишения свободы в большинстве случаев не исправляет осужденных. Приобщение осужденных к криминальной субкультуре, которая господствует в пенитенциарных учрежде-

---

[1] Это соответствует 121 % наполнения данных учреждений, при лимите наполнения следственных изоляторов и тюрем – 184 тыс. 570 человек (см.: Информационный бюллетень. – М., 1999. – № 43. – С. 109).

[2] См.: Уголовно-исполнительная система Российской Федерации // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 67.

[3] См.: Владимир Путин: Сегодня нам крайне необходима судебная реформа // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 3.

[4] См.: Аналитическая справка Следственного комитета МВД России «О результатах работы органов предварительного следствия в 1998 г.». – М., 1999. – С. 3; Отчет Генеральной прокуратуры РФ о следственной работе за 1997–1999 гг. по форме 1-Е. – М., 2000. – С. 5.

ниях, существенно изменяет их ценностные ориентиры и жизненные установки, что в большинстве случаев ведет к совершению многими из них новых преступлений после освобождения.

Как показывают криминологические исследования, отбывающие наказание в местах лишения свободы чаще совершают преступление, чем неосужденные. Более того, статистика свидетельствует о том, что доля рецидива преступлений во всей преступности последние 40 лет колеблется в пределах 20–30 %[2]. Так, например, в 1 квартале 2000 года в Нижегородской области почти каждый пятый преступник (23,0 %) ранее уже привлекался к уголовной ответственности[3]. Все это свидетельствует об избыточности применения судами такого вида наказания, как лишение свободы, в особенности в отношении лиц, впервые совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности или не повлекшее за собой тяжких последствий.

Заметим, что для выяснения вопроса оправданности закрепления норм о деятельном раскаянии в отечественном уголовном законодательстве, нами был проведен социологический опрос 200 респондентов, представляющих различные группы населения, по вопросу их отношения к известным им уголовно-правовым нормам о деятельном раскаянии. По результатам опроса было установлено, что положительное отношение к таким нормам выразили 50,5 % правопослушных граждан, 70,6 % лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний. Остальные опрошенные отнеслись, в основном, безразлично к анализируемым нормам (отмечены лишь циничные случаи резко отрицательного отношения к ним).

2. Повышенное внимание к институту деятельного раскаяния как со стороны государства, так и его граждан объясняется *объективными и субъективными основаниями* норм, составляющих в единстве данный институт.

По нашему мнению, *объективными основаниям* анализируемых норм являются: 1) пониженная общественная опасность личности виновного; 2) пони-

---

[1] См.: Статистические данные отдела статистики и аналитических обобщений Департамента правовой систематизации и информации Минюста России и Центра статистической информации ГИЦ МВД России. – М., 2001. – С. 3–4.

[2] См.: *Устинов В.С.* Рецидив преступлений: Учебное пособие / В.С. Устинов, В.В. Муравьев. – Н. Новгород, 2001. – С. 34.

[3] См.: Оценка оперативной обстановки на территории Нижегородской области за 1 квартал 2001 г. / ГУВД Нижегородской области МВД России. – Н. Новгород, 2001. – С. 6.

женная общественная опасность преступления, совершенного данным лицом; 3) принцип справедливости. А к их *субъективным основаниям* относятся: 1) пониженная степень вины; 2) отсутствие злостного характера совершенного преступления; 3) принцип гуманизма.

В то же время в теории уголовного права выделяются криминолого-правовые основания анализируемых норм. Так, например, таким главным основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) считается более низкая степень общественной опасности личности виновного, а следовательно, и совершенных им деяний, что делает возможным достижение целей наказания либо без применение уголовной ответственности[1]. Однако это достигается не во всех случаях. Поэтому освобождение по ч. 1 ст. 75 УК носит возможный характер, а определенные условия такого освобождения должны устанавливаться в каждом конкретном случае на основе анализа обстоятельств, как прямо предусмотренных в данной норме, так и лежащих за ее пределами. С данных позиций, можно предположить, что в основе решения об освобождении в связи с деятельным раскаянием должен лежать основанный на фактах прогноз о несовершении виновным нового преступления.

В свою очередь криминолого-правовым основанием специальных норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примечания к ст. 126, 198, 204, 205 УК и др.), является сравнительно пониженная степень общественной опасности преступника, проявляющаяся в его деятельном раскаянии и, вследствие этого, в предотвращении (ненаступлении) серьезных последствий содеянного[2]. Другими словами, законодатель, устанавливая такого рода нормы, стремится выбрать из двух зол меньшее путем заключения сделки с одним из участников преступления, стара-

---

[1] См.: *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С. 20; *Сабанин С.Н.* Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 80; *Тенчов Э.С.* Общественная опасность личности преступника и основание специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Личность преступника и уголовная ответственность: Сб. тр. – Саратов, 1981. – С. 105.

[2] См.: *Тенчов Э.С.* Регламентация деятельного раскаяния в УК РФ (проблемы и предложения) / Э.С. Тенчов, О.В. Корягина // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М., 2001. – С. 79.

ясь предотвратить или пресечь более опасные преступные деяния, способные причинить большее зло.

Предусматривая отдельные положительные послепреступные действия виновного, свидетельствующие о его деятельном раскаянии, в качестве смягчающих наказание обстоятельств (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК), а также конкретизированное снижение верхнего и нижнего предела санкции статьи (ст. 62, 64 УК РФ), законодатель исходит из того, что цели наказания сохраняют свое значение[1]. Однако положительные послепреступные действия, являющиеся смягчающими наказание обстоятельствами или исключительными обстоятельствами, свидетельствуют о снижении общественной опасности личности виновного и тем самым изменяют наказуемость преступлений.

Таким образом, более широкое использование на практике норм, составляющих институт деятельного раскаяния позволило бы решить ряд важных практических задач, в том числе сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции, «разгрузить» в необходимых пределах следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, а также снизить уровень рецидивной преступности и «судимости населения».

1.2. Правовая природа, содержание, понятие и виды деятельного раскаяния

1.2.1. Правовая природа деятельного раскаяния. Научные исследования в области социологии показывают, что в стимулировании правомерного поведения более значимым является поощрение, нежели наказание, что по сравнению с последним, поощрение в большей мере способствует улучшению поведения[2].

В доктрине уголовного права большинство ученых-юристов расценивают нормы о деятельном раскаянии как «поощрительные»[3]. Однако существуют и

---

[1] В части 2 ст. 43 УК РФ к целям наказания законодатель отнес восстановлении социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение совершения новых преступлений.

[2] См.: *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. – М., 1978. – С. 155–156; *Полубинская С.В.* Цели уголовного наказания / Отв. ред. И.И. Карпец. – М., 1990. – С. 28–29.

[3] См.: *Елеонский В.А.* Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности ОВД: Учебное пособие. – Хабаровск, 1984. – С. 60; *Новичков В.Е.* Применение уголовно-правовых

другие точки зрения по данному вопросу. Так, одни правоведы причисляют нормы о деятельном раскаянии к стимулирующим нормам, так как поощрение всегда учитывает прошлую деятельность человека, нормы же о деятельном раскаянии имеют задачей побудить виновных к определенному поведению в будущем[1]. Другие в основу норм о деятельном раскаянии вкладывают не поощрение, а прощение[2]. Третьи относят их к нормам-льготам, как разновидности правостимулирующих норм, так как они не предоставляют субъекту каких либо общегражданских преимуществ, а лишь устраняют определенные обременения[3]. Четвертые – к нормам, допускающим компромисс[4]. Пятые считают поощрительные нормы о деятельном раскаянии разновидностью норм допустимого компромисса и вытекающих из реабилитационно-поощрительного и позитивного посткриминального поведения[5].

Для нас нормы о деятельном раскаянии (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64, 75 и примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ) являются поощрительными, как разновидность правостимулирующих норм. Данный вывод сделан на основе научных исследований В.М. Баранова, который справедливо отмечает, что «стимулирование, есть одно из тех диалектических понятий, которое выражает тождество, охватывает единство двух относительных противоположностей – поощрения и ответственности. Если ответственность является негативной стороной метода стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону»[6]. При этом, если юридическая ответственность является «стопором» морально-отрицательной активности (правонарушений), то правовые нормы поощрения выступают стимулятором морально-

---

норм, поощряющих или обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам (по материалам органов внутренних дел): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 12 и др.

[1] См.: *Барков А.В.* Уголовный закон и раскрытие преступлений. – Минск, 1980. – С. 5.

[2] См.: *Соловьев Р.* О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 40–41.

[3] См.: *Панченко П.Н.* Развитие социальной активности граждан в борьбе с преступностью // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями: Сб. науч. тр. – Омск, 1980. – С. 11.

[4] См.: *Аликперов Х.Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Автореф. дис... д-ра. юрид. наук. – М., 1992. – С. 15; *Усатий Г.О.* Компроміс як засїв вирішення кримінально-правового конфлікту: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Київ, 1999. – С. 10.

[5] См.: *Сверчков В.В.* Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 126.

[6] *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов, 1978. – С. 6.

положительной активности людей. Поэтому поощрительные нормы – часть и вид стимулирующих норм.

Даже этот краткий обзор позиций свидетельствует о том, что среди ученых-юристов отсутствует ясность относительно правовой природы деятельного раскаяния.

Правовая природа (как и природа вообще) предполагает познание ее сущности, ее внешних связей и отношений[1]. В свою очередь выявление правовой природы деятельного раскаяния предполагает определение того, к какому миру явлений оно принадлежит, каково его строение, поэлементный состав. Наконец, каковы его связи и отношения, в чем заключается его роль, каково его место в системе уголовного законодательства.

В процессе анализа нормативной базы института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве можно сделать вывод о правовой природе деятельного раскаяния в представлении законодателя. «Однако нельзя упускать из виду возможность расхождений между подлинной правовой природой «вещи» и тем, как ее определил законодатель: она может быть определена им удачно или неудачно, хорошо или плохо, истинно либо ложно»[2].

Принимая во внимание возможность подобных рассогласований, нельзя ограничиваться анализом лишь позиции законодателя. Тем не менее, ошибочен и отрыв от существующих нормативных предписаний. Поэтому, раскрывая правовую природу деятельного раскаяния, представляется целесообразным проанализировать законодательное определение понятия деятельного раскаяния и признаки его доктринального определения.

2.1.1. Признаки законодательного и доктринального определения понятия деятельного раскаяния. О понятии деятельного раскаяния можно говорить как об устоявшемся в теории отечественного уголовного права. Данное понятие применялось в учебниках по уголовному праву[3], комментариях к уголовным кодексам[4] и отдельных научных работах[1]. Однако в уголовном законе

---

[1] См.: *Кругликов Л.* Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 12.

[2] *Там же.*

[3] См.: *Красиков Ю.А.* Назначение наказания // Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.А. Кригера и др. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1988. – С. 246.

[4] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР / Под ред. В.Н. Маркелова, Г.Ф. Поленова. – Алма-Ата, 1966. – С. 57.

долгое время отсутствовало как само понятие деятельное раскаяние, так и его определение.

В связи с вышесказанным рассматриваемое понятие имело как своих сторонников, так и противников. Последние выдвигали тот довод, что, если действующее ранее законодательство обходилось без применения понятия «деятельное раскаяние», а разноречивые суждения о деятельном раскаянии в теоретических исследованиях не способствуют правильному уяснению этого понятия, не лучше ли вообще отказаться от него[2]. При этом Н.Д. Дурманов считал, что содержание понятия деятельного раскаяния слишком неопределенно. На основании этого ученый предлагал пользоваться несколькими понятиями, каждое из которых охватывает однородную группу обстоятельств, наличие или отсутствие которых влечет одинаковые юридические последствия[3].

Приверженцы понятия «деятельное раскаяние», напротив, опираются на то соображение, что все обстоятельства, в которых проявляется стремление лица путем совершения определенных действий предотвратить или загладить причиненный преступными действиями ущерб или доказать свое раскаяние и исправление, целесообразно объединить понятием «деятельное раскаяние»[4].

Мы склонны придерживаться последней точки зрения. Однако следует отметить, что деятельное раскаяние является уголовно-правовым понятием, имеющее специфические уголовно-правовые значение и смысл. Для того, чтобы их уяснить, необходимо охарактеризовать содержание искомого понятия – совокупности существенных признаков объектов в нем отраженных[1].

1. Законодательное определение понятия деятельного раскаяния. Часть 1 ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и определяет последнее так: доброволь-

---

[1] См.: *Рожков С.С.* Эффективность норм о добровольном отказе от совершения преступления, деятельном раскаянии виновного в профилактической деятельности ОВД: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 10–15; *Сафронов А.Д.* О понятии деятельного раскаяния // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб. ст. – М., 1976. – С. 93–101.

[2] См.: *Соколова Н.В.* Значение института добровольного отказа от совершения преступления в укреплении социалистической законности // Укрепление социалистической законности и усиление охраны прав граждан: Сб. тр. – Ташкент, 1966. – С. 80.

[3] *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 207.

[4] См.: *Дядько Д.Е.* Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Харьков, 1973. – С. 172–173; *Павлова О.К.* Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 31.

ная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом (ч. 1 ст. 75 УК).

Дадим краткую характеристику признакам деятельного раскаяния, указанным в настоящем определении[2].

Добровольная явка с повинной. В контексте ст. 75 УК РФ добровольная явка с повинной представляет собой поведение, сочетающее в себе добровольность заявления о совершенном преступлении как разновидность признания в нем и чистосердечное раскаяние в содеянном. В основе *добровольности*, как обязательного признака явки с повинной, лежит осознание виновным того, что оно может и дальше уклоняться от ответственности за содеянное, однако решает обратиться с соответствующим заявлением в органы власти. Не исключается явка с повинной и при осознании лицом того, что она разыскивается правоохранительными органами, и они смогут установить его местонахождение.

Добровольное способствование раскрытию преступления как содействие успешному развитию оперативной и процессуальной деятельности на значительном ее отрезке, как в ходе расследования, так и в ходе судебного разбирательства, выражается в том, что виновный: 1) ответственно относится к своим процессуальным обязанностям; 2) своим послепреступным поведением создает благоприятные условия для осуществления полномочий компетентными должностными лицами и органами.

Общим для любых видов способствования раскрытию преступления является то, что лицо сообщает органу предварительного расследования информацию, не известную (полностью или частично) последнему, с помощью которой становится возможным установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу[3].

Деятельность виновного по способствованию раскрытию преступления может быть только добровольной, что и поощряется государством. Такой вывод

---

[1] См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 495.

[2] Законодательные признаки деятельного раскаяния будут подробно рассмотрены в первом параграфе главы третьей диссертации, при характеристике видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений.

[3] *Магомедов А.Ю.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск, 1999. – С. 10.

следует из положения ст. 51 Конституции РФ о том, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого…».

Добровольное возмещение причиненного ущерба заключается в добровольном возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, в денежной или иной форме, компенсирующей потерпевшему нанесенные в результате преступления убытки. Быстрое и по возможности полное возмещение причиненного преступлением ущерба имеет большое значение. Во всех преступлениях это позволяет предотвратить те, лежащие за составом и подчас тяжелые дальнейшие последствия, которые влекут за собой преступления. Так, например, быстрое и полное возмещение похищенных у гражданина денег, полученных им в качестве зарплаты, избавит его семью от значительных материальных затруднений, не говоря уже о моральном ущербе, которые связаны с утратой на месяц основного источника существования целой семьи.

Помимо того положительного, что несет с собой восстановление нарушенных интересов государства и граждан, добровольное возмещение причиненного ущерба свидетельствует о раскаянии субъекта, в известной степени положительно характеризует его с моральной точки зрения[1].

Заглаживание иным образом вреда, причиненного в результате преступления*,* состоит в добровольном устранении своим трудом причиненных физических разрушений или повреждений, заглаживание причиненного морального вреда. При этом данное послепреступное поведение лица означает все прочие виды компенсации причиненного вреда, не охватываемые понятием возмещения причиненного ущерба. Это может выразиться, например, в интеллектуальное или материальное воздаяние за причиненный моральный или физический вред (оказание потерпевшему медицинской, транспортной или иной помощи непосредственно после совершения преступления, компенсация морального вреда и т. д.).

2. *Признаки понятия деятельного раскаяния, на которые указывается в юридической литературе.* Среди таковых признаков, например, *доброволь-*

[1] См.: *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М., 1958. – С. 215.

ные действия по предотвращению последствий совершенного преступления[1]. Данный признак означает, что виновный может препятствовать дальнейшему развитию причинной связи между совершенным деянием и возможными, то есть могущими наступить, вредными последствиями. Следовательно, предотвращение последних может иметь место, когда между совершенным деянием и последствиями имеется промежуток времени, в течение которого виновный обладает возможностью вмешаться в ход событий и не допустить наступления результата (например, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения покушения на его убийство).

В качестве признака деятельного раскаяния в литературе указывается и *на добровольные действия лица, направленные на устранение или* уменьшение *последствий совершенного преступления*[2]. Данным признаком охватываются два законодательных признака деятельного раскаяния: возмещение причиненного ущерба и заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Большинство правоведов называют в качестве признака деятельного раскаяния *«способствование правоохранительным органам в раскрытии преступления»*[3].

Некоторые правоведы справедливо обращают внимание на то, что при формулировании положения ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель дал крайне узкую трактовку понятия «деятельное раскаяние» и отразил в тексте закона лишь его объективные признаки, оставив за рамками данной нормы субъективные при-

---

[1] См.: *Караулов В.Ф.* Уголовно-правовая борьба с покушением на преступление и приготовление к преступлению по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1969. – С. 243; *Никонов В.А.* Учение о наказании: Учебно-методическое пособие. – Тюмень, 1998. – Вып. 3. – С. 24; *Тишкевич И.С.* Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 234.

[2] См.: *Гришанин П.Ф.* Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений // Выявление причин преступности и предупреждение преступлений: Сб. тр. – М., 1967. – С. 86; *Морозов В.И.* Уголовно-правовые проблемы добровольного отказа и деятельного раскаяния / В.И. Морозов, Р.Д. Шарапов // Научные исследования высшей школы: Матер. итог. науч.-практ. конф. – Тюмень, 1995. – С. 12; *Никонов В.А.* Указ. раб. – С. 24; *Юшков Ю.* Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. – 1978. – № 8. – С. 21 и др.

[3] См.: *Крепышев А.М.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 74; *Щерба С.П.* Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин / Под общ. ред. С.П. Щерба. – М., 1997. – С. 12–14 и др.

знаки деятельного раскаяния. В связи с этим предлагается включить в понятие деятельного раскаяния и *«искреннее сожаление о совершенном преступлении»*[1].

Разумеется, могут быть названы и другие признаки деятельного раскаяния. Так, обратившись к его вышерассмотренным признакам, нельзя не заметить присущий всем им без исключения активный добровольный положительный послепреступный характер. Поэтому деятельное раскаяние выступает именно *добровольным положительным послепреступным поведением виновного, свидетельствующим о его искреннем сожалении о содеянном*[2].

Кроме того, в уголовно-правовой литературе традиционно выделяются объективные и субъективные признаки деятельного раскаяния, которые и составляют юридическое содержание анализируемого поведения[3].

2.2.2. Понятие, содержание и виды деятельного раскаяния. Известно, что любой поступок человека имеет во всех случаях некоторые общие черты. В нем есть исполнитель – субъект, можно выделить объективную и субъективную стороны, вполне правомерно можно говорить и его объектах[4]. Словарь русского языка рассматривает подобные совокупности частей, образующих какое-либо сложное целое, в качестве *состава*[5]. Поэтому под *составом деятельного раскаяния* следует понимать установленную уголовным законом систему объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности или смягчении наказания[6]. Рассмотрение отмеченных признаков структуры деятельного раскаяния,

---

[1] См.: *Кириллова Н.П.* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. – СПб., 1998. – С. 20. См. также: *Сабитов Р.А.* Квалификация поведения лица после совершения им преступления. – Омск, 1986. – С. 13.

[2] О деятельном раскаянии, как позитивном послепреступном поведении, пишут Ю.А. Красиков (см.: *Красиков Ю.А.* Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: Учебное пособие. – М., 1991. – С. 22), С.Н. Сабанин (см.: Уголовное право. Часть Общая. Учебное пособие. В 4 т. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. – Екатеринбург, 1995. – Т. 4. – С. 26).

[3] См.: *Алюшкин П.В.* Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 10.

[4] См.: *Кудрявцев В.И.* Право и поведение. – М., 1978. – С. 14.

[5] См.: Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1984. – Т. IV. – С. 207.

[6] Понятие состава деятельного раскаяния следует отличать от понятия состава преступления. Последнее в уголовном праве понимается как совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые определяют конкретизированные общественно опасные действия (бездействия) в качестве преступления (см.: *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 92; *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления по советскому уголовному праву. – М., 1957. – С. 62 и др.).

отражающих наиболее общие его свойства, позволит раскрыть его правовую природу.

1. Субъект деятельного раскаяния. Понятие *субъекта деятельного раскаяния* неразделимо связано с понятием «субъекта преступления». Последнее является категорией науки уголовного права, в которой под субъектом преступления понимается «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленной уголовным законом и обладающее в определенных случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, дополнительными признаками, которое своими действиями (бездействием) виновно причиняет вред охраняемым уголовным законом благам или создает угрозу причинения такого вреда»[1]. В законодательной интерпретации субъект преступления – «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (из названия главы 4 УК РФ) или «лицо, совершившее преступление» (ст. 23 УК). При этом в статье 19 УК сказано, что таким лицом может выступать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК. В соответствие со ст. 20 УК общим возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, является 16 лет (ч. 1), а за совершение преступлений, с исчерпывающей полнотой указанные в части второй данной статьи – 14 лет (ч. 2). Все перечисленные признаки субъекта преступления полностью распространяются на субъект деятельного раскаяния.

Кроме того, представляет интерес личность деятельно раскаявшегося преступника. Изучение 240 уголовных дел показало, что 60 % лиц, проявивших деятельное раскаяние в совершенном преступлении, положительно ориентированные личности, сохранившие позитивную среду ориентации.

2. Субъективная сторона деятельного раскаяния. Самостоятельным элементом состава деятельного раскаяния является его *субъективная сторона*[2]. Лицо сознает характер своих действий и желает, чтобы они привели к предотвращению, устранению или снижению общественно опасных последствий, а

---

[1] См.: *Иванов В.Д.* Субъект преступления: Лекция / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 15.

[2] Субъективную сторону деятельного раскаяния следует отличать от субъективной стороны преступления. Последняя в доктрине уголовного права трактуется как психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности (см.: *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – С. 43).

также способствовали правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний.

К числу важных признаков субъективной стороны деятельного раскаяния принято относить мотивы, которые вызвали убеждение лица совершить определенные положительные послепреступные действия. Данные мотивы вытекают из обозначения слова *«раскаяться»* в русском языке как «каяться, сожалеть о поступке своем, сознавать, что сделано не то, убиваться совестью, казниться за прошлое… Без раскаяния нет прощения»[1]. В философских словарях слово *«раскаяние»* (лат. poenitentia) понимается как «мучительное чувство, а также намерение в будущем следовать голосу совести»[2]. Данные чувства в значительной степени регулируют поведение морально развитой личности, порождая в ней раскаяние.

Следует вместе с тем заметить, что результаты анкетирования 103 дознавателей, следователей, оперативных работников ОВД, свидетельствуют о том, что в большинстве уголовных дел виновные нередко не только стремятся скрыть подлинные мотивы и цели преступного поведения, но и пытаются представить дело так, что их послепреступное поведение связано лишь с деятельным раскаянием в содеянном.

К субъективным признакам деятельного раскаяния также следует относить *добровольность*, то есть свободу выбора линии поведения при наличии нескольких возможностей.

3. Объект деятельного раскаяния. Возникновение правоотношения деятельного раскаяния связано с тем, что лицо, совершившее преступление путем выполнения послепреступных действий, воздействует на *объект* деятельного раскаяния и тем самым порождает указанное правоотношение, которое впоследствии реализуется[3].

---

[1] См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1982. – Т. 4. – С. 59.

[2] См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 384.

[3] В теории права под *объектом правоотношений* понимаются те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные права и обязанности (см.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2 т. – М., 1982. – Т. II. – С. 154). В теории уголовного права *объект преступления* традиционно определяется как общественные отношения (интересы), охраняемые уголовным законом от преступных посягательств (см.: *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 4; *Таций В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1998. – С. 21 и др.).

В литературе отсутствует единство мнений относительно понятия объекта деятельного раскаяния. Так, одни авторы объектом деятельного раскаяния считают преступные и вытекающие из них иные вредные последствия деяния (организационный, моральный, экологический и другой вред)[1], другие – правоотношения, на реализацию или восстановление которых оно направлено[2].

Мы согласны с последней точкой зрения, учитывая, что общественно опасные последствия представляют собой негативные изменения в структуре общественных отношений – объекта преступления. При этом деятельность по достижению положительных изменений в той же структуре является воздействием на тот же объект, что и при совершении преступления, то есть на общественные отношения. Путем воздействия на объект деятельное раскаяние порождает правоотношение, состоящее из элементов: субъектов правоотношения и объекта.

Объектом правоотношения деятельного раскаяния служат различные материальные и нематериальные блага, существование которых обусловлено освобождением от уголовной ответственности виновного или смягчением ему наказания. Данное правоотношение складывается по поводу названных благ и направлено на их достижение. При этом существует два вида объекта деятельного раскаяния.

Во-первых, это общественные связи, ставшие объектом преступного деяния и нарушенные в процессе его совершения, то есть *общественно опасные последствия*[3]. В этом случае деятельное раскаяние позволяет предотвратить, устранить или снизить такие последствия посредством оказания медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольного возмещения причиненного ущерба и морального вреда, и т. д.

---

[1] См.: *Никулин С.И.* Деятельное раскаяние и его роль в предупреждении преступлений. – М., 1982. – С. 12, 19; *Щерба С.П.* Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин. – М., 1997. – С. 13.

[2] См.: *Звечаровский И.Э.* Посткриминальное поведение (понятие, ответственность, стимулирование). – Иркутск, 1994. – С. 18; *Кушнарев В.А.* Правовая природа деятельного раскаяния // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 47 и др.

[3] В теории уголовного права преступные последствия определяются как противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или ликвидации возможности осуществления субъектом общественных отношений, своих интересов» (см.: *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 162).

Другими словами сказывается положительное воздействие на объект и, таким образом, частично или полностью восстанавливаются нарушенные общественные отношения либо в качестве компенсации потерпевшему, и в его интересах порождаются новые.

Во-вторых, объектом деятельного раскаяния служат правоотношения правосудия в сфере уголовного судопроизводств, а возникающие по поводу способствования виновных лиц правоохранительным органам в выявлении и раскрытии совершенных преступлений.

Таким образом, для правоотношений по поводу предотвращения, устранения или снижения общественно опасных последствий, деятельное раскаяние выступает правообразующим (правовосстанавливающим) юридическим фактом, а для отношений по поводу выявления и раскрытия преступлений – правопрекращающим. Возобновление первого и прекращение второго из названных правоотношений образуют восстановление положения, существовавшего до момента совершения преступления, что свидетельствует о нецелесообразности привлечения виновного к уголовной ответственности или необходимости смягчения ему наказания.

4. Объективная сторона деятельного раскаяния. Деятельное раскаяние не сводится только к моральному, психическому состоянию лица, совершившего преступление. Одного лишь сопереживания и осуждения совершенного преступления для деятельного раскаяния явно недостаточно. Оно должно быть активным и выразится вовне. Судить о человеке, его поведении можно только по совершенным им поступкам. Неслучайно раскаяние должно быть *деятельным*. А слово «деятельный» понимается в естественном языке как «живой и энергичный. Деятельный человек»[1]. Поэтому, мы считаем, что *объективная сторона деятельного раскаяния* выражается в определенных положительных послепреступных действиях и их последствиях, причинной связи между ними, месте, времени и способе совершения указанных действий[2].

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 140.

[2] Объективную сторону деятельного раскаяния следует отличать от объективной стороны преступления, под которой следует понимать совокупность реально существующих обстоятельств, которые в своем органическом единстве и взаимосвязи характеризуют «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с

В действующем уголовном законодательстве насчитывается 29 положительных послепреступных действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии. При этом одни из них являются условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, другие – смягчающими наказание обстоятельствами, свидетельствующими о деятельном раскаянии, и, наконец, третьи – исключительными обстоятельства.

Во-первых, в ч. 1 ст. 75 УК РФ в качестве общих условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрены следующие положительные послепреступные действия: 1) добровольная явка с повинной, 2) способствование раскрытию преступления, 3) возмещение причиненного ущерба, 4) заглаживание иным образом вреда, причиненного в результате преступления. Кроме того, в одиннадцати примечаниях к статьям Особенной части Кодекса содержится указание на следующие положительные послепреступные действия в качестве специальных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием*:* 1) добровольное освобождение похищенного человека (примечание к ст. 126 УК) или заложника (примечание к ст. 206 УК), 2) способствование раскрытию преступления и полное возмещение причиненного ущерба (п. 2 примечания к ст. 198 УК), 3) добровольное сообщение органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о коммерческом подкупе (примечание к ст. 204 УК) или даче взятки (примечание к ст. 291 УК), 4) добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании и добровольная сдача оружия (примечание к ст. 208 УК), 5) добровольная сдача оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (примечания к ст. 222, 223 УК), 6) добровольная сдача наркотических средств или психотропных, активное способствование раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершающих, обнаружению имущества, добытого преступным путем (примечание к ст. 228 УК), 8) добровольное и своевременное сообщение органам власти о государственной измене, шпионаж, насильственном захвате власти или насильственном удержании власти, способствование иным образом предот-

---

преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются преступным результатам» (см.: *Куд-*

вращению дальнейшего ущерба интересам РФ (примечания к ст. 275 УК РФ), 9) добровольное заявление свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе (примечание к ст. 307 УК).

Во-вторых, в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК в качестве смягчающих обстоятельств, предусмотрены следующие положительные послепреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии: 1) явка с повинной, 2) активное способствование: раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и»), 3) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, 4) добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, 5) иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к»).

В-третьих, в ч. 1 ст. 64 УК законодатель предусмотрел в качестве исключительного обстоятельства такое положительное послепреступное действие виновного, свидетельствующее о его деятельном раскаянии, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Учитывая многообразие предусмотренных уголовным законом положительных послепреступных действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного, представляется необходимым сгруппировать такие действия на более общие *виды* деятельного раскаяния.

Применяя логический и грамматический методы толкования уголовного закона, сделаем вывод о том, что в числе анализируемых послепреступных действий УК предусматривает тринадцать разновидностей явки с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75, примечания к ст. 126, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 297, 291, 307 УК), девять видов способствования раскрытию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75, примечания к ст. 198, 228 УК), шесть видов заглаживания причиненного преступлением вреда (п. «к» ст. 61, ст. 75, примечание к ст. 198 УК РФ), а также

рявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 9).

один вид предотвращения наступления дальнейшего ущерба от преступления (примечание к ст. 275 УК).

Таким образом, положительные послепреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии, можно отнести к следующим их разновидностям: 1) явка с повинной, 2) способствование раскрытию преступления, 3) предотвращение наступления дальнейшего ущерба от преступления; 4) заглаживание причиненного преступлением вреда.

Сравнительный анализ перечисленных видов позволяет говорить о том, что первые и вторые виды положительных послепреступных действий направлены на один и тот же объект правоотношений деятельного раскаяния, а именно: способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний. На иной объект правоотношений деятельного раскаяния направлены два других вида положительных послепреступных действий. От реализации последних зависит предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод о том, что все разновидности положительных послепреступных действий виновного в зависимости от направленности на объект правоотношений деятельного раскаяния, охватываются двумя основными *видами* деятельного раскаяния:

– деятельное раскаяние, направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний (явка с повинной и способствование раскрытию преступления);

– деятельное раскаяние, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий (предотвращение наступления дальнейшего ущерба от преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда).

Последствиями деятельного раскаяния следует считать: 1) устранение угрозы причинения ущерба объекту уголовно-правовой охраны (в случае успешного предотвращения вредных последствий преступления при оконченном покушении); 2) создание реальной возможности ликвидации такой угрозы (при неудавшемся предотвращении последствий деяния); 3) устранение или

снижение общественно-опасных последствий; 4) выявление и раскрытие общественно опасных деяний.

Рассматривая время совершения вышеперечисленных действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, следует учитывать, что данное поведение имеет место, как правило, после окончания преступного деяния. Однако если деяние субъекта разоблачено, то нельзя отвергать деятельное раскаяние и на более ранних этапах развития преступной деятельности (например, предотвращение наступления общественно опасных последствий деяния, при разоблачении в оконченном покушении на преступление).

С точки зрения содержания способ действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии, как такового значения не имеет. Единственное требование, которому должно отвечать поведение виновного, – его законность. Поэтому, каким бы эффективным не был способ действий виновного по предотвращению, устранению или снижению общественно опасных последствий, он непременно должен быть законным. В случае противозаконности (например, при добровольном возмещении причиненного ущерба за счет специально похищенной для этой цели суммы денег) поведение лица лежит за рамками деятельного раскаяния и должно оцениваться как отрицательная послепреступная деятельность.

Таким образом, с учетом изложенного, *деятельное раскаяние* можно определить как *добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий*.

1.3. Разграничение добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния

Для правильного понимания правовой природы деятельного раскаяния важное значение имеет его отграничение от добровольного отказа от преступления.

При добровольном отказе и при деятельном раскаянии лицом в некоторых случаях совершаются внешне сходные положительные действия, различия между которыми можно установить лишь в результате анализа объективных и субъективных признаков совершенного общественного опасного деяния. Однородность совершаемых действий требует установления четкого различия между ними.

Предваряя рассмотрение данного вопроса, следует заметить, что в отечественной теории уголовного права вопрос о соотношении добровольного отказа и деятельного раскаяния на стадии неоконченной преступной деятельности виновного лица начиная с XIX века носит дискуссионный характер. В связи с этим представляется необходимым проведение краткого экскурса в историю развития уголовно-правовых идей в данном вопросе.

1. Среди российских правоведов досоветского периода не наблюдалось единства взглядов в юридической оценке действий лица, связанных с предотвращением вредных последствий преступного деяния на стадии оконченного покушения на преступление. При этом одни ученые были убеждены в том, что правосудие в этом случае должно простить лицу и игнорировать случившееся, так как «злого дела еще нет, а бывшая злая воля прикрыта воспоследовавшим раскаянием»[1].

Другие правоведы давали анализируемым действиям иную уголовно-правовую оценку. Наиболее ярким представителем этого противоположного лагеря являлся Л.С. Белогриц-Котляревский, считавший, что в ситуации оконченного покушения, «конечно, не может идти речь о добровольной остановке начала совершения, но всегда уместна речь о добровольном недовершении преступного умысла, непродолжении преступного деяния, несмотря на полную к тому возможность, а тем более о предотвращении его преступных последствий»[2]. При этом он выступал за безнаказанность субъекта, усматривая юридические и политические основания добровольно оставленного покушения.

В этом с ним расходился другой отечественный криминалист – А.П. Чебышев-Дмитриев. Он находил специфическое основание безнаказанно-

---

[1] *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права. – СПб., 1863. – Т. I. – С. 139.

[2] *Белогриц-Котляревский Л.С.* Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. – Киев, 1903. – С. 181.

сти в субъективных свойствах виновного лица. «Изменение воли в оконченном покушении, являясь оставлением намерения совершить преступление, может быть основанием ненаказуемости, но, разумеется, только тогда, когда виновный может отвратить, и отвращает последствия»[1].

Рассматриваемую точку зрения разделял и Н.С. Таганцев, первоначально входивший в число ее противников. Так, в Курсе уголовного права он писал: «Добровольно оставленное покушение является в двух типах: или виновный только прекращает преступную деятельность, или, раскаявшись, он старается загладить результаты, которые были произведены»[2].

Изменив свою позицию относительно предотвращения вредных последствий, Н.С. Таганцев определил свою точку зрения так: «... когда преступник не только добровольно не продолжал своей деятельности, хотя бы это было вполне возможно, но и старался уничтожить последствия совершенного... одним словом, когда он проявил раскаяние (thatige reue)», для этих случаев можно применить как юридические, так и политические соображения в пользу безнаказанности[3]. Это, пожалуй, единственный случай употребления Н.С. Таганцевым понятия *«деятельное раскаяние»* (немецкое – «thatige reue») для обозначения указанных действий.

Более смело оперировал понятием *«деятельное раскаяние»* Э.А. Немировский. «Предотвращение результата самим виновным до раскрытия; его деяния, – отмечал он, – всегда свидетельствует о его деятельном раскаянии…, и поэтому, еще ярче выявляет перемену настроения субъекта»[4]. На основе этого Э.А. Немировский выступал за уравнение в юридических последствиях деятельного раскаяния и добровольно оставленного покушения – за безнаказанность лица, предотвратившего вредные последствия деяния.

В ином значении употреблял понятие *«деятельное раскаяние»* И.Я. Фойницкий. В его понимании деятельное раскаяние представляет собой «обстоя-

---

[1] *Чебышев-Дмитриев А.П.* Русское уголовное право. Общая часть. – СПб., 1866. – С. 323.
[2] *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть общая. – СПб., 1880. – С. 302.
[3] *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. – СПб., 1902. – Т. I. – С. 718–719.
[4] *Немировский Э.А.* Основные начала уголовного права. – Одесса, 1917. – С. 561.

тельство, заглаживающее социально вредные последствия преступления и обнаруживающее в преступнике чувства активного стремления к доброму»[1].

Напротив, С.П. Мокринский небезуспешно стремился изобличить в чрезмерном оптимизме тех, которые из факта «деятельного раскаяния» заключают о нравственной и социальной добропорядочности индивида[2]. С его точки зрения, льгота «деятельного раскаяния» покоится на том же, на чем основана ненаказуемость добровольно оставленного покушения, то есть на стремлении законодателя понудить самого преступника к предотвращению вредного результата[3].

Таким образом, в теории уголовного права досоветского периода наблюдалась тенденция к признанию добровольного отказа от преступления разновидностью деятельного раскаяния в процессе криминальной деятельности виновного.

2. В теории уголовного права советского и постсоветского периодов также не было ясности в решении вопроса о соотношении добровольного отказа и деятельного раскаяния на стадии неоконченной преступной деятельности. Одни правоведы исключали из деятельного раскаяния удавшуюся деятельность по предотвращению вредных последствий на стадии оконченного покушения, считая это добровольным отказом[4], другие – отрицали возможность добровольного отказа при оконченном покушении и считали, что на этом этапе возможно лишь деятельное раскаяние, так как нельзя отказаться от совершения того, что уже совершено и завершение чего не зависит уже от субъекта[5], третьи – включали в понятие деятельного раскаяния случаи добровольного отказа от дальнейшего совершения преступления на стадии оконченного покушения[6].

По нашему мнению, наиболее приемлемой является последняя точка зрения. В этом легко убедиться, если обратиться к современным научным исследо-

---

[1] Цит. по: *Люблинский П.И.* Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915). – Пг., 1915, – С. 53–54.

[2] *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предположения. – Томск, 1902. – Ч. 2. – С. 265.

[3] *Там же.* – С. 265–266.

[4] См.: *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 525; *Тер-Акопов А.А.* Добровольный отказ от совершения преступления. – М., 1982. – С. 44–45.

[5] См.: *Лясс Н.В.* Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Л., 1952. – С. 267.

[6] См.: *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 195; *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 29–30.

ваниям соотношения деятельного раскаяния и добровольного отказа. Так, В.В. Сверчков считает, что деятельное раскаяние в процессе *криминальной деятельности* виновного – на этапах несовершенного до конца преступного поведения, неоконченного состава преступления отражается в добровольном отказе, и поэтому, является разновидностью последнего[1]. В свою очередь Н.М. Скорилкин настаивает на разграничении добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния, так как в ч. 1–3 ст. 31 УК РФ перечислены вполне определенные объективные и субъективные признаки добровольного отказа, характеризующие его как самостоятельный уголовно-правовой институт[2].

Мы придерживаемся первой точки зрения, так как В.В. Сверчков обоснованно разграничивает случаи деятельного раскаяние в процессе криминальной деятельности от деятельного раскаяния в процессе позитивного посткриминального поведения, имеющего несколько иные условия применения. Данные условия были нами подробно рассмотрены ранее в настоящей работе. Поэтому остановимся на краткой характеристике положений ч. 1–3 ст. 31 УК, где перечислены объективные и субъективные признаки добровольного отказа от преступления, характеризующие его как самостоятельный уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности. Вот эти положения, приведенные нами с выделением наиболее существенных их моментов:

– добровольным отказом от преступления признается *прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца* (ч. 1 ст. 31 УК);

– лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно *добровольно* и *окончательно* отказалось от доведения этого преступления до конца (ч. 2 ст. 31 УК РФ);

---

[1] См. подробнее: *Сверчков В.В.* Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 126–129; *Он же.* Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 29–31.

[2] См. подробнее: *Скорилкин Н.М.* Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 88, 98–99.

– лицо, *добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца*, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления (ч. 3 ст. 31 УК).

Основываясь на приведенных положениях, попытаемся отграничить деятельное раскаяние как положительное послепреступное поведение от добровольного отказа от преступления.

Во-первых, добровольный отказ от преступления сопутствует лишь умышленной преступной деятельности, он может иметь место только на стадии приготовления и неоконченного покушения, которые присущи лишь деянию, совершаемому с прямым умыслом. Там где не может быть предварительной преступной деятельности, там не может быть и добровольного отказа.

Деятельное раскаяние может быть установлено как при умышленном преступлении, так и при совершении преступления по неосторожности. Закон говорит о явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба и т. д., не связывая это с формой вины.

Во-вторых, добровольный отказ возможен лишь до момента окончания преступления, то есть при приготовлении к преступлению и покушении (неоконченном) на преступление. Оконченное преступление исключает возможность добровольного отказа от этого преступления, но не исключает возможности отказа от иных неоконченных преступных деяния.

Деятельное раскаяние имеет место как на стадии оконченного покушения на преступление (например, причинение вреда здоровью человеку при попытке его убийства из огнестрельного оружия), так и после совершения преступления[1]. Однако для разграничения добровольного отказа и деятельного раскаяния на стадии оконченного покушения на преступление необходимо учитывать, почему именно прекращено совершение этого деяния.

В-третьих, характерным признаком добровольного отказа является прекращение совершения преступления *добровольно.* Добровольное прекращение лицом совершения преступления на стадии приготовления или неоконченного покушения и последующая его деятельность по устранению или снижению об-

[1] См.: *Дядько Д.Е.* Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Харьков, 1973. – С. 173; *Малков В.П.* Стадии совершения умышлен-

щественно опасных последствий уже не могут изменить природы совершенного – деятельность лица будет подпадать под признаки добровольного отказа.

Отличие же деятельного раскаяния от добровольного отказа на стадии приготовления или покушения состоит в том, что лицо в случае деятельного раскаяния прекращает совершение преступного деяния помимо своей воли, и только после этого совершает действия по предотвращению вредных последствий, возмещению причиненного ущерба и т. д. Прекращение преступного деяния лица помимо его воли может произойти в результате пресечения правоохранительными органами или гражданами этой деятельности, а также в результате возникновения различного рода препятствий, помешавших или затруднивших совершение преступления.

В-четвертых, добровольный отказ во всех случаях обязательно освобождает лицо от уголовной ответственности за то деяние, от совершения которого оно отказалось. При деятельном раскаянии такое освобождение носит возможный характер, а в остальных случаях оно влечет смягчение наказания.

Таким образом, добровольный отказ от преступления образует самостоятельный уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности, а определенной разновидностью деятельного раскаяния он может признаваться лишь в процессе криминальной деятельности виновного.

* * *

Завершая анализ правовой природы, понятия, содержания и видов деятельного раскаяния, остановимся на следующих важных положениях и выводах:

– институт деятельного раскаяния способствует экономии уголовной репрессии и материальных ресурсов общества на содержание органов уголовной юстиции, а также позволяет снизить уровень рецидивной преступности и в необходимых пределах «разгрузить» следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, снизить уровень «судимости населения»;

– следует выделять объективные и субъективные основания норм, составляющих в единстве институт деятельного раскаяния. При этом *объективными*

ного преступления (гл. 7) // Практикум по уголовному праву. Учебное пособие / Под. ред.

основаниям являются: 1) пониженная общественная опасность личности виновного; 2) пониженная общественная опасность преступления, совершенного данным лицом; 3) принцип справедливости. А к *субъективным основаниям* относится*:* 1) пониженная степень вины; 2) отсутствие злостного характера совершенного преступления; 3) принцип гуманизма;

– *деятельное раскаяние* есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий;

– в зависимости от направленности видов положительных послепреступных действий виновного на объект правоотношений деятельного раскаяния можно выделить следующие основные *виды* деятельного раскаяния: 1) деятельное раскаяние, направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний (явка с повинной и способствование раскрытию преступления); 2) деятельное раскаяние, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий (предотвращение дальнейшего ущерба от преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда).

Л.Л. Кругликова. – М., 1997. – С. 106.

§ 2. Общие вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений

2.1. Понятие и признаки наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием

Преступление как одно из основных явлений уголовного права характеризуется рядом признаков. В части 1 ст. 14 УК РФ законодатель определяет преступление как «… виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания».

Из приведенного законодательного определения следует, что преступлением может быть только деяние, которое обладает такими признаками, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Остановимся подробно на последнем признаке преступления – *наказуемости.* Данный выбор объясняется тем, что в теории уголовного права вопрос о признании наказуемости признаком преступления носит дискуссионный характер. При этом одни ученые-юристы признают наказуемость обязательным признаком преступления[1], другие – признаком, характеризующим особую уголовную противоправность[2], третьи – правовым последствиям преступления[3], и, наконец, четвертые признают наказуемость, в одних случаях, признаком преступления, в других – его последствием[4].

Мы согласны с последней точкой зрения, так как существуют общественно опасные и уголовно-противоправные деяния невменяемых лиц, которые под-

---

[1] См.: *Вавилов К.К.* О наказуемости как признаке понятия преступления // Изв. Вузов. Правоведение. – 1964. – № 1. – С. 164; *Виттенберг Г.Б.* Развитие общего понятия преступления // Изв. Вузов. Правоведение. – 1971. – № 4. – С. 78; *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 100–101; *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. – М., 1962. – С. 19–30; *Марцев А.И.* Преступление: сущность и содержание. – Омск, 1986. – С. 22 и др.

[2] См.: *Дурманов Н.Д.* Понятие преступления. – М., 1984. – С. 187.

[3] См.: *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 29; *Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – М., 1965. – С. 119 и др.

[4] См.: *Тенчов Э.С.* Понятие, признаки и категории преступления // Практикум по уголовному праву. Учебное пособие. – М., 1997. – С. 40.

лежат не наказанию, а принудительным мерам медицинского характера (ч. 2 ст. 21, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК). «В подобных ситуациях, – правильно замечает Э.С. Тенчов, – признак наказуемости отсутствует, а само деяние не является преступлением»[1]. В случае же совершения общественно опасного деяния лицом, обладающим всеми обязательными признаками субъекта преступления, к нему применяется наказание, а в исключительных случаях такое лицо освобождается от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ и т. д.).

Признавая наказуемость признаком преступления, следует также заметить, что законодатель использует понятие *«наказуемость деяния»* при формулировании положений ст. 3 и 9 УК, но не дает его официального разъяснения. В связи с этим представляющим известную трудность видится решение вопроса о понятии анализируемого явления.

Понятие *«наказуемость преступлений»* можно определить в узком и широком смыслах. Согласно узкому смыслу, «наказуемость» означает неотъемлемое свойство уголовного закона, состоящее в наличии санкции соответствующей статьи Особенной части УК, устанавливающей перечень видов и пределы наказаний за конкретное преступление. С этим связано признание наказуемости в качестве признака преступления (ч. 1 ст. 14 УК).

Понятие *«наказуемость»* в широком смысле означает не только наличие санкции, но и всей системы уголовно-правовых предписаний, связанных с уголовным наказанием и включающих в себя «преступность деяния». В эту систему входят виды и пределы наказаний (ст. 44–59, 88 Общей части и санкции конкретных статей Особенной части УК), общие начала назначения наказания (ст. 60 УК), смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства (ст. 61 и 63 УК), специальные правила назначения наказаний (ст. 62, 64, 65, 66–72, 89 УК), института условного осуждения (ст. 73, 74 УК).

Поэтому понятие «наказуемость преступлений» следует понимать в широком смысле. С такой позиции попытаемся выделить основные признаки и дать определение понятия «наказуемость преступлений».

В настоящее время наиболее удачно сформулированным в широком смысле является определение понятия *«наказываемость»,* разработанное

---

[1] *Там же.*

В.А. Никоновым. По его мнению, данное понятие следует использовать вместо понятия «наказуемость» и понимать как «производное от преступности, относительно массовое, социальное, уголовно-правовое явление, складывающееся из совокупности наказаний, назначенных на определенной территории за определенный период времени»[1].

В качестве аргументов в пользу этого В.А. Никонов называется следующее: 1) отсутствие термина «наказуемость» в русском языке (употребляется лишь слово «наказуемый» – это такой, за который наказывают), 2) на основе использования общих правил русского языка (суффиксальный способ словообразования) от глагола «*наказать»* можно вывести отглагольное существительное *«наказываемость»* (предлагаемый путь: «наказ***/а/*****ть** – наказ***-ыва-*****ть** – наказыва***-ем-ость»***)[2].

Из приведенного определения следует, что понятие «наказываемость» обладает несколькими специфическими признаками: 1) производность от преступности; 2) социальный характер; 3) относительная массовость; 4) уголовно-правовой характер; 5) совокупность наказаний.

Однако, как уже было отмечено, понятием «наказываемость» подменяет понятие «наказуемость». Следовательно, понятие «наказуемость преступлений» может обладать большинством из вышеперечисленных признаков понятия «наказываемость». Рассмотрим данные признаки более подробно.

Исходя из тождественности отношений «преступление – преступность (криминализация) деяний» и «наказание – наказуемость преступлений», можно говорить об очевидных связях «преступление – наказание» и «преступность (криминализация) деяний – наказуемость преступлений». Последняя связь характеризуется максимальной теснотой, о чем свидетельствует понятие преступности, определяемое через совокупность преступников (читай, наказаний)[3]. Из

---

[1] *Никонов В.А.* Уголовное наказание. Поиск истины. – Тюмень, 2000. – С. 31.

[2] См.: *Там же*. – С. 27–28. Вместе с тем в настоящее время в словарях русского языка слово *«наказуемость»* является отвлеченным существительным к слову «наказуемый» и означает «применимость наказания к чему-нибудь» (см.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 2. – С. 362).

[3] См.: *Жалинский А.Э.* Преступность // Словарь по уголовному праву. – М., 1997. – С. 466. Заметим, что в криминологии наиболее распространенным является определением преступности как «исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений (см.: Криминология. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ю.Н. Аргуновой. – М., 2001. – С. 36).

этого следует, что первый существенный признак понятия «наказуемость преступлений» – *производность от преступности (в смысле криминализации) деяний.*

Наказуемость преступлений является не только производным от преступности (в смысле криминализации) деяний, но и оказывает общепредупредительное влияние на нее. Следовательно, наказуемость преступлений является одним из способов решения обществом некоторых своих проблем. При этом преступность выступает проявлением социальных противоречий, чем обусловливается социальный же характер мер борьбы с ней. Уголовные наказания назначаются людьми, а характеристики осужденных меняются в зависимости от общественных условий. Поэтому *социальный характер* – признак названного феномена.

Пределы назначаемых наказаний за совершенные преступления установлены уголовным законом, который определяет не только наиболее общественно опасные деяния, но и меры воздействия на лиц, их совершивших. Хотя однозначно заданной определенности не наблюдается. В теории уголовного права справедливо обращается внимание на теоретически предсказываемое равенство средневзвешенной величины мер наказаний, предусмотренных уголовно-правовой санкцией, и средневзвешенной величины наказаний, назначаемых на практике по данной санкции[1]. Однако реальность не всегда соответствует настоящему предположению[1]. Вместе с тем, за отведенные ей законом пределы судебная практика выйти не может, что придает понятию «наказуемость преступлений» *уголовно-правовой характер.*

И, наконец, все рассмотренные признаки характеризуют *законодательное установление основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.* Это и составляет основу наказуемости преступления.

Таким образом, ***наказуемость преступлений*** есть *производное от преступности (в смысле криминализации) деяний, социальное, уголовно-правовое*

[1] См.: Уголовное наказание: понятие, виды, назначение. – Екатеринбург, 1994. – С. 74.

явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

Здесь рассмотрены лишь основные признаки наказуемости преступлений, понятие которой тесно связано с вопросами законодательной регламентации и применения норм о деятельном раскаянии. Уже это убеждает в необходимости проведения дальнейшего рассмотрения данных норм с учетом характера и объема влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений.

2.2. Общие вопросы влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений

Анализируя наказуемость как признак преступления, нельзя не обратить внимание на ее изменчивость, причем до отметки, когда применение наказания за совершенное преступление вообще исключается. Это связано с тем, что, как верно отмечалось в юридической литературе еще в 1985 году, в современных условиях наказание перестало быть единственной реакцией государства на преступление[2]. Но только на основании и в порядке, предусмотренном уголовным законодательством, государство может освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Одним из важнейших оснований такого освобождения является деятельное раскаяние (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204 УК РФ и др.).

Однако случаи применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не являются преобладающими (скорее, они являются исключительными), поскольку круг преступлений, подпадающих под условия анализируемых норм, весьма ограничен. В связи с этим М.И. Ковалев правильно замечает, что «если бы преступления не влекли за собой уголовное наказание, то не было бы никакой необходимости в существова-

---

[1] См.: *Хан-Магомедов Д.О.* Некоторые методы изучения эффективности санкций и применения наказаний в борьбе с преступностью // Вопросы эффективности уголовно-правовых норм: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978. – Вып. 66. – С. 34.

[2] См.: *Карпец И.И.* Уголовное право и этика. – М., 1985. – С. 102.

нии уголовного права»[1]. Но даже если наказание *применяется,* деятельное раскаяние способно оказывать влияние на него, на его дифференцированное смягчение посредством применения соответствующих норм (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК). В этом вопросе диссертант целиком и полностью разделяет мнение профессора Л.Л. Кругликова о том, что из самого наименования в законе обстоятельств, смягчающих наказание, «видно, что они (обстоятельства. – **С.Ш.**) смягчают… снижают… изменяют… объем ответственности и наказуемости, а не обуславливают ее»[2].

Важно также заметить, что анализ соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения показывает, что в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, смягчающие наказание обстоятельства, указанные в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, играют важную роль[3]. Так, например, Торбеевским районным судом Республики Мордовия 14 июня 1997 года А. осуждена по ч. 1 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере 16988 руб., по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 8349 руб., на основании ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно ей определено наказание в виде штрафа в размере 18 млн. рублей.

А. признана виновной в том, что, являясь пенсионером по возрасту, в январе 1996 года путем обмана, преследуя корыстную цель – приобретение права на 50-процентную скидку на проезд, ввела в заблуждение работников отдела социальной защиты населения г. Саранска.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия приговор изменила, переквалифицировав действия А. с ч. 1 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 165 УК РФ, по которой назначила ей наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 2087250 руб. При этом суд не принял во внимание, что А. является пенсионером по старости и получает небольшую пенсию, совершенное ей впервые преступление – небольшой тяжести, в содеянном она раскаялась, оказала помощь следствию в раскрытии преступ-

---

[1] *Ковалев М.И.* Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск, 1987. – С. 111.

[2] *Кругликов Л.Л.* Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 17.

[3] См.: *Иванова А.Т.* Смягчающие ответственность обстоятельства в советском уголовном праве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 11.

ления, возместила причиненный ущерб. В связи с этим заместитель председателя Верховного Суда РФ обоснованно направил протест, где был поставлен вопрос об отмене судебного постановления и прекращении производства по делу А. на основании ст. 75 УК РФ.

Президиум Верховного суда Республики Мордовия 27 ноября 1997 года протест удовлетворила, освободив А. от уголовной ответственности в связи с ее деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ)[1].

В свете сказанного, сомнительными выглядят утверждения, согласно которым деятельное раскаяние является лишь *основанием освобождения от уголовной ответственности*, так как на это указывают соответствующие уголовно-правовые нормы (ст. 75 УК)[2]. Более предпочтительной представляется предложение правоведов рассматривать деятельное раскаяние, во-первых, как *основание освобождения от уголовной ответственности*, так и *обстоятельство, смягчающее наказание*[3], во-вторых, как *обстоятельство, исключающее либо изменяющее наказуемость преступлений*[4].

Однако указанные обозначения деятельного раскаяния нуждаются в осмыслении на предмет определения их точности, адекватности отображаемому.

Слово «с*мягчить»* означает придать более легкую форму, сделать менее суровым, менее тяжелым, умерить, ослабить, сделать менее сильным, резким, более мягким[5]. *«Освободить»* – избавить от чего-нибудь (уже существующего), дать возможность не делать чего-нибудь (еще не существующего)[6].

Однако от чего же освобождает и что же смягчает деятельное раскаяние?

В уголовном законодательстве РФ отсутствует определение уголовной ответственности (в отличие от ее оснований – ст. 8 УК). В свою очередь науч-

---

[1] См.: Постановление президиума Верховного суда Республики Мордовия от 27 ноября 1997 г. по делу Агафоновой // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2. – С. 16.

[2] См.: *Алюшкин П.В.* Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 12.

[3] Подобная точка зрения является распространенной в доктрине уголовного права (см., например: *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. – 1999. – № 5. – С. 17; *Крепышев А.М.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 74.

[4] См.: *Панченко П.Н.* Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 41–43.

[5] См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 4. – С. 315.

[6] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 395.

ные разработки содержания уголовной ответственности имеют общую позицию, на основании которой *уголовная ответственность* рассматривается в рамках уголовных правоотношений: у государства признается право подвергнуть лицо за совершенное им преступление государственно-принудительному воздействию, а у лица – обязанность претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера, порицающее его за совершенное преступление[1].

Таким образом, уголовная ответственность может быть выражена в двух аспектах: позитивном и негативном. В *позитивном* аспекте предусмотренное уголовным законодательством поведение лица одобряется обществом (ст. 37, 75 и след. УК РФ). В *негативном* – осуждается (ст. 105 и след. УК), и лицо становится обязанным претерпеть установленные законом лишения в связи с совершением общественно опасного деяния.

Возникает уголовная ответственность в момент совершения лицом предусмотренного уголовным законом деяния. Формализуется – в момент возникновения уголовно-правовых отношений. Материализуется – в момент предъявления лицу обвинения (в негативном аспекте), либо в момент своей реализации (в позитивном аспекте). Реализуется осуждением или одобряемым в одной из следующих форм: 1) *в негативном аспекте* – а) в обвинительном приговоре суд с назначением наказания и реальным его отбытием, б) в обвинительном приговоре суда с назначением наказания без реального его отбытия, в) в обвинительном приговоре суда без назначения наказания с освобождением от него, г) в применении принудительных мер воспитательного воздействия или медицинского характера; 2) *в позитивном аспекте* – поощрение[2].

Момент прекращения уголовной ответственности зависит от формы ее реализации. Прекращается она с окончанием уголовного наказания и уголовно-

---

[1] См.: *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 25; *Карпушин М.П.* Основание уголовной ответственности / М.П. Карпушин, М.Д. Шаргородский // Курс советского уголовного права (Часть Общая). – Л., 1968. – Т. 1. – С. 222–223; *Пионтковский А.А.* Уголовная ответственность и наказание // Курс советского уголовного права. Часть Общая. Наказание. – М., 1970. – Т. 3. – С. 7; *Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 21–22 и др.

[2] См.: *Сверчков В.В.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебно-методический материал для курсантов факультетов милиции общественной безопасности. – Н. Новгород, 2001. – С. 33–34.

правовых последствий осуждения лица, окончания иных мер уголовно-правового возникновения.

Делая акцент на деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности, следует согласиться с учеными-юристами, усматривающими в данных случаях фикцию: лицо в уголовно-правовом смысле считается не совершившим преступление, за которое оно было освобождено от уголовной ответственности[1]. Правильность сделанного вывода подтверждается законодательная формулировка ч. 2 ст. 16 УК РФ: «Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном порядке освобождено от ответственности…», а также закрепленное законодателем положение ч. 2 ст. 86 УК «лицо, освобожденное от уголовного наказания, считается несудимым». Приведенные аргументы, основанные на анализе законодательных формулировок, позволяют сделать вывод о том, что лицо может постоянно совершать общественно опасные деяния определенной категории (например, по ч. 1 ст. 75 УК – преступления небольшой тяжести, а по части второй данной нормы и примечаниям к ст. 126, 198, 204 УК и т. д. – преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления), и оно не будет привлечено к уголовной ответственности, поскольку законодатель «блокировал» такую возможность закрепленными в ст. 75 УК условиями освобождения от уголовной ответственности.

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в случаях освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием государство, по существу, *исключает наказуемость* совершенного лицом *преступления*. Дополнительным аргументом в пользу такого вывода является распространенное в теории уголовного права понимание освобождения от уголовной ответственности как отказа государства в лице его компетентных органов в предусмотренных законом случаях от официального порицания поведения лица, совершившего преступление, выраженного в форме обвинительного приговора, и наказания виновного, с их неизбежным правовым последствием – судимо-

[1] См.: *Иванчин А.В.* Использование уголовно-правовых конструкций и приема примечания при регламентации экономических преступлений // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. – Ярославль, 2000. – Вып. 2. – С. 92.

стью[1]. Это также свидетельствует о том, что в случае применения ст. 75 УК РФ, согласно точке зрения П.Н. Панченко, деятельное раскаяние является *обстоятельством, исключающим наказуемость преступлений*[2].

Рассматривая деятельное раскаяние в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, необходимо разъяснить понятие последнего и дать общее определение таким обстоятельствам. Согласно части 1 ст. 43 УК, *наказание* является мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда признанному виновным в совершении преступления лицу, и представляет собой предусмотренные УК лишения или ограничения прав и свобод осужденного. В свою очередь уголовный закон не содержит общего определения смягчающих наказания обстоятельств, лишь используя такую формулировку в ст. 60, 61 УК. Вместе с тем, согласно мнению Л.Л. Кругликова, являющегося ведущим специалистом в области изучения данных обстоятельств, «по действующему уголовному законодательству *смягчающими… наказание* признаются такие обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению и (или) к личности виновного, которые наделены способностью значительно ослаблять… наказание а) ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) виновного, или б) в силу требований принципа гуманизма»[3].

Из изложенного определения анализируемых обстоятельств следует, что деятельное раскаяние наделено способностью значительно ослаблять наказание ввиду его существенного влияния на степень общественной только личности[4]. Другими словами, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, дают возможность суду варьировать наказание, изменяя его в рамках санкции статьи Особенной части Кодекса.

---

[1] См.: *Сабанин С.Н.* Проблемы повышения эффективности институтов освобождения от уголовной ответственности или наказания: Дис… канд. юрид. наук. – Свердловск, 1981. – С. 24. Заметим, что некоторые правоведы относят деятельное раскаяние к числу *обстоятельств, исключающих уголовную ответственность* за совершение ряда преступлений (примечания к ст. 126, 198, 205, 206, 208 УК РФ и т.д.) (см.: *Волков Б.С.* Нравственные начала в назначении наказания // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 126).

[2] См.: *Панченко П.Н.* Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 41–43.

[3] *Кругликов Л.* Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 20.

[4] См.: *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (Вопросы теории). – Воронеж, 1985. – С. 114.

Здесь уместно напомнить слова С.В. Познышева о функциях судьи и законодателя в сфере назначения наказания. Он писал, что в определении меры воздействия участвуют две власти: законодатель и судья. «Первый устанавливает пределы наказуемости, дает ее общий абрис, второй должен определить ответственность в каждом подлежащем наказанию конкретном случае, руководствуясь общими указаниями законодателя»[1].

Однако действующим уголовным законодательством установлены такие пределы наказуемости, которые изменяются в зависимости от положительного послепреступного поведения (деятельного раскаяния) виновного и тем самым ограничивают усмотрение судьи в выборе наказания такому лицу. Одно из таких ограничений закрепляется в ст. 62 УК РФ, а именно: «При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса». Другим ограничением предела наказуемости в связи с деятельным раскаянием является ст. 64 УК, где сказано, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с поведением виновного после совершения преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Таким образом, во всех рассмотренных случаях деятельное раскаяние способно влиять на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений (ограничения пределов), то есть, согласно точке зрения П.Н. Панченко, деятельное раскаяние является *«обстоятельством, изменяющим наказуемость преступлений»*[2].

---

[1] См.: *Познышев С.В.* Учебник уголовного права. Общая часть. – М., 1923. – С. 267.

[2] *Панченко П.Н.* Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 41.

К вышесказанному необходимо добавить и то, что наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной и уголовно-исполнительной деятельности, а также характеризуется качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполняемого органом уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – его размером, назначенного и исполненного наказания.

2.3. Законодательная регламентация влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений

Влияние деятельного раскаяния на характер и объем наказуемости преступлений целесообразно использовать в качестве основы классификации норм о деятельном раскаянии[1]. Это способствовало бы установлению соразмерности поощрения (освобождение от уголовной ответственности либо смягчение наказания) ценности деятельного раскаяния лица.

С учетом *характера* влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений нормы о деятельном раскаянии можно подразделить на две основные группы норм:

1. Нормы, регламентирующие дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием. В эту группу включаются нормы Общей части УК РФ, предусматривающие смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК).

2. Нормы, создающие основания исключения наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием. К ним относятся нормы Общей и Особенной части УК, регламентирующие освобождение от уголовной ответствен-

[1] Идея классификации поощрительных норм в зависимости от характера и объема поощрения получила высокую оценку в уголовно-правовой литературе (см. подробнее: *Звечаровский И.Э.* Поощрение в уголовном праве / И.Э. Звечаровский, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев // Совершенствование уголовного законодательства и практика его применения: Межвуз. сб. – Красноярск, 1989. – С. 182).

ности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК).

В свою очередь, в первой группе норм представляется возможным дополнительно выделить две подгруппы норм в зависимости от *объема* дифференцированного смягчения наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием:

– *нормы, регламентирующие неконкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием* (в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, учитываются при назначении наказания);

– *нормы, регламентирующие конкретизированное дифференцированное смягчение преступлений в связи с деятельным раскаянием* (УК предусматривает два варианта конкретизированного смягчения уголовного наказания: а) *снижение* верхнего предела санкции статьи – ст. 62 УК, б) *выход* за нижний предел санкции статьи – ст. 64 УК).

Что касается второй группы норм, регламентирующих исключение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием, можно дополнительно выделить две подгруппы норм с учетом *категории* преступлений, наказуемость которых исключается в связи с деятельным раскаянием:

– *нормы, создающие основания исключения наказуемости преступлений небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием* (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

– *нормы, создающие основания исключения наказуемости преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений в связи с деятельным раскаянием* (ч. 2 ст. 75 и примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК).

Таким образом, российскому уголовному законодательству известна развитая система норм, создающих основания для исключения наказуемости преступления либо регламентирующих ее дифференцированное смягчение в связи с деятельным раскаянием.

* * *

Подводя итог анализу общих вопросов влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений, можно сформулировать следующие основные положения и выводы:

– *наказуемость преступлений* есть производное от преступности (в смысле криминализации) деяний, социальное, уголовно-правовое явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение;

– наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной и уголовно-исполнительной деятельности, а также характеризуется качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполняемого органом уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – его размером, назначенного и исполненного наказания;

– предлагается классифицировать нормы, составляющие в единстве институт деятельного раскаяния, с учетом характера влияния деятельного раскаяния на наказуемость преступлений.

Глава III.
КОНКРЕТИЗИРОВАННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА НАКАЗУЕМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Конкретизированная характеристика видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений

Исследование объективных признаков состава деятельного раскаяния, проведенное нами в предыдущей главе настоящей работы, позволило выделить два основных вида деятельного раскаяния:

– деятельное раскаяние, направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний (явка с повинной и способствование раскрытию преступления);

– деятельное раскаяние, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий (способствование предотвращению наступления дальнейшего ущерба от преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда).

В связи с этим представляется необходимым осуществить исследование конкретизированной характеристики названных видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений.

1.1. Деятельное раскаяние, направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний

Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, зависит во многом от реализации института деятельного раскаяния, отраженного в п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 64, ст. 75, примечаниях к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ. В данных нормах законодатель предусмотрел в качестве условий освобождения от уголовной ответственности или смягчающих наказа-

ние обстоятельств разнообразные виды *явки с повинной и способствования раскрытию преступления*.

1.1.1. Явка с повинной. Принимая во внимание то, что в юридической литературе отсутствует единство мнений относительно понятия «явка с повинной», мы подробно остановимся на нем.

Слово *«повинный»* означает «раскаявшийся, повинившийся», а «принести повинную или прийти (явиться) с повинной» – «сознаться в своей вине, явиться, сознавшись в своей вине»[1]. В уголовном праве и законе смысл и значение термина «повинная» означают прекращение и раскрытие своего участия в преступлении (преступлениях)[2].

Согласно части 1 ст. 142 УПК РФ 2001 г. *«заявление о явке с повинной»* означает добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. При этом это заявление может быть сделано как в письменном, так и устном виде. Устное заявление о явке с повинной принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ.

Тем не менее, изучение отдельных уголовных дел и вынесенным по ним судебных приговоров показывает, что изменение последних в большинстве случаев связано с неправильным применением судами положений ст. 61, 62 УК РФ, касающихся явки с повинной[3]. При этом одни суды стоят на позиции, что обязательным условием явки с повинной, как смягчающего наказание обстоятельства, должна являться предшествующая неочевидность для правоохранительных органов участия данного лица в преступлении. Поэтому задержание лица с поличным на месте преступления не может признаваться явкой с повинной даже при наличии письменного оформления. Так, Рязанский областной суд обоснованно не признал в действиях Х., осужденного за убийство, явку с повинной, мотивируя это тем, что он написал заявление о признании своей вины после то-

---

[1] См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 3 – С. 336.

[2] См.: *Коломеец В.К.* Советский уголовный закон о явке с повинной // Изв. Вузов. Правоведение. – 1986. – № 4. – С. 67.

[3] См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 9. – С. 23.

го, как его задержали по подозрению в совершении именно данного преступления, обстоятельства которого следствию были известны[1].

Другие суды иначе расценивают обстоятельства, связанные с понятием «явка с повинной». Например, Президиум Верховного суда Республики Карелия 15 марта 2000 года по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ обоснованно отменил приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия в отношении Х. в связи с непризнанием этим судом явки с повинной виновного в качестве смягчающего обстоятельства.

Х. был осужден за умышленное убийство по ст. 103 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Суд не признал сообщение Х. работнику милиции о совершенном убийстве как явку с повинной, считая, что Х. уже подозревался виновным в пропаже В., задерживался работниками милиции, однако, не дождавшись вызова в кабинет начальника отдела милиции, сбежал.

Данный вывод суда необоснован.

Как видно из материалов дела, 12 марта 1992 года Х. выехал за пределы г. Петрозаводска. Два дня он находился в п. Шокша Прионежского района, а 15 марта 1992 года явился к участковому инспектору милиции п. Рыбрека Прионежского района и добровольно сообщил о совершенном им убийстве В. При этом виновный подробно рассказал о мотивах и способе лишения жизни потерпевшей, о мерах, которые он предпринял для сокрытия следов преступления, указал местонахождение сожженных останков трупа. Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, было возбуждено 16 марта 1992 года на основании явки с повинной Х.

На протяжении всего предварительного и судебного следствия Х. признавал свою вину, давал подробные показания о мотивах и обстоятельствах убийства, указал место, где скрыл останки трупа В. и куда выбросил орудия преступления. Таким образом, Х. добровольно сообщил о совершенном убийстве В., то есть явился с повинной. Вывод суда о том, что Х. скрылся от милиции из-за того, что он «подозревался виновным в пропаже потерпевшей и задерживался работниками милиции», противоречит материалам дела. На тот момент уголовное дело по факту гибели В. не было возбуждено. Следовательно, Х. задержан-

[1] См.: *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюлле-

ным либо подозреваемым не являлся. Сотрудникам милиции был известен лишь факт исчезновения В. Достоверных данных, подтверждающих совершение Х. убийства, не имелось. Поэтому его явка с повинной согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание. Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, суд не установил.

В силу изложенного и в соответствии с требованиями ст. 10, 62 УК РФ срок наказания Х. не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного ст. 103 УК РСФСР, то есть 7 лет 6 месяцев лишения свободы, и, поэтому, президиум Верховного суда Республики Карелия назначенное Х. наказание смягчил и ввиду отбытия наказания его освободил[1].

Для исключения подобных судебных ошибок Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. рекомендовал судам «… проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщения (в любой форме) о преступлении, сделанное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого и подтвердило свое участие в совершении преступления»[2]. Кроме того, «если по делу, возбужденному по факту совершенного преступления, лицо, его совершившее, не установлено, добровольное заявление или сообщение лица о содеянном им должно рассматриваться как явка с повинной. Как явку с повинной следует рассматривать также заявление лица, привлеченного к уголовной ответственности, о совершенных им иных преступлениях, неизвестных органам расследования» (п. 4)[3].

тень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 3.

[1] См.: Постановление президиума Верховного Суда Республики Карелия от 15 марта 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 2. – С. 17. Подобное решение вопроса наблюдается и по уголовному делу Чернавина, который был осужден Пролетарским районным судом г. Саранска 2 октября 2000 г. по ч. 2 ст. 264 УК РФ и ст. 265 УК РФ к шести годам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на три года. Однако Судебная коллегия Верховного суда РФ 16 ноября 2001 г. установила, что не признание судом явки с повинной Чернавина обстоятельством, смягчающим наказание, противоречит материалам дела. На основании этого и того, что по делу не установлены обстоятельства, отягчающие наказание, в соответствии со ст. 62 УК РФ Судебная коллегия пришла к выводу о том, что срок назначенного Чернавину наказания не может превышать трех четвертей максимального срока, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (см. подробнее: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16 ноября 2002 г. по делу Чернавина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 4. – С. 8–9).

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 3.

[3] См.: Как известно Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 23 октября 1996 г. № 1–ФКЗ не отнес к компетенции Верховного суда РФ норматив-

Таким образом, основным признаком явки с повинной является ее *добровольность*. Поэтому проанализируем данный признак более тщательно.

В юридической литературе отстаиваются различные точки зрения о понятии добровольности явки с повинной. Одни авторы считают добровольность условием формирования волеизъявления к явке с повинной[1], другие – допускают отсутствие данного условия явки с повинной[2].

Мы занимаем первую позицию, так как считаем, что явка с повинной остается добровольной и в случаях ее инициирования родственниками виновного, сотрудниками правоохранительных органов и т. д. Другими словами окончательное решение о явке с повинной остается за виновным лицом.

Кроме того, добровольность явки с повинной не предполагает личное и непосредственное обращение такого лица в органы суда, прокуратуры, следствия или дознания. В силу этого заявление о явке с повинной может быть представлено в соответствующие правоохранительные органы как непосредственно лицом, совершившим преступление, так и через близких или знакомых.

Так, одни лица, совершившие преступление и решившиеся на явку с повинной, могут излагать свое решение письменно и по почте отправлять в правоохранительные органы или поставить их в известность об этом по телефону.

Другие – могут направить своих близких к прокурору и через них письменно (устно) сообщить о совершенном преступлении и о своей готовности добровольно явиться с повинной.

Следовательно, существует множество разновидностей явки с повинной. Учитывая это, законодатель в п. «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75 и примечаниях к ст. 204, 222, 228, 291 УК РФ и т. д. «ставит во главу угла не форму проявления такого послепреступного поведения лица, совершившего преступление, а сам факт его

ное толкование законов (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1). Часть пятая статьи 19 данного Закона гласит, что Верховный суд РФ дает лишь разъяснения по вопросам судебной практики, которые носят рекомендательный характер. В свою очередь Т.В. Кондрашова правильно замечает, что «фактически не только суды первой инстанции, но и органы следствия и дознания, работники адвокатуры воспринимают их как руководство к действию и выносят свои решения в соответствии с ними, как бы нелогичны они ни были, как бы они ни противоречили закону» (*Кондрашова Т.В.* О судебном и законодательном толковании норм уголовного права // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 2. – С. 9).

[1] *Магомедов А.Ю.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск, 1999. – С. 18.

[2] См.: *Бирюков А.В.* Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 12.

добровольной явки с повинной, который и имеет правовое значение»[1]. Другие же обстоятельства анализируемого поступка виновного находятся за пределами уголовно-правового регулирования и не должны влиять на решение соответствующими государственными органами, вопроса об освобождении от уголовной ответственности или смягчении наказания в связи с деятельным раскаянием.

Законодатель не придает правового значения и мотивам явки с повинной, которые могут быть самыми разными. Поэтому в ряде случае явка с повинной и деятельное раскаяние тесно связано между собой, и лицо, добровольно сдавшее себя в руки правосудия, искренне и полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном. Вместе с тем, мотивы, побудившие лицо явиться с повинной могут быть также продиктованы: 1) стремлением покончить с преступным прошлым; 2) желанием снять подозрение с невинного человека или пресечь преступную деятельность своих соучастников; 3) жалостью или состраданием к потерпевшему; 4) желанием скрыть другое, более тяжкое преступление; 5) страхом перед разоблачением и т. д.

Учитывая, что законодатель в ч. 1 ст. 75 УК РФ указал лишь на объективные признаки деятельного раскаяния и не предусмотрел для лица, явившегося с повинной, обязанность раскаяться в содеянном, то для данной нормы и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК раскаяние является факультативным признаком[2].

В примечаниях к вышеуказанным статьям Особенной части УК законодатель предусмотрел разнообразные *виды явки с повинной*, являющиеся специальными условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Принимая во внимание их особый характер, кратко рассмотрим каждый из видов явки с повинной.

Во-первых, в примечании к ст. 126 УК законодатель предусмотрел в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности – добровольное освобождение похищенного человека, а в примечании к ст. 206 УК – *добровольное освобождение захваченных заложников*.

---

[1] См.: *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности. – М., 2001. – С. 30.

[2] С учетом изложенного, следует признать ошибочной позицию А.А. Магомедова о том, что без добровольного раскаяния в совершенном преступлении не может быть явки с повинной (см. подобнее: *Магомедов А.А.* Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Дис... д-ра. юрид. наук. – М., 1998. – С. 261).

В юридической литературе «добровольное освобождение» понимается как действия лица, уже совершившего преступление, выразившееся в том, что оно по собственной инициативе добровольно освободило потерпевшего, имея при этом реальную возможность незаконно удерживать это лицо[1]. Кроме того, судебная практика идет по пути признания такого освобождения добровольным при условии отсутствия предъявления к потерпевшему и выполнения им каких-либо требований со стороны виновного»[2].

Во-вторых, в примечании к ст. 204 УК РФ условием освобождения от ответственности выступает добровольное сообщение о коммерческом подкупе, а в примечании к ст. 291 УК – *добровольное сообщение о даче взятки*.

В соответствии с п. 22 постановления № 6 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г., «решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки должностному лицу или о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель». При этом «не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти»[3]. Подобное решение вопроса получило поддержку как в теории уголовного права, так и на практике[4].

В-третьих, в примечании к ст. 208 УК условием освобождения является *добровольное прекращение участия в незаконном вооруженном формировании*.

---

[1] См.: *Кирюхин А.Б.* Преступления против чести, достоинства и свободы личности: Лекция. – М., 1999. – С. 10.

[2] См.: Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 г. по делу Расулова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 6. – С. 12–13; Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 1999 г. по делу Дышекова, Сундуковой, Кушховой и Соболева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3. – С. 21.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4. – С. 8.

[4] Архив Нижегородского областного суда за 1998 г. Уголовного дела № 4115 по обвинению Москатова. См. также: *Волженкин Б.* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 11–14.

Добровольность предполагает прекращение участия в формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать в нем участвовать (мотивы значения не имеют). Это позволяет предотвратить совершение других преступлений, выявить соучастников, установить и устранить условия, способствовавшие совершению преступления[1].

В-четвертых, в примечании к ст. 208 УК РФ условием освобождения от ответственности является *добровольная сдача оружия*, а в примечании к ст. 222 УК – *добровольная сдача оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств*.

В-пятых, в примечании к ст. 228 УК условием освобождения является *добровольная сдача наркотических средств и психотропных веществ*.

В соответствии с п. 10 постановления № 9 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г. «добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ» означает «выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом». В частности, как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ следует считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска[2].

В юридической литературе разъяснения указанного пункта постановления подвергаются критике со стороны некоторых правоведов. Так, например, А.Я. Гришко считает, что данное разъяснение противоречит действующему законодательству[3], так как выемка, как и обыск, является принудительным следственным действием. При таких обстоятельствах, по его мнению, не может быть «добровольной сдачи» наркотических средств или психотропных веществ при выемке.

---

[1] См.: *Павлинов А.В.* Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участия в нем: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 16.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 7. – С. 6.

[3] См.: *Гришко А.Я.* Уголовное законодательство РФ в сфере незаконного оборота наркотиков (§ 3 гл. II) // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. – М., 2000. – С. 119–120.

Мы не согласны с таким решением вопроса, так как исходим из того, что явка с повинной может быть как добровольной, так и инициированной родственниками виновного, сотрудниками правоохранительных органов и т. д.

В-шестых, в примечании к ст. 307 УК РФ условием освобождения от уголовной ответственности является *добровольное заявление свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе*.

В юридической литературе существует две основных точки зрения в понимании добровольности заявления свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе. Одни авторы считают, что такие заявления должны быть сделаны исключительно органу, которому лицо дало заведомо ложные данные[1]. Другие – допускают возможность данных заявлений и иному органу, имеющему возможность влиять на решение по делу, по которому были даны ложные показания, заключения эксперта и неправильный перевод. При этом главное, чтобы такое заявление было сделано до вынесения судом приговора или принятого решения по уголовному делу[2].

Мы согласны с последней точкой зрения, так как возможны ситуации, когда, например, эксперт дал ложное заключение во время предварительного расследования, а заявление о ложности заключения сделал во время судебного разбирательства.

1.1.2. Способствование раскрытию преступления. УК предусматривает различные виды способствования раскрытию преступления в качестве общих и специальных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75, примечание к ст. 228 УК РФ), а также смягчающих и исключительных обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 64 УК) по этому же основанию.

1. Раскрывая содержание формулировки «способствование раскрытию преступления», необходимо иметь в виду, что законодатель в одних случаях ис-

---

[1] См.: *Блинников В.А.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты лжесвидетельства: Дис… канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1998. – С. 122.

[2] *Лобанова А.* Об освобождении от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 25.

пользует понятие «активное способствование раскрытию преступления» (например, п. «и» ст. 61, примечание к ст. 228 УК), а в других – «способствование раскрытию преступления» (к примеру, ст. 75 и примечание к ст. 198 УК). Признавая данные понятия ключевыми в изложении способствования раскрытию преступления, представляется необходимым рассмотреть их более подробно – с учетом их интерпретации в юридической литературе и законодательстве.

Способствовать – значит «оказывать помощь, содействовать, быть причиной, помогать возникновению, развитию чего-нибудь», а раскрыть – «обнаружить, сделать известным, объяснить (что-нибудь тайное, неизвестное)»[1].

В юридической литературе понятие «раскрытие», применимое к отдельному преступлению, означает выявление обстоятельств данного преступления и лица, его совершившего[2]. В свою очередь «раскрытое преступление» – это зарегистрированное в соответствующих официальных ведомственных формах, статистических документах правоохранительных органов противоправное деяние, по которому возбуждено уголовное дело, установлено и доказано его событие, собраны доказательства о причастности лица к его совершению, прокурором утверждено обвинительное заключение, дело направлено в суд, а специальная карточка (форма № 1.1) о его раскрытии подана в учетно-регистрационное подразделение информационного центра региона[3].

Доктринальное толкование анализируемого понятия в целом соответствует точке зрения законодателя. Сделанный вывод вытекает из положений п. 1–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, формы его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятель-

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 572, 658.

[2] См.: *Ларин А.М.* Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 85.

[3] См.: *Робозеров В.Ф.* Теория и практика раскрытия имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Автореф. дис… д-ра юрид. наук. – СПб., 1991. – С. 17.

ства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Анализируя формулировку «активное способствование раскрытию преступления», необходимо отметить отсутствие закрепленных в УК РФ критериев признака активности, что порождает неясности как в уголовно-правовой литературе, так и на практике. Среди ученых отсутствует единство мнений о целесообразности закрепления в уголовно-правовых нормах признака активности способствования анализируемых послепреступных действий виновного. Например, Л.А. Долиненко и А.С. Каюмов настаивают на исключении признака активности послепреступных действий из норм УК. При этом называются следующие причины: неконкретизированность данного признака, его оценочный характер и, как результат этого – трудности и различное понимание на практике[1]. В свою очередь Р.А. Сабитов выступает за сохранение признака «активности» способствования раскрытию преступлению, аргументируя это тем, что его отсутствие может привести к ошибочной оценки судами обычного невоспрепятствования раскрытию преступления как помощи следствию[2].

Автор разделяет последнюю точку зрения. При этом следует отметить, что способствование раскрытию преступления может носить только активный характер, то есть выражаться в активной помощи органам уголовной юстиции в установлении всех обстоятельств совершенного преступления, собирании необходимых доказательств по делу, дачи лицом правдивых показаний обо всех обстоятельствах совершенного им преступления т.п.

2. Изучение правоприменительной практики показало, что, в случае эффективного способствования лица раскрытию совершенного им преступления, все последующие его действия – дача правдивых показаний по делу (84 %), участие в следственных действиях (69 %), указание на соучастников преступления (41 %) и лиц, прикосновенных к преступлению (33 %), местонахождение вещественных доказательств (26 %) и имущества, добытого в результате преступле-

---

[1] *Долиненко Л.А.* Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: Учебное пособие. – Иркутск, 1980. – С. 57; *Каюмов А.С.* Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние по уголовному законодательству Республики Узбекистан (социально-психологический и правовой аспекты): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Ташкент, 1999. – С. 18.

[2] См.: *Сабитов Р.А.* Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Томск, 1985. – С. 22–23.

ния (19 %) – и другие действия осуществляются в основном на стадии предварительного расследования. Перечисленные послепреступные действия не закрепляются в ст. 75 УК РФ, но часть из них признается специальными условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием либо смягчающими обстоятельствами. Так, в примечании к ст. 228 УК РФ сказано об активном способствовании изобличению лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Кроме того, активное способствование изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, в УК РФ признается смягчающим наказание обстоятельством (п. «и» ч. 1 ст. 61)[1].

Рассмотрим следующие ключевые понятия, используемые законодателем при изложении анализируемых видов способствования раскрытию преступления: способствование: 1) изобличению лиц, совершивших преступления, 2) изобличению других соучастников преступления, 3) розыску имущества, добытого в результате преступления.

Слово «изобличение» означает «обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь»[2].

Уголовный закон относит к лицу, совершившему преступление, только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК (ст. 19), виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное УК (ст. 14). А в соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник. При этом закон закрепляет следующее понятие соучастия в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК).

Представляется, что закрепляя в п. «и» ст. 61 и примечании к ст. 228 УК словосочетание «способствование изобличению других соучастников преступления», законодателем неоправданно оставлены без внимания случаи установ-

---

[1] Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2000 г. Приговор № 1–1484–00 по делу Акулова; Архив Нижегородского областного суда за первое полугодие 2000 г. Приговор № 2–21 по уголовному делу Кошкарихина.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 210.

ления лиц, прикосновенных к преступлению[1]. Установление таких лиц дает возможность выявлять и раскрывать латентные преступления – как, например, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (174**1**)[2], приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175), монополистические действия и ограничение конкуренции (ст. 178), укрывательство преступлений (ст. 316).

Отмеченный пробел в законодательстве может, на наш взгляд, негативно сказаться на эффективности работы правоохранительных органов при выявлении и раскрытии указанных преступлений и изобличении лиц, их совершивших, так как виновному, способствующему изобличению других соучастников преступления, не имеет смысла подвергать опасности прикосновенных к совершенному им преступлению лиц. Виновному вполне достаточно изобличить других соучастников в преступлении, чтобы добиться освобождения от уголовной ответственности на основании, например, примечания к ст. 228 УК или смягчения наказания.

По нашему мнению, для стимулирования виновных к способствованию в установлении лиц, прикосновенных к преступлению, необходимо дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «… изобличению других соучастников преступления…» словами *«и (или) установлению лиц, прикосновенных к преступлению»*. Реализация внесенного предложения, помимо прочего, существенно расширит пределы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК).

---

[1] В уголовном праве под *прикосновенностью к преступлению* понимается умышленная общественно опасная и уголовно-противоправная деятельность, которая прикасается к основному преступлению, но не является соучастием в нем в силу недостаточности объективной или субъективной с ним связи (см.: *Панченко П.Н.* Уголовная политика, этика, справедливость / П.Н. Панченко, В.Н. Зырянов, Б.Х. Балкаров // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему СССР: Сб. науч. тр. – Горький, 1988. – С. 7).

[2] См.: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 14 июля 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3424.

3. ***Добровольное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления.*** «Разыскать» – значит «найти после поисков», а «добыть» – «достать, приобрести»[1].

В юридической литературе добровольное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления, понимается как сообщение органам следствия о том, где прячутся имущество и другие ценности, добытые преступным путем[2]. А применительно к примечанию к ст. 228 УК РФ, по мнению З.А. Незнамовой, активная помощь в обнаружении имущества, добытого преступным путем, предполагает сообщение информации о месте хранения, изготовления или сбыта не только наркотических веществ, но и иного имущества, добытого преступным путем за счет незаконного оборота наркотиков, валюты, ювелирных изделий, счетов в зарубежных банках и т. п.[3].

Однако в юридической литературе до сих пор наблюдается дискуссия относительно понятия «имущество», используемого как в нормах о деятельном раскаянии, так и в других нормах, устанавливающих ответственность за различные преступления (ст. 158–163, 174, 174**1**, 175 УК и т. д.). Проблема состоит в том, что понятие «имущество» в ст. 128, 130 ГК РФ подразделяется на движимое и недвижимое. При этом к недвижимости относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, а также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Вещи, не указанные в ч. 1 ст. 130 ГК, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Имущественные права гражданское законодательство рассматривает как один из видов имущества, а это не было учтено законодателем при конструировании ст. 61 и норм гл. 21 УК РФ в части уголовно-правовой категории «имущество». Но в уголовном законе не было предусмотрено определение термина «имущество», что затруд-

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 569, 145.

[2] См.: *Ветров Н.И.* Назначение наказания (гл. XVII) // Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 1997. – С. 457.

[3] См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. – И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1998. – С. 433.

нило применение соответствующих норм, в которых используется данный термин[1]. Поэтому в УК необходимо внести соответствующие изменения.

Таким образом, осуществляя уголовно-правовое регулирование явки с повинной и способствования раскрытию преступления, законодатель стремился, прежде всего, к склонению виновного к самообнаружению, а также к сокращению уровня латентной преступности и нераскрытых преступлений.

1.2. Деятельное раскаяние, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий

В пункте «и» ч. 1 ст. 61, ст. 75, примечаниях к ст. 198, 275 УК РФ законодатель предусмотрел различные виды положительного послепреступного поведения, свидетельствующего о деятельном раскаянии, которые можно подразделить на: 1) *способствование предотвращению наступления дальнейшего ущерба от преступления*; 2) *заглаживание причиненного преступлением вреда.* В вою очередь в зависимости от направленности на объект правоотношений деятельного раскаяния данные виды следует отнести к виду деятельного раскаяния, направленному на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий.

1.2.1. Способствование предотвращению дальнейшего ущерба от преступления. В примечании к ст. 275 «Государственная измена» УК, распространяющемся на ст. 276 и 278 УК, законодатель закрепил два вида способствования предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ в качестве специальных условий освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием: 1) способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ путем добровольного и своевременного сообщения органам власти о совершение государственной измены, шпионажа, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти; 2) способствование иным образом предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ.

Рассмотрим указанные виды анализируемого поведения.

Предотвратить – значит «заранее отвратить, устранить»[1].

---

[1] См.: *Жалинский А.Э.* О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 52; *Устинов В.С.* Проблемы законодательного конструирования отдельных составов преступлений против собственности в уголовном законодательстве Российской Федерации и других государств – членов СНГ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1997. – С. 89.

К органам власти относятся органы всех ветвей государственной власти РФ – законодательной, исполнительной и судебной (ст. 10 Конституции РФ).

Добровольное сообщение органам власти означает информирование этих органов виновным по собственной доброй воле, при осознании того, что о соответствующем факте – измены, шпионаже, насильственном захвате или удержании власти – не было до этого известно указанным органам. Следует иметь в виду, что такое сообщение будет вынужденным, если виновный задержан либо о его связи с иностранной разведкой стало известно (заведомо для виновного) другим лицам[2].

Своевременным следует считать такое сообщение органам власти, которое было сделано до того, как действия, указанные в ст. 275, 276, 278 УК РФ, стали систематическими и причинили значительный, невосполнимый вред безопасности России (агент, длительно действовавший при помощи изменника успел осуществить ряд шпионских, диверсионных и иных действий).

Способствование иным образом предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ означает, что лицо, виновное в государственной измене, шпионаже, насильственном захвате власти или насильственном удержании власти, не допускает наступления большего ущерба безопасности РФ своими собственными действиями – без сообщения в органы власти (например, нейтрализацией своей помощи иностранному агенту либо его разоблачением)[3].

Заметим, что если требования, изложенные в указанном выше примечании, хотя бы частично не соблюдены, то деятельное раскаяние виновного может быть учтено как смягчающее наказание обстоятельство (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

1.2.2. Заглаживание причиненного преступлением вреда. В УК заглаживание причиненного преступлением вреда находит отражение в: 1) добровольном возмещении причиненного преступлением ущерба; 2) заглаживании иным образом причиненного преступлением вреда. Проанализируем их более подробно.

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 501.

[2] См.: *Рарог А.И.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 15) // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – С. 366.

[3] См.: *Там же.*

1. ***Добровольное возмещения причиненного преступлением ущерба.*** В уголовном законодательстве виды добровольного возмещения причиненного преступлением ущерба признаются общими и специальными условиями освобождения от уголовной ответственности (п. 2 примечания к ст. 198 и примечание к ст. 275 УК), а также смягчающими наказание обстоятельствами (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК).

Рассмотрим подробно перечисленные виды анализируемого поведения.

Слово «ущерб» понимается как «убыток, урон, потеря», а «возместить» – «заменить равноценным (что-нибудь утраченное), пополнить (недостающее). Возместить убыток…»[1].

В России применяются только два способа возмещения причиненного ущерба: путем выплаты страховых сумм в случаях добровольного или обязательного страхования и путем взыскания с лица, причинившего ущерб, в том числе и посредством добровольного возмещения[2].

В юридической литературе под *возмещением причиненного ущерба* понимается:

– возвращение потерпевшему либо добровольная выдача органу расследования, например, похищенного имущества[3];

– денежная компенсация причиненного ущерба (оплата стоимости уничтоженного имущества, расходов на лечение потерпевшего и др.);

– восстановление поврежденного имущества или иного предмета посягательства, принадлежащего потерпевшему (проведение ремонта, приобретение нового имущества, равнозначного утраченному, и др.). При этом не имеет значения, своими ли силами виновный устраняет причиненный ущерб либо прибегает к помощи других лиц[4].

---

[1] См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. I. – С. 341; Т. IV. – С. 1045.

[2] См.: *Ривман Д.В.* Виктимология: Монография / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – Н. Новгород, 1998. – С. 195.

[3] Архив Чкаловского районного суда Нижегородской области за 2001 г. Приговор 1–77 по делу Чуфарина.

[4] См.: *Сундуров Ф.Р.* Освобождение от уголовной ответственности (гл. 18) // Уголовное право России. Часть Общая. Учебник для вузов / Отв. ред. – Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – С. 465–466.

Такую же позицию занимает и судебная практика[1]. Так, например, Приокским районным судом г. Н. Новгорода приговором от 18 сентября 1998 г. В., П. и С. осуждены по п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ: В. – к 5 годам лишения свободы; П. – с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы; С. – с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

В., П. и С. в течение 1998 года осуществляя предпринимательскую деятельность от имени несуществующих фирм ТОО «Курс», ООО «Спектр», ООО «Миронов», ООО «Темп», приобрели на имя указанных фирм печати, бланки накладных, квитанции к приходным кассовым ордерам, изготовили прайс-листы, сертификаты соответствия качества на несуществующие у них товары народного потребления, используя при этом помещения в организациях и предприятиях под видом офисов фирм. В результате данных действий виновные причинили различным коммерческим фирмам ущерб в размере 300 тыс. руб. На основании этого в действиях В., П. и С. были установлены признаки мошенничества, совершенного организованной группой в крупном размере (п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ).

При назначении наказания суд признал смягчающими обстоятельствами искреннее раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба и другие[2].

Нормы гражданского законодательства, определяя возмещение материального ущерба в полном объеме (п. 1 ст. 1064 ГК РФ), говорят, прежде всего, о способах его возмещения. Так, ст. 1082 ГК устанавливает, что суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Следовательно, гражданское законодательство обязывает, прежде всего, принять меры к возмещению вреда в натуре. И только если это не возможно – возместить причиненные убытки[3].

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 1999 г. по делу Богатова, Захарова и Шевченко // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 12. – С. 3–4.

[2] Архив Приокского районного суда г. Н. Новгорода за 1998 г. Приговор 1–499 по делу Вяткина, Порядина, Савиновой.

[3] См.: *Чечеткина З.* Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 56.

В свою очередь убытки различаются в зависимости от того, представляют ли они собой: а) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; б) утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб); в) неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ч. 2 ст. 15 ГК РФ)[1].

Следует заметить, что в уголовно-правовой литературе для правильной квалификации преступлений традиционно выделялись прямой ущерб и неполучение должного[2]. В последнем случае речь идет и о случаях упущенной выгоды, то есть об убытках. Однако в п. «к» ст. 61, ст. 75, примечание к ст. 198 УК РФ законодатель не посчитал необходимым использовать термин убытки, а ограничился лишь терминами «ущерб» и «имущественный ущерб».

В свою очередь следует согласиться с С.И. Мурзаковым в том, что возможны две основные ситуации причинения ущерба в результате упущенной выгоды – во-первых, когда виновный, удерживающий указанное имущество или деньги, в силу названных оснований обязан передать их потерпевшему (ст. 165, 194, 198, 199 УК), а, во-вторых, когда в результате совершения каких-либо преступных действий (бездействия), потерпевший не получает доход, который он мог или должен был получить от третьих лиц, если бы указанные деяния не были совершены (ч. 2 ст. 169, ст. 173, ч. 2 ст. 183 УК). В результате их совершения потерпевшему, как правило, причиняется и прямой материальный ущерб.

На основании вышесказанного мы согласны с А.Ю. Чупровой в том, что используемое для обозначения имущественных последствий преступления в уголовном праве понятие «ущерб» значительно уже понятия «убыток», используемого в гражданском праве для обозначения подлежащего возмещению имущественного вреда[3].

Поэтому, для обеспечения терминологического единообразия в различных отраслях законодательства, а также для более эффективного возмещения потер-

---

[1] См.: *Мурзаков С.И.* Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: Учебное пособие. – Н. Новгород, 1999. – С. 88.

[2] См.: *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. – М., 1968. – С. 87; *Михлин А.С.* Последствия преступления. – М., 1969. – С. 18.

[3] См.: *Чупрова А.Ю.* Законодательная техника и вопросы ответственности за экономические преступления // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. – Н. Новгород, 2001. – Т. II. – С. 445.

певшему вреда в виде *упущенной выгоды* необходимо сформулировать новую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в части: «… возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления…» изложив ее в следующем виде: *«возмещение имущественного ущерба, морального вреда и других убытков, причиненных в результате преступления».* На этом же основании предлагается внести соответствующие изменения в редакцию ч. 1 ст. 75, п. 2 примечания к ст. 198 УК РФ. Такое решение вопроса уже было известно российскому законодательству – на основании ст. 20 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., освобождались от наказания лица, виновные в краже, мошенничестве, присвоении чужого имущества и т. д., если добровольно возмещали убыток, причиненный потерпевшему[1].

Определенные трудности возникают на практике при разрешении гражданского иска, если в отношении одних лиц уголовное дело прекращено в связи с деятельным раскаянием (ст. 7 УПК РСФСР (ст. 28 УПК РФ)), а в отношении других выносится обвинительный приговор.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» от 23 марта 1979 г. (с изменениями, внесенными постановлением № 15 Пленума от 26 апреля 1984 г.) дал судам разъяснение о том, что в случаях, когда ущерб причинен совместными действиями подсудимого и другого лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям (п. 2–10 ст. 5, ст. 6–10 УПК РСФСР (п. 1–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25–28 УПК РФ)), суд возлагает на подсудимого обязанность возместить материальный ущерб в полном размере и разъясняет гражданскому истцу право предъявить в порядке гражданского судопроизводства к лицам, дело в отношении которых было прекращено, иск о возмещении ущерба солидарно с осужденным (п. 5)[2].

---

[1] См.: Свод Законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. – Петроград, 1914. – Репринтное изд. – Волгоград, 1995. – С. 12.

[2] См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. – М., 1999. – С. 487, 511–516.

По мнению З. Чечеткиной, приведенное разъяснение Пленума сохраняет свою актуальность и на сегодняшний день[1]. Однако в соответствии со ст. 1080 ГК РФ у суда есть право по заявлению потерпевшего (гражданского истца) взыскать ущерб с лиц, в отношении которых выносится приговор, в долевом порядке, с учетом степени их вины в причинении ущерба. Одновременно суд должен разъяснить потерпевшему право на предъявление в порядке гражданского судопроизводства иска о взыскании невозмещенной части ущерба с лиц, в отношении которых уголовное дело прекращено.

В примечании к ст. 198 УК РФ законодатель предусмотрел в качестве одного из специальных условий освобождения от ответственности *полное возмещение ущерба*, *причиненного преступлением.*

Полный размер ущерба, причиненного налоговым преступлением, определяется размером неуплаченного налога, указанного в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Следует отметить, что в постановлении № 8 Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» от 4 июля 1997 г. рекомендовано по делам о налоговых преступлениях учитывать возможность предъявления гражданского иска о взыскании с виновного штрафа и пеней в размерах, указанных в соответствующих нормах налогового законодательства наряду с гражданским иском о возмещении материального ущерба, заключающегося в непоступлении в бюджетную систему денежных сумм в размере неуплаченного налога (п. 18)[2].

Из вышесказанного следует, что Верховный Суд РФ под ущербом от уклонения от уплаты налогов понимает и штрафные санкции, что дает возможность ставить вопрос об освобождении от ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, в зависимости от уплаты не только налогов, но и всех указанных в постановлении сумм.

---

[1] *Чечеткина З.* Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 59.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 9. – С. 3–5. В данном случае Пленум Верховного Суда РФ ссылается на ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Однако, следует иметь в виду, что Конституционный Суд РФ в постановлении № 11 от 15 июля 1999 г. – признал ее несоответствующей Конституции РФ (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 30. – Ст. 3988).

Среди правоприменителей и правоведов нет единство взглядов в вопросе о возможности применения примечания к ст. 198 УК, в случае, когда у виновного отсутствуют средства для погашения налоговых долгов, но оно обязуется выплатить их после планирующегося вскоре получения доходов. Мы присоединяемся к мнению А.П. Кузнецова о том, что освобождение по ст. 198 УК на основании указанных обещаний лица не допустимо, так как это «будет означать применение норм уголовного закона по аналогии, что прямо противоречит принципу законности»[1]. Вместе с тем, заметим, что если предполагаемый доход вполне реален и сроки его получения невелики, то обязательства налогоплательщика должны быть, по нашему мнению, приняты к сведению. Здесь нет аналогии, которая запрещена ч. 2 ст. 3 УК РФ, поскольку речь здесь идет не о расширении, а о сужении сферы уголовно-правового реагирования.

2. ***Заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда.*** Уголовный закон России относит виды заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда к условиям освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК) или смягчающим наказание обстоятельствам (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК) в связи с деятельным раскаянием.

Осуществим конкретизированную характеристику данных видов.

Слово «причинить» означает «сделать, произвести что-нибудь, послужить причиной чего-нибудь», а «вред» – «порча, ущерб, убыток». В свою очередь «загладить» – значить «исправить, искупить, смягчить чем-нибудь»[2].

В результате проведенного автором анкетного опроса 126 дознавателей и следователей было установлено, что в структуре деятельного раскаяния заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда ассоциируется главным образом с добровольным возмещением причиненного преступлением морального вреда (52 %), а также оказанием медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (23 %).

Остановимся подробнее на категории добровольного возмещения причиненного преступлением морального вреда.

---

[1] См.: *Кузнецов А.П.* Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): Дис… д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 245.

[2] См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. I. – С. 394, 911; Т. III. – С. 879.

Моральный вред в уголовном процессе понимается как причиненные гражданину преступлением физические, психические и нравственные страдания. В свою очередь компенсация морального вреда означает заглаживание, восполнение, возмещение в денежной или иной форме причиненного гражданину преступлением имущественного и физического ущерба, психического вреда и нравственных страданий[1].

Выделим четыре *вида причиненного преступлением морального вреда*:

– ***моральный вред в «чистом» виде*** (клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию – ст. 129 УК РФ, оскорбление, то есть унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме – ст. 130 УК);

– ***физический вред + моральный вред*** (моральный вред как результат причинения физического вреда преступлениями, предусмотренными ст. 108, 111, 112, 114, 264 УК и т. д.);

– ***имущественный ущерб + моральный вред*** (причинение одновременно имущественного ущерба и морального вреда в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 158, 159, 160 УК и т. д.);

– ***имущественный ущерб + физический вред + моральный вред*** (причинение одновременно имущественного ущерба, физического и морального вреда в результате совершения деяний, предусмотренных ст. 161, 162, 163 УК и т. д.).

Одной из специфических особенностей причиненного преступлением морального вреда является невозможность его точной оценки, в то время как размер имущественного ущерба, как правило, несложно высчитать как виновному, так и пострадавшему. Вполне закономерно, что непосредственное определение размера компенсации морального вреда является исключительной прерогативой суда (ст. 1101 ГК РФ). Очевидно, что в процедуре добровольной компенсации морального вреда суд участия принимать не может. Поэтому мы согласны с А.М. Эрделевским в том, что «преступник, добровольно возмещая моральный

[1] *Трунова Л.К.* Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 5.

вред, не имеет представления о действительном, то есть таком, который мог бы быть определен судом, размере компенсации»[1].

В то же время, при производстве по уголовному делу возможна ситуация, когда соответствующий иск не предъявлялся, но виновный передал потерпевшему определенную сумму денег в качестве компенсации за причиненный моральный вред. Представляется, что, решая вопрос об учете данного факта в качестве условия освобождения от ответственности или смягчающего обстоятельства, суд не должен придавать значения соответствию размера компенсации морального вреда, добровольно выплаченного потерпевшему, размеру, который мог быть определен судом. Из текста п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ следует, что уже одна только направленность действий виновного на компенсацию вреда, в том числе и морального, может быть отнесена к смягчающим наказание обстоятельствам. Данный вывод подтверждается и сложившейся судебной практикой[2].

Вторым моментом, обращающим на себя внимание, является то, что ГК РФ предусматривает единственный способ компенсации морального вреда – в денежном выражении (ст. 151, 1101). Однако в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК речь идет не о добровольной компенсации, а о *добровольном возмещении морального вреда*. И это, по всей видимости, не является случайным. Думается, что тем самым законодатель создал условия для расширения количества способов, с помощью которых в уголовном процессе может быть возмещен моральный вред. Так, например, это может быть факт принесения извинений (в том числе и через газету), уход за потерпевшим в больнице, приобретение для него путевки в санаторий, ремонт поврежденного автомобиля и т. п.[3]

На практике возможна ситуация, когда моральный вред добровольно заглаживается только неимущественным способом, например, путем принесения извинений, и при этом потерпевшим предъявляется еще и иск о компенсации морального вреда. По всей вероятности, в этом случае суд должен учитывать

---

[1] См.: *Эрделевский А.М.* Моральный вред в уголовном праве и процессе // Законность. – 1997. – № 3. – С. 24.

[2] Архив Чкаловского районного суда Нижегородской области за 2001 г. Приговор 1–104 по делу Козлова.

[3] См.: *Нарижний С.Б.* Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. – СПб., 2001. – С. 174; *Понарин В.Я.* Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994. – С. 81.

такое добровольное заглаживание в качестве фактора, снижающего размер взыскиваемой денежной компенсации.

Третьим обстоятельством, требующим уточнения, является возможная ситуация, когда добровольное возмещение морального вреда было произведено за преступное деяние, посягавшее только на имущественные права гражданина. Как известно, действующее гражданское законодательство предусматривает нормы (ст. 1064–1094 ГК) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина только при исполнении договорных либо иных обязательств (например, сотрудника милиции, военнослужащего и т. д.)[1].

Рассматривая *оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления,* следует обратить внимание на категории «медицинской помощи» и «оказание иной помощи».

Согласно словарям русского языка слово «помощь» означает «содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение кому-нибудь», а «оказать» – «обнаружить, проявить»[2].

В соответствии со ст. 38 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. (далее – Основы) первичная медицинская помощь является основным, доступным и бесплатным для каждого гражданина видом медицинского обслуживания и включает лечение наиболее распространенных болезней, а также травм, отравлений и других неотложных состояний. В свою очередь скорая медицинская помощь оказывается гражданам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства, осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности и оказывается бесплатно за счет средств бюджета (ст. 39 Основ)[3].

Изучение судебной практики показало, что наиболее распространенными формами иной помощью потерпевшему являются действия виновного, выра-

---

[1] На практике отрицается возможность компенсации морального вреда, причиненного преступлениями против собственности (гл. 21 УК РФ), о чем свидетельствует и позиция Пленума Верховного суда РФ в этом вопросе (см.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2000 г. по делу Соколовой и Шичкиной // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3. – С. 15–16). С нашей точки зрения, такая возможность должна быть определена в самом законе.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 484, 384.

[3] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.

зившиеся в вызове скорой помощи или оказание транспортных услуг потерпевшему непосредственно после совершения таких тяжких преступлений как покушение на убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) и т. д. В этом случае данные послепреступные действия признаются смягчающими обстоятельствами (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК)[1].

Вышеизложенное, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что уголовно-правовое регулирование добровольного возмещения причиненного преступлением ущерба и заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда, направлено, прежде всего, на стимулирование виновного к предотвращению, устранению или снижению общественно опасных последствий.

* * *

Завершая исследование конкретизированной характеристики видов деятельного раскаяния с учетом их влияния на наказуемость преступлений, сделаем следующие основные выводы:

– виды *деятельного раскаяния*, направленные на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний, и предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий, оказывают значительное влияние как на возможное исключение наказуемости преступлений, так и на ее дифференцированное смягчение;

– для признания явки с повинной добровольной не имеет никакого правового значения тот факт, что о лице, явившемся с повинной, было известно органу, расследующему уголовное дело, как о непосредственном лице, совершившем расследуемое им преступление;

– необходимо дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «… изобличению других соучастников преступления…» словами *«… и (или) лиц, прикосновенных к преступлению…»*. Реализация данного предложения, помимо

[1] См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 78–098–38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 20; Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 ноября 1999 г. по делу Ежеменцева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 6–7.

прочего, существенно расширит пределы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК);

– для обеспечения терминологического единообразия в различных отраслях законодательства, а также для более эффективного возмещения потерпевшему вреда в виде *упущенной выгоды* необходимо сформулировать новую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в части: «… возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления…» изложив ее в следующем виде: *«возмещение имущественного ущерба, морального вреда и других убытков, причиненных в результате преступления».* На этом же основании предлагается внести соответствующие изменения в редакцию ч. 1 ст. 75, п. 2 примечания к ст. 198 УК РФ.

§ 2. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений

Принятый в 1996 г. УК РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве предусмотрел общую норму, регламентирующую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75). В свою очередь процессуальная форма такого освобождения установлена изложенной в принципиально иной редакции ст. 7 УПК РСФСР[1]. Последняя обеспечила фактическую реализацию ст. 75 УК.

Вместе с тем анализ статистических данных показывает, что потенциал института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности реализуется лишь частично. Достаточно отметить, что за 1997–1999 гг. на основании ст. 7 УПК РСФСР (ст. 75 УК) органами дознания и предварительного расследования РФ было прекращено всего 77 тыс. 741 уголовное дело[2]. В свою очередь за 2000 год по данному основанию было прекращено лишь 22 тыс. 440 уголовных дел[3].

---

[1] См.: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 декабря 1996 г. № 160–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. – Ст. 5881. Как известно, 22 ноября 2001 г. Государственной Думой принят УПК РФ, вступающий в действие с 1 июля 2002 г. (см.: Российская газета. – 2001. – 22 декабря).

[2] См.: Аналитическая справка Следственного комитета МВД России «О результатах работы органов предварительного следствия в 1998 г.». – М., 1999. – С. 3; Отчет Генеральной прокуратуры РФ о следственной работе за 1997–1999 гг. по форме 1-Е. – М., 2000. – С. 5.

[3] См.: Статистические данные отдела статистики и аналитических обобщений Департамента правовой систематизации и информации Минюста России и Центра статистической информации ГИЦ МВД России. – М., 2001. – С. 3–4.

Одна из причин такого положения объясняется тем, что законодатель, конструируя норму Общей части УК об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, допустил ряд концептуальных просчетов и редакционных погрешностей. В силу этого институт деятельного раскаяния как основание освобождения страдает существенными противоречиями, а отдельные его нормы вступают в коллизию не только с другими статьями УК, но и нормами отдельных отраслей права.

С учетом анализа норм Общей и Особенной частей УК, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также выводов, сделанных нами в предыдущей главе настоящей работы, можно выделить два варианта влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений:

– исключение наказуемости преступлений небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

– исключение наказуемости преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 75 и примечание к ст. 126, п. 1 примечания к ст. 198, примечания к ст. 204 (частично), 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291 (частично), 307 УК).

Осуществим конкретизированную характеристику указанных видов влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений.

2.1. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений небольшой тяжести

В части 1 ст. 75 УК РФ регламентируется общий вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по делам о преступлениях небольшой тяжести[1]. В соответствии с частью первой данной нормы лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК), может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало

[1] См.: *Устинов В.С.* Общая часть уголовного права России. Определения и схемы. Пособие для подготовки к экзаменам / В.С. Устинов, С.В. Устинова. – Н. Новгород, 2001. – С. 170.

раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления. При этом в ч. 2 ст. 75 УК поясняется, что лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии *условий*, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса.

1. Основу диспозиции ч. 1 ст. 75 УК составляют *условия,* подлежащие учету при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а именно: 1) совершение преступления впервые, 2) совершение преступления небольшой тяжести, 3) добровольная явка с повинной, 4) способствование раскрытию преступления, 5) возмещение причиненного ущерба, 6) заглаживание иным образом причиненного вреда.

Анализируя перечисленные условия освобождения, нельзя, на наш взгляд, оставить без внимания то обстоятельство, что они являются факторами, формирующимися и проявляющимися до освобождения от уголовной ответственности в один из двух моментов: во время и после совершения преступления. Посягательство во времени ограничено: временные его рамки определяются моментами начала и окончания преступления. Поэтому и условия освобождения, относящиеся к преступлению, и условия, указывающие на характер и степень общественной опасности содеянного и личности виновного в момент посягательства, проявляются в интервале «преступление начато – преступление окончено». В этом промежутке, думается, такие условие освобождения как совершение преступления впервые и совершение преступления небольшой тяжести характеризуют одновременно и преступление, и личность виновного.

Все остальные условия освобождения, проявившиеся в непреступном поведении, имевшем место после окончания преступления (так называемое положительное послепреступное поведение – добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда) не способны характеризовать деяние с точки зрения его общественной опасности, поскольку находятся за временными границами последнего. Они относятся исключительно к характеристике характера и степени общественной опасности *личности виновного*.

Стало быть, система условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может быть представлена в следующем виде: а) *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности; б) *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного[1]. Первые из названных условий проявляются в преступлении, вторые – в положительном послепреступном поведении виновного.

2. Изучение следственно-судебной практики (80 уголовных дел) применения ч. 1 ст. 75 УК РФ (ст. 7 УПК РСФСР) показало, что наибольший резонанс в правоприменении вызывают условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Во-первых, буквальное толкование текста ч. 1 ст. 75 УК не дает ответа на вопрос: какое количество условий, характеризующих характер и степень общественной опасности личности виновного, необходимо для возникновения основания освобождения от уголовной ответственности – *деятельного раскаяния*? Достаточно одного из таких условий в сумме с условиями освобождения, характеризующими характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, для освобождения от уголовной ответственности либо необходима строго фиксированная в ч. 1 ст. 75 УК их совокупность? В научной и учебной литературе по уголовному праву, в юридической периодике также идет оживленная дискуссия в связи с обозначенной проблемой. При этом мнения ученых диаметрально противоположны. Одни считают основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием любое из условий ч. 1 ст. 75 УК, в совокупности с совершением преступления небольшой тяжести впервые[2].

---

[1] В теории уголовного права существуют и другие точки зрения по этому вопросу. Так, например, В.В. Сверчков относит совершение впервые преступления небольшой тяжести к *объективным условиям* освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, а все остальные к *субъективным условиям* такого освобождения (см. подробнее: *Сверчков В.В.* Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 56).

[2] См.: *Дадакаев Э.Д.* Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М., 2001. – С. 73; *Кострова М.Б.* Лингвистические аспекты уголовного законодательства // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 95–96.

Другие настаивают на признании единственным основанием освобождения лишь совокупности всех условий перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК[1].

Третьи рассматривают явку с повинной и способствование раскрытию преступления в качестве альтернативных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а заглаживание причиненного вреда – обязательным условием такого освобождения[2].

Четвертые предлагают такие условия освобождения как добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда, в отличие от совершения впервые преступления небольшой тяжести, учитывать факультативно, но с оговоркой о том, что достижение целей уголовной ответственности без ее реализации станет возможным, если восстановление социальной справедливости и общая превенция будут сопряжены с возмещением причиненного преступлением ущерба (заглаживание вреда иным образом), если специальная превенция будет связана с чистосердечным раскаянием, со способствованием раскрытию деяния[3].

И, наконец, пятые допускают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего впервые преступления небольшой тяжести, при наличии нескольких условий освобождения, но с учетом того, что остальные условия виновный не смог совершить в силу тех или иных объективно сложившихся обстоятельств[4].

Автор разделяет последнюю точку зрения правоведов. Однако следует пояснить, что только совокупность *условий,* характеризующих характер и степень общественной опасности преступления и личности*,* и необходимых в конкретном случае *условий,* характеризующих характер и степень общественной

---

[1] См.: *Михайлов В.* Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5.

[2] См.: *Алюшкин П.В.* Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 13.

[3] См.: *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности лица, деятельно раскаявшегося в совершении преступления в сфере экономической деятельности // Право. Бизнес. Население: Матер. всероссийской науч.-практ. конф.: В 3 ч. Бизнес и население: правовые аспекты. – Н. Новгород, 2000. – Ч. 1. – С. 161–162.

[4] *Калугин А.Г.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 44–45, 85; *Крепышев А.М.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 102, 175; *Чувилев А.* Деятельное раскаяние: проблемы и решения // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 10.

опасности личности виновного, и представляет собой *основание* освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ (прекращения уголовного дела по ст. 7 УПК РСФСР) – *деятельное раскаяние.* При этом варьироваться в зависимости от конкретного преступного деяния могут лишь такие *условия освобождения,* указывающие на характер и степень общественной опасности личности *виновного*, как добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба (заглаживание иным образом вреда). А *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного (впервые совершенное преступление небольшой тяжести), при освобождении от уголовной ответственности должны присутствовать во всех случаях применения ст. 75 УК РФ.

В том же случае, когда *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, отсутствуют либо установлено лишь одно из них (например, судимость за ранее совершенное преступление не снята (не погашена) в установленном законом порядке (ст. 86 УК)), это свидетельствует о том, что как такового основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – нет, но каждое из *условий,* характеризующих характер и степень общественной опасности личности виновного*,* может быть признаны судом обстоятельством, смягчающим наказание в связи с деятельным раскаянием (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК). В последнем случае возможна и обратная ситуация, то есть смягчающие наказание обстоятельства могут быть признаны основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием[1].

Доводом в пользу придания условиям освобождения, характеризующим характер и степень общественной опасности личности виновного, именно факультативного (дополнительного) характера является распространенная следственная практика прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием и при наличии лишь одного из указанных условий ч. 1 ст. 75 УК. Об этом свидетельствуют, в частности, фактические данные относительно конкретных вариантов послепреступного поведения, которые органами дознания и след-

[1] Постановление президиума Верховного суда Республики Мордовия от 27 ноября 1997 г. по делу Агафоновой // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2. – С. 16.

ствия были расценены как основания применения ч. 1 ст. 75 УК. От всей совокупности уголовных дел, прекращенных по данному основанию, добровольная явка с повинной имела место в 4,5 %; возмещение причиненного ущерба – в 41,3 %; заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда – в 17,6 %; способствование раскрытию преступления – в 89 % изученных дел. И, наконец, в 10,2 % имело место примирение виновного с потерпевшим, что дознавателями и следователями расценивалось как частное проявление деятельного раскаяния. Данная структура практически не меняется в зависимости от характера совершенных преступлений (хотя в преступлениях против личности примирение с потерпевшим имело место в 45 % изученных дел). Только профессиональными деформациями сознания практических работников (часто воспринимающих ст. 75 УК РФ как законную возможность снижения нагрузки) объяснить это нельзя.

Наглядным подтверждением вышеизложенному является одно из уголовных дел прекращенных в связи с деятельным раскаянием. Начальник Следственного управления при Пушкинском УВД майор юстиции П., рассмотрев материалы уголовного дела № 39409, установил, что 21 сентября 2000 г., находясь на территории Пушкинского городского рынка гр. Ш. высказал требование гр. С., осуществляющей продажу сельскохозяйственной продукцией, покинуть рынок из низкой цены на товар, тем самым нарушая равные права участников рыночных отношений, препятствуя осуществлению предпринимательской деятельности на территории рынка.

По данному уголовному делу Ш. был привлечен в качестве обвиняемого по ч. 1 ст. 178 УК РФ.

Допрошенный по делу в качестве обвиняемого Ш. полностью признал свою вину, чистосердечно раскаялся в содеянном, показал, что действительно, 21 сентября 2000 года, находясь на территории Пушкинского городского рынка высказал требование С., осуществляющей продажу картофеля по цене ниже, чем у него, покинуть рынок, при этом он употребил резкие выражения.

Принимая во внимание, что Ш. впервые совершил преступление небольшой тяжести, в содеянном раскаялся, каких либо последствий от его деяния не наступило, и он не возражает на прекращение уголовного дела в связи с дея-

тельным раскаянием, руководствуясь ст. 7 УПК РСФСР и 75 УК РФ, вынесено постановление о прекращении уголовного дела №39409 в отношении Ш.[1]

С учетом вышесказанного, нельзя согласиться с высказанным в юридической литературе суждением, что лишь совокупность всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК условий освобождения свидетельствует о деятельном раскаянии[2]. «Такой подход, – правильно замечает А.Г. Антонов, – грешит формализмом, а буквальное его применение на практике ведет к невозможности освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК»[3].

Во-вторых, в случае применения ч. 1 ст. 75 УК РФ возникают вопросы в толковании *условий,* характеризующих характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного.

Первым из таких условий является *совершение преступления впервые.* В уголовном законодательстве отсутствуют четкие указания относительно того, какое преступление следует считать совершенным впервые. Есть лишь упоминание о неоднократности, совокупности, рецидиве преступлений (ст. 16–18 УК). Кроме того, буквальное толкование законодательной формулировки ч. 1 ст. 75 УК «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести», свидетельствует о том, что закон допускает освобождение от уголовной ответственности виновного, ранее совершившего более тяжкое преступление, нежели то, в связи с которым он освобождается. В действительности же освобождение применяется к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести, если оно ранее вообще никаких преступлений не совершало или, хотя и осуждалось за совершение преступного деяния, но на момент совершения нового преступления за ранее совершенное преступление истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) либо его судимость погашена или снята в установленном порядке (ст. 86 УК)[4].

---

[1] Архив ИЦ УВД г. Пушкино Московской области за 2000 г. Уголовное дело № 39409 по обвинению Шукурова.

[2] См.: *Погосян Т.Ю.* Освобождение от уголовной ответственности // В кн.: Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. – М., 1997. – С. 420; *Михайлов В.* Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5.

[3] *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 20.

[4] В юридической литературе указанный подход к пониманию категории *«совершение преступления впервые»* является распространенным (см.: *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответ-

Вместе с тем преступление не может считаться совершенным впервые в случае как реальной, так и идеальной совокупности. В последнем случае ч. 1 ст. 75 УК не может применяться, так как идеальная совокупность обусловлена тем, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий. В этих случаях содеянное виновным не охватывается какой-либо одной уголовно-правовой нормой. В связи с этим совершенное преступление подлежит квалификации по двум или более статьям Особенной части Кодекса[1]. В отличие от реальной идеальная совокупность преступлений не образует их повторение (например, случаи умышленного убийства лица путем поджога дома, где находился потерпевший (ст. 105, 167 УК РФ)). В свою очередь реальная совокупность предполагает разновременное совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями[2] (частями статьи) Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК). При этом каждое из преступлений совершается самостоятельными действием или бездействием (например, лицо в начале совершает мошенничество (ст. 159 УК), а затем дачу взятки (ст. 291 УК)). Поэтому, учитывая то, что ч. 1 ст. 75 УК допускает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего «преступление» (в единственном числе), нельзя применять ч. 1 ст. 75 УК и в случае реальной совокупности преступлений.

Если за первое преступление к лицу были применены принудительные меры воспитательного воздействия, а также, если лицо было освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75–77 УК, то преступление будет считаться совершенным впервые, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за первое преступление. Правильно замечает А.Г. Антонов, что «если же сроки давности не истекли, криминологически неоправданно считать лицо, совершившим преступление впервые, и освобождать его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»[3]. В данном случае, хотя и нет обвинительного приговора суда, сам факт совершения пре-

---

ственности. – М.–Воронеж, 2001. – С. 28; *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 16).

[1] См.: *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении. – М., 1961. – С. 617–618; *Малков В.П.* Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань, 1974. – С. 158.

[2] См.: *Малков В.П.* Указ. соч. – С. 194.

[3] *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 17.

ступления небольшой тяжести был признан в установленном законом порядке и находился в числе условий освобождения по ст. 75 УК. Поэтому, в этом случае целесообразно учитывать сроки давности, указанные в ст. 78 УК.

Другим обязательным *условием* освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК, характеризующим характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного, является совершение лицом *преступления небольшой тяжести.* В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК таковыми признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы.

Изучение практики применение ч. 1 ст. 75 УК (ст. 7 УПК РСФСР) позволило сделать вывод о том, что наиболее часто деятельное раскаяние имеет место, если лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение таких преступлений небольшой тяжести, как умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (ч. 1 ст. 165 УК), приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем (ч. 1 ст. 175 УК), хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК), незаконное приобретение, сбыт или ношение газового, холодного оружия (ч. 4 ст. 222 УК), обман потребителей (ч. 1 ст. 200 УК).

Однако нельзя не заметить, что на практике встречаются отдельные случаи применения ч. 1 ст. 75 УК (ч. 1 ст. 7 УПК РСФСР) к лицам, совершившим преступления средней тяжести (ч. 1 ст. 158 УК). Это делается в нарушение уголовного закона, однако отражает определенную тенденцию, обусловленную и недостатками самого УК РФ. К ним относятся, в частности, рассогласованность фактической тяжести деяния и санкции в ст. 158 («Кража») УК[1].

Так, например, 23 февраля 2001 года граждан П. проник в погреб и похитили один мешок картошки на общую стоимость 150 рублей при размере минимальной оплаты труда (далее – МРОТ) 8 рублей 40 копеек. При прекращении уголовного дела в отношении П. на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ дознаватель Центрального УВД г. Тюмени учел заявление потерпевшего с просьбой о прекращении уголовного дела, а также небольшой размер ущерба, способствование

раскрытию преступления и раскаяние виновных в содеянном. Однако совершенное П. деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 158 УК РФ, то есть как кража, которая входит в категорию преступлений средней тяжести (лишение свободы до трех лет)[2].

Изложенное выше и приведенный пример наглядно показывает, что при прекращении такой категории дел фактически учитывается небольшой размер ущерба, нулевой фактический общественный резонанс, либо просьбу о прекращении уголовного дела самих потерпевших. С учетом этого, понятие «небольшая тяжесть» интерпретируется практикой в обыденном смысле, а не в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ.

Представляется, что для поиска оптимального выхода из создавшегося положения с применением ч. 1 ст. 75 УК РФ практическими работниками, целесообразно обратиться к положительному опыту зарубежного уголовного законодательства в этом вопросе. Так, в статье 65 УК Республики Казахстан 1997 г., предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по делам о *преступлениях средней тяжести*[3]. Интересующая нас норма предусмотрена и в п. 5 примечания к главе 24 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь 1999 г., согласно которому *лицо, совершившее при отсутствии квалифицирующих признаков кражу, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебным положением, присвоение или растрату, освобождается от уголовной ответственности, если оно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб*[4].

Анализируемое решение вопроса было уже известно российскому законодательству – на основании ст. 20 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., освобождались от наказания лица, виновные в краже, мошен-

---

[1] Большинство нарушений, выявленных в ходе исследования материалов следственной практики, касается преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

[2] Архив Информационного центра УВД г. Тюмени за 2000 г. Уголовное дело № 17 389 по обвинению Попова и Соколова.

[3] См.: *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // Изв. Вузов. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 145.

[4] См.: *Кузнецова Н.Ф.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2000. – № 3. – С. 7.

ничестве, присвоении чужого имущества и т. д., если добровольно возмещали убыток, причиненный потерпевшему[1].

На наш взгляд, приведенные варианты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует аккумулировать в действующий УК РФ, так как в настоящее время наблюдается несоответствие норм отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательств. Проблема состоит в том, что в ч. 1 ст. 75 УК предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление *небольшой тяжести*, в связи с его деятельным раскаянием. В то же время в ч. 1 ст. 28 УПК РФ 2001 г., закрепляется право суда, прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления *небольшой или средней тяжести*, по основаниям, предусмотренным в ст. 75 УК РФ[1].

Таким образом, для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, целесообразно распространить действие ч. 1 ст. 75 УК на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести*. При этом целесообразно привести в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК формулировку ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «… прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести…», изложив ее в виде: «… прекратить уголовное преследование лица, *впервые совершившего преступление* небольшой или средней тяжести…».

3. Наличие всех рассмотренных выше условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно свидетельствовать о снижении общественной опасности преступления и личности виновного. В связи с этим В.В. Сверчков правильно замечает, что «фактические данные об уменьшении опасности вытекают из субъективного снижения лицом общественной опасности вследствие его добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и условного снижения общественной опасности его деяния на

[1] См.: Свод Законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. – Петроград, 1914. – Репринтное изд. – Волгоград, 1995. – С. 12.

момент освобождения ввиду восполнения нанесенного преступлением вреда»[2]. Следовательно, условно сниженная общественная опасность преступления и личности виновного позволяет сделать вывод о необходимости преобразования безусловного вида освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) в *условный* вид такого освобождения (с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление). При этом на условно освобожденного можно возложить исполнение определенных обязанностей. Подобные решения существовали в действующем ранее уголовном законодательстве при передаче на поруки (ст. 52 УК РСФСР 1960 г.).

Важно отметить, что только суд может возложить на условно освобожденного исполнение определенных обязанностей, а именно: 1) полностью возместить причиненный преступлением вред; 2) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющее исправление осужденного; 3) не посещать определенные места; 4) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; 5) осуществлять материальную поддержку семьи и др.

Кроме того, суд может возложить на условно освобожденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. Если же лицо, условно освобожденное от уголовной ответственности, систематически или злостно не исполняет возложенные на него обязанности либо совершает новое преступление в течение испытательного срока решение об условном освобождении от уголовной ответственности должно отменяться, и материалы направляться для привлечения лица к уголовной ответственности.

Вместе с тем законодатель относит ст. 75 УК РФ к безусловному виду освобождения от уголовной ответственности.

4. Конструкция части 1 ст. 75 УК носит *диспозитивный* характер, то есть предусматривает при наличии соответствующих условий возможность осво-

---

[1] См.: Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

[2] *Сверчков В.В.* Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 59.

бождения от уголовной ответственности. Диспозитивность части 1 ст. 75 УК подчеркивается выражением: «Лицо... может быть освобождено от уголовной ответственности...», а в конструкции ч. 1 ст. 7 УПК РСФСР: «Суд, прокурор, а также следователь и орган дознания… вправе прекратить уголовное дело…».

Изложение указанных норм о деятельном раскаянии по типу управомочивающих (диспозитивных) стало причиной дискуссии между правоведами в юридической литературе. Среди них одни являются сторонниками подобного изложения норм[1], другие – противниками этого[2]. При этом последние считают, что предоставление правоохранительным органам права освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является существенным недостатком, значительно уменьшающим его положительный потенциал. Аргументируется такая точка зрения обычно тем, что освобождение от уголовной ответственности конкретного лица зависит в такой ситуации не от выполнения им после совершения преступления всех предписаний нормы, а от усмотрения суда, прокурора, следователя или дознавателя. При таком освобождении, по мнению некоторых правоведов, возможна необъективность со стороны правоприменителей, произвол, их решения могут быть несправедливыми[3]. Другие правоведы дополнительно отмечают, что законодатель проявляет непоследовательность, так как за ряд тяжких преступлений гарантируется освобождение в обмен на положительное поведение лица, а в случае совершения преступлений небольшой степени тяжести все оставляется на усмотрение правоприменителя[4].

Несмотря на доводы противников возможного характера освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным характером мы являемся его сторонниками, и поэтому, попытаемся доказать его необходимость.

---

[1] См.: *Калугин А.Г.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 111; *Поройко М.С.* О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. – Ярославль, 2000. – С. 52–58.

[2] См., например: *Кушнарев В.А.* Правовая природа деятельного раскаяния // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 51; *Сверчков В.В.* О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. – Ярославль, 1998. – С. 36; *Соловьев Р.* О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 40–41 и др.

[3] См.: *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности (уголовно-правовые аспекты). – М., 1999. – С. 20; *Сабанин С.Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. – С. 111–112 и др.

[4] См.: *Аликперов Х.Д.* Указ. соч. – С. 21.

Из задач и принципов уголовного права прямо не следует, что государство должно освобождать лиц, при наличии в их действиях состава преступления, от уголовной ответственности. Такая обязанность государства нигде не закреплена: ни в Конституции РФ, ни в УК РФ, ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ. Наоборот, в уголовном законе сказано, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК). В свою очередь значение тех обстоятельств, которые свидетельствуют о деятельном раскаянии виновного, определено в ст. 61, 62 УК как смягчающих наказание, и поэтому, их совокупность сама по себе не может обязывать правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности. При допущении такого порядка ч. 1 ст. 75 и ст. 62 УК РФ будут противоречить друг другу.

Данный вопрос можно рассмотреть и в ином аспекте. Освобождение от уголовной ответственности по ст. 75 УК (равно как и в Особенной части Кодекса) считается нереабилитирующим основанием, и в соответствии с законом его следует доказать в установленном УПК РСФСР порядке[1].

Если сдвинуть момент освобождения от уголовной ответственности ко времени выполнения указанных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК положительных послепреступных действий, то получится, что освобождать надо немедленно (примечания к ст. 126, 198, 204, 206 УК и т. д.)[2]. С одной стороны, эффект в таком случае будет, по всей вероятности, наиболее значительным в части предотвращения дальнейших негативных последствий для потерпевших. Но велика и доля профессионального риска, так как на таком этапе можно только выдвигать вероятностные предположения о том, что преступное деяние совершил именно освобождаемый, а не его сообщник или другое лицо.

---

[1] Подтвержденность факта совершения общественно опасного деяния (определенным лицом) и другими доказательствами, кроме признания самого лица, является важнейшей гарантией обоснованности вынесенного решения (см.: *Тенчов Э.С.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Текст лекций. – Иваново, 1982. – С. 44–45).

[2] В следственной практике, при реализации требования обязательности освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ, возникает немало проблем, связанных, прежде всего, с учетом предшествующей преступной деятельности (см.: *Алещенко С.А.* Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольной выдачей оружия // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. ст. – Ярославль, 1998. – С. 95).

Исследование автором 60 уголовных дел по факту впервые совершенного преступления небольшой тяжести показывает, что в 10,1 % из них прокуроры отказывают в даче согласия на прекращение уголовного дела по ст. 7 УПК РСФСР, хотя все условия, предусмотренные ст. 75 УК РФ, были соблюдены.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что вопрос о моменте конкретного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должен быть оставлен на усмотрение судебно-следственных органов, которые в каждом конкретном случае должны принимать решение индивидуально, основываясь на своем внутреннем убеждении, руководствуясь законом и совестью.

3.1.2. Соотношение норм о деятельном раскаянии уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Из принятой ныне в УК РФ законодательной терминологии следует, что в ч. 1 ст. 75 УК закрепляются условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Об этом свидетельствует формулировка части второй данной нормы: «… при наличии *условий,* предусмотренных частью первой настоящей статьи…». Вместе с тем процессуальная форма такого освобождения установлена в ч. 1 ст. 7 УПК РСФСР, где сказано: «Суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, в связи с деятельным раскаянием по *основаниям,* указанным в статье 75 УК РФ». Сопоставление указанных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что смешиваются понятия *«условия освобождения»* и *«основания освобождения»*[1]. Такое противоречие на уровне федерального законодательства недопустимо. Иначе каждое из условий ст. 75 УК может быть принято необоснованно за основание освобождения от уголовной ответственности. Об этом свидетельствует следственная практика, где подобные следственные ошибки уже наблюдаются[2].

---

[1] В юридической литературе на такое противоречие указывает В.В. Сверчков (см.: *Сверчков В.В.* Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 54, 60).

[2] Архив ИЦ УВД г. Магадана за 1998 г. Уголовное дело № 85819 по обвинению Пателина по ч. 1 ст. 178 УК РФ.

Примечательно, что и в юридической литературе данная проблема решается неоднозначного. Одни авторы полагают, что требования ст. 75 УК РФ являются *«основаниями»* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием[1]; другие называют их *«признаками»* деятельного раскаяния[2]; третьи – *«обстоятельствами»*, освобождающими от уголовной ответственности[3], четвертые – *«условиями»* освобождения от ответственности, из которых складывается *основание* такого освобождения – деятельное раскаяние[4].

Учитывая проведенный анализ ч. 1 ст. 75 УК и сделанные на его основе выводы, автор считает наиболее правильной последнюю точку зрения ученых-юристов. Поэтому для устранения противоречия ст. 75 УК и ст. 7 УПК РСФСР, а значит и ошибок на практике, необходимо отдать предпочтение редакции ст. 75 УК, диспозиция которой перечисляет *условия*, а не основания освобождения.

Помимо уголовно-правового и уголовно-процессуального основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, такое основание предусмотрено и в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.[1] (далее – ФЗ «Об ОРД»). Так, в соответствии с ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

С учетом этого положения одни правоведы допускают прямую ссылку на ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», при соблюдении процессуального порядка прекраще-

---

[1] См.: *Михайлов В.* Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – №. 4. – С. 5.

[2] См.: *Савкин А.* Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 35.

[3] См.: *Соловьев Р.О.* Правовая природа деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 40; *Хакимов Р.М.* Совершенствование уголовно-правовых норм и институтов как элемент оптимизации процесса расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 3. – С. 141.

[4] См.: *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. – 1999. – № 5. – С. 17; *Сверчков В.В.* Указ. раб. – С. 53.

ния уголовного дела, регламентированного ст. 7 УПК РСФСР[2], другие выступают против применения данной оперативно-розыскной нормы, так как указанная в ней формулировка «законодательство РФ» подлежит ограничительному толкованию: имеются в виду только УК РФ и УПК РСФСР[3].

Мы придерживаемся последней точки зрения на том основании, что в отличие от ст. 75 УК, в ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» допускается освобождение от ответственности за преступления различных категорий, в том числе за особо тяжкое преступление, не повлекшее тяжких последствий. При этом не требуется деятельного раскаяния виновного. Следовательно, УК не предусмотрел в институте деятельного раскаяния специального основания освобождения от уголовной ответственности, тождественного рассматриваемой оперативно-розыскной норме, и она, поэтому, в настоящее время не применяется.

Важно отметить, что анализируемая проблема была частична разрешена в УК Республики Казахстан 1997 г. Согласно статье 65 данного Кодекса, лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления, освобождается судом от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом[4]. Однако, по всей видимости, необходимость подобной нормы в УК РФ осознается лишь учеными и правоприменителями[5].

С учетом изложенного, для устранения противоречия нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со ст. 75 УК РФ, необходимо дополнить последнюю частью третьей следующего содержания:

---

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

[2] См.: *Железняк Н.С.* К вопросу о формах содействия граждан органам внутренних дел // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 2000. – Вып. 2. – С. 184.

[3] См.: *Егорова Н.* Два закона – подход разный // Законность. – 1997. – № 9. – С. 36; *Николюк В.В.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования / В.В. Николюк, А.Ю. Магомедов, В.Г. Шаламов. – Омск, 1999. – С. 73–89.

[4] См.: *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // Изв. Вузов. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 145. – С. 145.

[5] См.: *Миньковский Г.М.* Президент отклонил УК РФ и федеральные законы о борьбе с преступностью: Комментарий эксперта // Российская юстиция. – 1996. – № 2. – С. 13.

«3. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления».

Данная мера, на наш взгляд, позволит правоохранительным органам более эффективно противостоять организованной преступности в России.

2.2. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений

Помимо преступлений небольшой тяжести, российское уголовное законодательство предусматривает в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ нормы, регламентирующие *освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких*[1]. Общее правило применения данных норм предусмотрено в ч. 2 ст. 75 УК (ч. 2 ст. 7 УПК РСФСР), где сказано, что лицо, совершившее указанные преступления, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В уголовном законе существует 15 таких случаев, касающихся конкретных видов преступлений и основаны на учете специфики, как

[1] Термин *«примечание»* с точки зрения этимологического его происхождения означает «замечание, объяснение к тексту…» (см.: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1987. – Т. III. – С. 424). *Примечание* в уголовном законе «это относительно самостоятельный объективно существующий и реально функционирующий прием юридической техники, представляющий собой государственно-властное нормативное нетипичное установление, закрепляющее определенные правовые положения, носящие «сопроводительный» характер и расположенные вне юридической нормы, которые являются обязательным в процессе правоприменительной деятельности и учитывается в процессе нормотворчества» (см.: *Бокова И.Н.* Примечания в уголовном законодательстве: эволюция правовой природы, модификация функций, техника эффективного использования / И.Н. Бокова, С.В. Изосимов, Д.С. Кондаков, А.П. Кузнецов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. – Н. Новгород, 2001. – Т. II. – С. 439).

самих преступлений, так и видов деятельного раскаяния. Они предусматриваются:

– *при похищении человека* (примечание к ст. 126 УК), если лицо добровольно освободило похищенного и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица* (ст. 194 УК), *уклонении физических лиц от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды* (ст. 198 УК РФ), *уклонении от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации* (ст. 199 УК) (примечание к ст. 198 УК распространяется также на ст. 194 и 199 УК), если лицо, впервые совершившее преступление, способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб;

– *при коммерческом подкупе* (примечание к ст. 204 УК), если лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

– *при захвате заложников* (примечание к ст. 206 УК), если лицо добровольно или по требованию властей освободило заложника и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при участии в незаконном вооруженном формировании* (примечание к ст. 208 УК), если лицо добровольно прекратило участие в незаконном вооруженном формировании, сдало оружие и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств* (примечание к ст. 222 УК), если лицо добровольно сдало оружие, и его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при незаконном изготовлении оружия* (примечание к ст. 223 УК), если лицо добровольно сдало оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при незаконном изготовлении, приобретении, хранении, перевозке, пересылке либо сбыте наркотических средств или психотропных веществ* (примечание к ст. 228 УК), если лицо добровольно сдало наркотические средства или психотропные вещества и активно способствовало раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершающих, обнаружению имущества, добытого преступным путем;

– *при государственной измене* (ст. 275 УК РФ), *шпионаже* (ст. 276 УК), *насильственном захвате власти или насильственном удержании власти* (ст. 278 УК) (примечание к ст. 275 УК распространяется также на ст. 276 и 278 УК), если лицо добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ и в его действиях не содержится иного состава преступления;

– *при даче взятки* (примечание к ст. 291 УК), если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки;

– *при заведомо ложном показании, заключении эксперта или неправильный перевод* (примечание к ст. 307 УК), если свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик, добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

С момента принятия УК не прекращается дискуссия как о количестве специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Особенной части Кодекса, так и в соответствии (или несоответствии) таких видов правилам ч. 2 ст. 75 УК.

Учитывая, что данные проблемы порождают трудности и ошибки в применении специальных норм о деятельном раскаянии на практике, считаем необходимым выявить оптимальные пути их разрешения.

1. В юридической литературе некоторыми правоведами предпринимаются попытки либо значительно расширить, либо несколько сузить круг предусмотренных уголовным законом специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, следует согласиться с

мнением большинства ученых-юристов (Н.Ф. Кузнецова, А.М. Крепышев) о том, что в примечании к ст. 205 УК речь идет не о деятельном раскаянии, а об акте добровольного отказа (ст. 31 УК), причем добровольный отказ описан традиционно[1].

В свою очередь, в юридической литературе достаточно распространенным является мнение о том, что примечания к ст. 337 («Самовольное оставление воинской части или места службы) и ст. 338 («Дезертирство») УК РФ являются разновидностью специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием[2]. Однако существует и прямопротивоположная точка зрения В.В. Сверчкова о том, что решение вопроса подобным образом является необоснованным[3].

Мы придерживаемся последней точки зрения, так как совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст. 337 и 338 УК, в результате стечения тяжелых обстоятельств вовсе не обязывает виновного проявлять деятельное раскаяние для освобождения от уголовной ответственности, поскольку преступное поведение этого лица спровоцировано чрезвычайными обстоятельствами[1]. В данном случае виновный действует под принуждением возникших объективных причин. Таковыми могут быть неуставные отношения в воинской части и попустительство этому со стороны руководства, тяжелая болезнь близкого родственника и отказ в предоставлении в связи с этим военнослужащему краткосрочного отпуска командиром воинской части и прочее.

Приведенные примеры преступного поведения военнослужащего не связаны с причинением значительного вреда охраняемым законом интересам. Поэтому примечания к данным статьям (в отличие, например, от примечаний к ст. 228 УК РФ) не возлагают на виновного обязанность способствования раскрытию преступления, поскольку в этом нет необходимости в связи с очевидно-

---

[1] *Кузнецова Н.Ф.* О соотношении Общей и Особенной частей в проекте УК // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации: Сб. науч. тр. – Ярославль, 1994. – С. 60. См. также: *Крепышев А.М.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 155–116.

[2] См.: *Соловьев Р.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29; *Чувилев А.* Деятельное раскаяние // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 11; *Яни П.* Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 44 и др.

[3] *Сверчков В.* Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 63.

стью произошедшего. Тем не менее, они должны отражать неблагоприятное для военнослужащего стечение тяжелых обстоятельств, что выражает главное условие освобождения от уголовной ответственности. Деятельное раскаяние же достаточно в той степени, чтобы виновный осознал неправомерность своего поведения, пусть даже вызванного непреодолимым для его душевного состояния влиянием внешних обстоятельств.

4. В теории уголовного права наметилась тенденция к еще большему расширению пределов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием для преступлений против собственности, экологических, должностных и других деяний. При этом одни правоведы предлагаю осуществить это за счет введения новых примечаний, регламентирующих такое освобождение[2]. Другие же – посредством упразднения примечаний к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК РФ и формулированием единой нормы об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием (для указанных преступлений)[3].

Анализируя указанные точки зрения, мы считаем, что увеличение количества примечаний к статьям Особенной части УК усложнит и без того разрозненные многочисленные специальные нормы о деятельном раскаянии. В то же время упразднение таких норм, по нашему мнению, значительно снизит предупредительную роль уголовного закона. Нельзя признать оправданным и предложение о необходимости формировании единой нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, проявивших деятельное раскаяние в совершении соответствующих преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Дело в том, что в ч. 2 ст. 75 УК такая норма уже сформулирована законодателем. По смыслу уголовного закона применение данной нормы возможно при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК, причем освобож-

---

[1] См.: *Там же.*

[2] См.: *Гармаев Ю.* «Оживить» норму об ответственности за невозвращение валютных средств из-за границы // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 67; *Лопашенко Н.* Некоторые проблемы наказания за преступления в сфере экономической деятельности // Законность. – 1997. – № 12. – С. 37; *Устинов В.С.* Правосознание и уголовная политика в сфере борьбы с корыстными посягательствами // В кн.: Криминология и уголовная политика. – М., 1985. – С. 67 и др.

[3] См.: *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности лица, деятельно раскаявшегося в совершении преступления в сфере экономической деятельности // Право. Бизнес. Население: Материалы всероссийской науч.-практ. конф.: В 3 ч. Бизнес и население: правовые аспекты. – Н. Новгород, 2000. – Ч. 1. – С. 159, 161.

дение должно быть специально предусмотрено соответствующими статьями Особенной части Кодекса.

В действительности же анализ норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, приводит к выводу, что наличие всех перечисленных в ст. 75 УК условий необходимо лишь при совершении преступлений небольшой тяжести. Для освобождения за совершение преступлений иной категории это требование не является обязательным[1]. Так, согласно примечанию к ст. 126 УК РФ, для освобождения лица от ответственности за похищение человека достаточно *добровольного освобождения похищенного*.

Следует заметить и то, что в случае освобождения от ответственности на основании примечания к ст. 198 УК государство заинтересовано не столько в привлечении лица к уголовной ответственности, сколько в возмещении причиненного ущерба и, как следствие, в пополнении бюджета. Поэтому в данной норме указывается лишь на такие условия освобождения как *способствование раскрытию преступления и полное возмещение причиненного ущерба*. В результате «уголовно-правовой запрет совершить налоговые преступления, – по мнению П.С. Яни, – не играет никакой предупредительной роли: уклонился от уплаты налога в крупном размере – возбудили дело – заплатил налог – прекратили дело – снова уклонился и так далее»[2].

Кроме того, П. Яни правильно замечает то, что, указывая в тексте примечаний на необходимость совершения тех или иных положительных действий, законодатель тем самым «конкретизировал условия соглашения, предъявляемые к виновному», и что такие действия следует рассматривать как «дополнительные условия» освобождения от уголовной ответственности наряду с общими, перечисленными в ст. 75 УК[3].

---

[1] См.: *Лобанова Л.В.* К вопросу о соответствии наименования и содержания статьи 75 УК РФ // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль, 1997. – С. 33; *Тюнин В.* Уголовный закон совершенствуется. Обзор изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 41.

[2] См.: *Яни П.С.* Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – № 1. – 2001. – С. 67.

[3] *Яни П.* Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 44

Тем не менее, подобная конкретизация условий освобождения в тексте примечаний привела к тому, что, используя на практике специальные виды освобождения от уголовной ответственности, правоприменитель стал учитывать лишь те дополнительные условия, которые указаны непосредственно в самих примечаниях, забывая при этом о правилах ч. 2 ст. 75 УК, в соответствии с которыми лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, при наличии условий, предусмотренных частью первой данной статьи.

Так, например, в 1999 году сотрудниками ОБНОН г. Казани за сбыт наркотического средства (героин) весом 0,26 г был задержан С., который в дальнейшем оказал активное содействие по задержанию поставщика К. При этом К. был задержан за сбыт уже 15,7 г героина. Продолжая оказывать добровольное содействие, С. способствовал проведению следующей проверочной закупки, и за сбыт 15,6 г героина был задержан М. После разъяснения М. примечания к ст. 228 УК РФ он добровольно согласился оказать содействие в задержании поставщика наркотиков и провести контрольную закупку. В тот же день при ее проведении за сбыт 50,6 г героина задержан Т., житель Саратова, который в Казани проживал без регистрации и прописки. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий был установлен З., у которого Т. брал героин для реализации. При проведении обыска по месту жительства З. изъяты аптечные весы с гирями и чашей, 4,4 кг героина стоимостью, по ценам «черного рынка», 4 млн. 500 тыс. руб.

По нашему мнению, данное противоречие в конструкции и применении уголовного закона отчасти объясняется и тем, что ни одно из примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК не содержит указание о необходимости применения на основании ч. 2 ст. 75 УК. Такое указание имеется лишь в ч. 2 ст. 7 УПК РСФСР, а именно: прекращение уголовного дела в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, возможно только по основаниям, указанным в ст. 75 УК.

Кроме того, к одной из основных причин обозначенных противоречий следует отнести и то, что специальные нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, по кон-

струкции *императивы* – указывают на *необходимость* освобождения при наличии определенных в них условий. А конструкция статьи 75 УК носит *диспозитивный* характер, то есть предусматривает при наличии соответствующих условий *возможность* освобождения по усмотрению правоприменителя.

Вместе с тем конструкция ч. 2 ст. 75 УК диспозитивна лишь на первый взгляд, фактически же она неопределенна, поскольку, с одной стороны, отсылает к *императивным* нормам Особенной части УК РФ, а с другой – содержит в себе выражение: «Лицо… может быть освобождено от уголовной ответственности…». По нашему мнению, формулировку *«может быть»* следует понимать буквально (а не как предоставление усмотрения правоприменителю), то есть в законе сказано о том, что лицо фактически будет освобождаться от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК.

В связи с вышеперечисленными вопросами в юридической литературе одни правоведы предлагают отказаться от ч. 2 ст. 75 УК вообще[1], другие – настаивают на изменении редакции данной нормы[2].

По мнению автора, целесообразно придерживаться последней точки зрения, так как исключение анализируемых примечаний из уголовного закона не только не согласовывалось бы с ч. 2 ст. 75 УК, но и было бы неверным в принципе, поскольку существенно сужало бы пределы правового стимулирования положительного послепреступного поведения виновных.

Поэтому, мы считаем, что необходимо унифицировать все примечания, предусмотренные к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Законодателю в примечаниях к статьям Особенной части УК достаточно было бы сделать ссылку на ч. 2 ст. 75 УК либо употребить слова «в связи с деятельным раскаянием». Это, по мнению автора, позволило бы строже соот-

---

[1] См.: *Поройко М.С.* О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. – Ярославль, 2000. – С. 57.

[2] См.: *Кузнецов А.* Проблемы конструирования примечаний главы 22 УК РФ / А. Кузнецов, С. Изосимов, И. Бокова // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 24; *Кузнецов А.П.* Примечание, как одно из технико-юридических приемов, при регламентации налоговых преступлений // Следователь. – 2001. – № 5. – С. 3; *Сверчков В.В.* Спорные вопросы законодательной конструкции и применения ст. 75, 76 УК РФ (ст. 7, 9 УПК РСФСР) // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М., 2001. – С. 69–70.

нести эти виды с общими условиями такого освобождения, указанными в ч. 1 и 2 ст. 75 УК. При этом в примечании отпала бы необходимость дополнительного изложения всех или некоторых условий освобождения от уголовной ответственности, уже закрепленной в ч. 1 ст. 75 УК.

Реализация указанных предложений в УК позволит исключить многочисленные случаи прекращения уголовных дел по ст. 7 УПК РСФСР (примечания к ст. 126, 198, 204 УК РФ и т. д.) с указанием как основных, так и других условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, придавая им статус условий. Так, например, в одном из постановлений о прекращении уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов с организации (ч. 1 ст. 199 УК) указывалось: «Учитывая, что В. является взрослым, сформировавшимся человеком, имеет высшее образование, достаточный опыт работы в должности главного бухгалтера, получая за это вознаграждение, органы предварительного следствия считают вину В. в умышленном уклонении от уплаты налогов с организации доказанной полностью. В. в содеянном раскаивается, способствовала раскрытию преступления, ранее к ответственности не привлекалась, по месту работы характеризуется положительно, воспитывает несовершеннолетнего сына, ущерб полностью возмещен»[1].

В заключении следует отметить, что важным представляется дополнительное перечисление в ч. 2 ст. 75 УК всех примечаний к соответствующим статьям Особенной части Кодекса, а также преобразовать освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ч. 2 ст. 75 УК в условный вид освобождения с испытательным сроком не менее двух лет и не более трех лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление. С подобным решением вопроса согласны 60 % из 126 опрошенных нами дознавателей и следователей.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что примечание в уголовном праве является относительно самостоятельным понятием, имеющим функциональную нагрузку и вполне определенное место в системе отрасли права.

2.3. Соотношение деятельного раскаяния с другими

[1] Архив УФСНП по Ярославской области за 1999 г. Уголовное дело № 99390054 по обвинению Волковой.

основаниями исключения наказуемости преступлений

Признаки деятельного раскаяния основания исключения наказуемости преступлений, находят отражение в примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), изменении обстановки (ст. 77 УК), принудительных мерах воспитательного характера (ч. 1 ст. 90 УК). Такое сходство, в некоторых случаях, обусловливает подмену, смешение на практике данных оснований исключения наказуемости преступлений.

На основании изложенного, представляется необходимым рассмотреть вопрос о соотношении деятельного раскаяния с другими основаниями исключения наказуемости преступлений.

3.2.1. Соотношение примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния. В юридической литературе является распространенным мнение о том, что предусмотренные в ст. 76 УК примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда следует рассматривать по существу как *разновидность деятельного раскаяния*[1]. Мы согласны с данной точкой зрения, но лишь в том аспекте, что в случае применения ст. 76 УК государство освобождает лицо, совершившее преступление, с учетом решения вопроса потерпевшим о том, насколько это лицо деятельно раскаялось в своем преступном поведении, в достаточной ли мере оно загладило причиненный вред и, в итоге, может ли рассматриваться как утратившее свою общественную опасность. При положительном ответе на все эти вопросы становится возможным освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Как показывает практика, конкуренция между данными нормами в принципе существует, когда преступлением причинен вред физическому лицу. Во всех остальных случаях применяется ст. 75 УК РФ. При этом, практические работники не применяют ст. 7 УПК РСФСР, если потерпевший против этого. Если

---

[1] См.: *Сверчков В.В.* Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 132, 213; *Филимонов В.Д.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания (раздел IV) // Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1996. – С. 126.

же потерпевший согласен, то для мотивации у виновного помощи правоохранительным органам предпочтение все же отдается данной норме[1].

Таким образом, деятельное раскаяние может воплотиться в примирении с потерпевшим в виде изменения образа поведения виновного, сопровождаемого устранением или снижением общественно опасных последствий.

3.2.2. Соотношение изменения обстановки и деятельного раскаяния. По смыслу ст. 77 УК РФ *изменение обстановки* означает значительные перемены, влияющие на судьбу лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. Основное отличие данного основания освобождения от уголовной ответственности от освобождения в связи с деятельным раскаянием, состоит в том, что виновный или совершенное им преступное деяние утрачивают общественную опасность по независящим от него, то есть объективным причинам (например, экономическая реформа в стране, призыв лица на военную службу и т. д.).

Изучение практики прекращения уголовных дел по ст. 77 УК РФ (ст. 6 УПК РСФСР) показало, что к условиям освобождения вследствие изменения обстановки правоприменители относят не только закрепленные в анализируемой норме, но и другие обстоятельства. В числе таковых: признание лица своей вины – 25,3 %; возмещение причиненного преступлением ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда – 10,6 %; чистосердечное раскаяние виновного – 9, 7 % и др. Другими словами учитываются условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), что «свидетельствует, – по мнению В.В. Сверчкова, – об условном снижении общественной опасности лица»[2].

Таким образом, деятельное раскаяние может воплотиться в изменении обстановки в виде изменения образа поведения виновного, сопровождаемого устранением или снижением общественно опасных последствий.

3.2.3. Соотношение принудительных мер воспитательного воздействия и деятельного раскаяния. Исследование института деятельного раская-

---

[1] *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск, 2000. – С. 22.

[2] См. подробнее: *Сверчков В.* Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 45.

ния будет неполным, если не проанализировать его влияние на исключение наказуемости преступлений, совершенных *несовершеннолетними*[1]. В наибольшей степени такое влияние наблюдается в случае применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК).

В юридической литературе распространенным является мнение о том, что нормы Общей и Особенной частей УК РФ, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, полностью распространяются и на лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет, если они выполнили перечисленные в данной норме положительные послепреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии. Тогда они могут быть освобождены от уголовной ответственности не на основании ч. 1 ст. 90 УК, а в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК)[2].

Данный подход обусловлен тем, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с деятельным раскаянием и освобождение от уголовной ответственности с применением воспитательных мер принудительного воздействия существенно отличаются друг от друга как по правовым основаниям и последствиям, так и по процедуре реализации.

*Во-первых***,** освобождение от ответственности на основании ст. 75 УК является безусловным, то есть не ставится в зависимость от последующего поведения лица. Освобождение же несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия является условным, то есть ставится в зависимость от последующего поведения несовершеннолетнего в период применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК, если несовершеннолетний систематически не исполняет возложенные на него принудительные меры воспитательного воздействия, эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения его к уголовной ответственности.

---

[1] В части 1 ст. 87 УК РФ *несовершеннолетними* «признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

[2] См.: *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. – 1999. – № 9. – С. 11–14.

Во-вторых, окончательный вопрос об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего в связи с деятельным раскаянием может быть решен на стадии предварительного расследования прокурором, а также дознавателем или следователем с согласия прокурора. Освобождение же несовершеннолетнего на основании ч. 1 ст. 90 УК на предварительном расследовании осуществляется прокурором и следователем лишь частично, так как вопрос о применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия является прерогативой суда.

В-третьих, освобождение несовершеннолетнего от ответственности на основании ст. 75 УК РФ возможно, если после совершения преступления он осуществил ряд послепреступных действий. Для решения же вопроса об освобождении несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия не требуется, чтобы он после совершения преступления явился с повинной, способствовал раскрытию преступления, возместил причиненный ущерб и т. д. Однако наличие данных послепреступных действий, по мнению Н.В. Угольниковой, может подтверждать «возможность исправления» несовершеннолетнего, совершившего преступление[1].

В-четвертых, при наличии условий, перечисленных в ст. 75 УК, освобождению от уголовной ответственности подлежат как взрослые, так и несовершеннолетние. Освободить же от ответственности на основании ч. 1 ст. 90 Кодекса можно только лиц в возрасте от 14 до 18 лет, а в исключительных случаях и лиц в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК).

Наряду с вышеперечисленным для освобождения несовершеннолетнего от ответственности необходим ряд таких условий, как: 1) впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести; 2) вина несовершеннолетнего полностью доказана материалами дела; 3) несовершеннолетний не возражает против прекращения уголовного дела с применением к нему ст. 90 УК[2].

---

[1] *Угольникова Н.В.* Особенности института прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М., 2001. – С. 132.

[2] Так, по данным выборочных социологических исследований ученых-юристов при решении вопроса о возможности исправления несовершеннолетних путем применения принудительных мер воспитательного воздействия учитывалось: чистосердечное раскаяние (38 %), отсутствие судимости (84 %), возмещение причиненного ущерба (18 %), явка с повинной, признание вины, активное способ-

Таким образом, только в тех случаях, когда отсутствует основание для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в порядке ст. 75 УК, следует рассматривать вопрос о возможности его освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

* * *

Завершая анализ влияния деятельного раскаяния на решение вопроса об исключении наказуемости преступлений, представляется необходимым еще раз сформулировать следующие основные выводы:

– при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) во всех случаях обязательно учитывать лишь *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного (совершение впервые преступления небольшой тяжести), а у*словия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда), следует учитывать факультативно, то есть не всегда, а в зависимости от особенностей конкретного преступления;

– для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ 2001 г., целесообразно распространить действие ч. 1 ст. 75 УК РФ на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести*, приняв ее новую редакцию. При этом целесообразно привести в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК РФ формулировку ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «… прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести…», изложив ее в виде: «… прекратить уголовное преследование лица, *впервые совершившего преступление* небольшой или средней тяжести…*»*;

– для устранения противоречия нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со

ствование раскрытию преступления (5 %) (см.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1997. – С. 494).

ст. 75 УК РФ, необходимо дополнить последнюю частью третьей следующей редакции:

«3. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления»;

– статьи Особенной части УК РФ, примечания к которым допускают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК), целесообразно дополнительно перечислить в тексте ч. 2 ст. 75 УК;

– целесообразно предусмотреть в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возможность *условного* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление и выполнить возложенные на него судом определенные обязанности;

– необходимо унифицировать все примечания, предусмотренные к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с обязательной *ссылкой на часть вторую статьи 75 УК РФ* либо употреблением слов *«в связи с деятельным раскаянием»*.

§ 3. Конкретизированная характеристика влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений

Среди концептуальных идей, положенных в основание реформы отечественного уголовного законодательства, важное место занимает обеспечение дифференциации уголовной ответственности, то есть предусмотренное законом различие вида, объема и характера негативных последствий в виде лишений и правоограничений для совершившего конкретное преступление лица в зависимости от степени и характера общественной опасности данного лица и совершенного им деяния, а также в соответствии с принципом гуманизма[1].

В действующем УК РФ дифференциация коснулась практически всех разделов и институтов уголовного права, однако это не означает, что разработчикам Кодекса «удалось … достичь максимальной дифференциации ответственности в уголовном законе…»[1]. На примере норм главы 10 УК, регламентирующих влияние деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений, в дальнейшем будет продемонстрировано, что в приведенной цитате желаемое выдается за действительное.

С учетом анализа норм главы 10 «Назначение наказания» УК и выводов, сделанных нами в предыдущей главе настоящей работы, можно выделить следующие разновидности влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений:

– неконкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (законодатель на усмот-

[1] См.: *Василевский А.В.* Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: Дис… канд. юрид. наук. – Ярославль, 2000. – С. 94.

рение суда оставляет решение вопроса, связанного со смягчением наказания виновному, проявившему деятельное раскаяние в совершенном преступлении – ст. 60, п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК);

– ***конкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием*** (ст. 62, 64 УК).

Осуществим конкретизированную характеристику указанных видов влияния деятельного раскаяния на дифференцированное смягчение наказуемости преступлений.

3.1. Характеристика влияния деятельного раскаяния на неконкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений

Статья 60 УК РФ посвящена общим началам назначения наказания. Данная норма закрепляет следующие общие начала или правила назначения наказания: 1) назначение справедливого наказание в пределах санкции нормы Особенной части УК; 2) учет при назначении наказания положений Общей части Кодекса; 3) учет при назначении наказания характера и степени общественной опасности деяния; 4) учет при назначении наказания личности виновного; 5) учет при назначении наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 6) учет при назначении наказания влияния, которое окажет назначенное наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В юридической литературе существует две основных точки зрения об учете общих начал назначения наказания. Одни авторы настаивают на необходимости их учета по порядку, в той последовательности, в которой они изложены в ст. 60 УК[2]. Другие – на целесообразности выдвижения того или иного общего начала на первый план, от более значимых – к менее значимым[1].

Поддержать последнюю точку зрения можно лишь с той оговоркой, что она не охватывает всех возможных вариантов назначения наказания. В большинстве же случаях более предпочтительным является изложение в описательной части приговора общих начал в той последовательности, в которой они

---

[1] См.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика: 2-е. изд. – М., 2000. – С. 27.

[2] *Непомнящая Т.* Учет судами общих начал назначения наказания // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 33.

названы в ст. 60 УК. При этом буквальное толкование последней свидетельствует о том, что «учет судами при назначении наказания названных в ней общих начал – это *обязанность,* а не право суда»[2].

Проведенный нами анализ 189 судебных приговоров, а также результаты анкетирования 126 работников органов юстиции свидетельствуют о том, что не все положения ст. 60 УК РФ учитываются судами достаточно полно и отдельные общие начала назначения наказания не находят отражения в приговорах судов.

Кроме того, при назначении наказания довольно часто возникают вопросы учета судом личности виновного, проявившего деятельное раскаяние, а также обстоятельств, смягчающих наказание в связи с положительным послепреступным поведение такого лица. В связи с этим в первую очередь рассмотрим данные разновидности общих начал назначения наказания.

3.1.1. Учет при назначении наказания личности виновного, проявившего деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Одним из важнейших вопросов, возникающих при учете личности виновного, связан с тем, учитывать ли личность виновного *«в связи с совершенным преступлением»* (как в основном и поступают суды) или учету подлежат обстоятельства и данные, характеризующие лицо *«до и после совершенного преступления»*.

Анализ 110 судебных приговоров по делам об умышленных убийствах и взяточничестве свидетельствует, что в большинстве случаев судьи перечисляют несколько обстоятельства, характеризующих личность, а именно: положительная характеристика по месту жительства и работы (учебы) – 50 %; отсутствие судимости – 20 %; признание подсудимым своей вины и раскаяние в содеянном – 15 %; активное способствование раскрытию преступления и правдивые показания виновного – 5 %; несовершеннолетие виновного – 1 % и т. д.

На наш взгляд, только предельно полный и широкий учет данных о личности виновного позволит суду назначить ему справедливое наказание. При этом мера наказания лицу, которое положительно характеризуется по месту ра-

---

[1] См.: *Ростовский В.* Мотивировка назначения наказания // Советская юстиция. – 1976. – № 23. – С. 7.

[2] *Непомнящая Т.* Указ. раб. – С. 33.

боты, признает свою вину и раскаивается в содеянном должно быть ниже, чем лицу, которое не занимается общественно полезным трудом и нераскаялось.

Следует заметить, что при характеристике личности суды ссылаются и на смягчающие обстоятельства, предусмотренные в ст. 61 УК РФ: несовершеннолетие виновного, активное способствование раскрытию преступления и другие.

По нашему мнению, при характеристике личности виновного, проявившего деятельное раскаяние, не следует ссылаться на смягчающие обстоятельства, так как учет таких обстоятельств – самостоятельное общее начало назначения наказания.

3.1.2. Учет при назначении наказания обстоятельств, смягчающих наказание в связи с деятельным раскаянием виновного. В действующем уголовном законодательстве обстоятельства, смягчающие наказание в связи с деятельным раскаянием, получили широкое распространение. Достаточно напомнить, что конкретные виды этих обстоятельств изложены в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ: явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и»); оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к»).

Тем не менее, предусмотреть в законе все обстоятельства, встречающиеся в судебной практике, невозможно. Довольно часто наличие в личности виновного в совершении преступления определенных свойств, не предусмотренных в ст. 61 УК, свидетельствует об уменьшении степени общественной опасности этого лица. Это обусловливает необходимость учета при назначении наказания таких свойств личности виновного в качестве смягчающих обстоятельств.

Для решения подобных вопросов в ч. 2 ст. 61 УК предусмотрено положение о том, что «при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК».

Проведенное автором изучение материалов судебной практики по делам о взяточничестве показало, что суды достаточно часто применяют указанное по-

ложение ч. 2 ст. 61 УК: при назначении наказания по 45 % дел суды учитывали смягчающие обстоятельства, указанные в законе, и по 54 % дел – кроме того, в законе не указанные[1]. При этом судами учитывались в качестве смягчающих следующие обстоятельства, не предусмотренные в законе: положительная характеристика с места жительства и работы (учебы) – 50 %; ранее не судим (первая судимость, совершение преступления впервые, к уголовной ответственности ранее не привлекался) – 30 %; чистосердечное раскаяние в содеянном – 15 %; признание своей вины 15 % (в том числе частичное признание своей вины – 5 %); частичное возмещение ущерба – 5 %, тяжких последствий от преступления не наступило – 2 %; небольшая тяжесть преступления – 1 %; просьба потерпевшего строго не наказывать – 1 % и др.

Одними из наиболее часто учитываемых в судебной практике являются такие смягчающие обстоятельства, как чистосердечное раскаяние и признание вины[2]. Такое положение можно объяснить тем, что УК РСФСР 1960 г. признавал смягчающим обстоятельством чистосердечное раскаяние (п. 9 ст. 38). В действующем УК РФ это смягчающее обстоятельство не упоминается. Однако в силу открытого характера перечня ст. 61 УК РФ, достаточно учесть данное обстоятельство в рамках данных о личности виновного.

Следует также подчеркнуть, что в соответствии с п. 4 постановления № 40 Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г., признание судом в качестве смягчающего иного обстоятельства, не регламентированного ст. 61 УК, должно быть мотивировано в приговоре[3]. Однако лишь в 16 (8,5 %) из изученных нами приговоров, где были указаны такие обстоятельства, были соответствующие мотивировки.

---

[1] По данным, полученным О. Мясниковым «при назначении наказания по 21 % дел суды учитывали смягчающие обстоятельства, указанные в законе, и по 65 % уголовных дел – в том числе в законе не указанные (*Мясников О.* О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 51).

[2] Мы согласны с В.Г. Татарниковым в том, что «под частичным признанием вины следует понимать признание обвиняемым предъявленного обвинения не в полном объеме, а частично» (см.: Личность виновного и ее влияние на назначение наказания: Методические рекомендации / Отв. ред. Г.Б. Виттенберг. – Иркутск, 1981. – С. 24). В качестве примера сказанному можно привести ситуацию, когда подсудимый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления, чем то, в котором он обвиняется.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 3.

Завершая характеристику влияния деятельного раскаяния на неконкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений можно сделать вывод, что общие начала назначения наказания определяют лишь основу, общие критерии или предпосылки индивидуализации наказания, в том числе путем смягчения в связи с деятельным раскаянием виновного, а в специальных нормах или правилах назначения наказания (ст. 62, 64 УК) предусматриваются их детализация, развитие или отдельные отступления от требования назначения наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ.

3.2. Характеристика влияния деятельного раскаяния на конкретизированное дифференцированное смягчение наказуемости преступлений

В российском уголовном законодательстве сделаны дальнейшие шаги по ограничению пределов назначения наказания с учетом конкретных обстоятельств. Прежде всего, это связано с проведением в жизнь идеи законодательной конкретизации правового значения отдельных обстоятельств дела[1]. Ограничения коснулись как максимальных (верхних), так и минимальных (нижних) пределов санкции статьи Особенной части УК РФ. В этом случае в ст. 62 и 64 УК законодатель придает особое значение положительному послепреступному поведению виновного, свидетельствующему о его деятельном раскаянии (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК). Поэтому целесообразно подробно проанализировать особенности влияния деятельного раскаяния на: 1) снижение верхнего предела санкции статьи Особенной части УК (ст. 62); 2) выход за нижний предел санкции статьи Особенной части УК (ст. 64).

3.2.1. Влияние деятельного раскаяние на снижение верхнего предела санкции статьи Особенной части УК РФ. Одним из направлений ограничения максимальных (верхних) пределов санкции статьи Особенной части УК является уточнение непосредственно в уголовном законе (ст. 62 УК) меры влияния смягчающих обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК), на наказуемость преступлений, что «стало гарантией

[1] См.: *Кругликов Л.Л.* Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учебное пособие / Л.Л. Кругликов, Д.О. Дулатбеков. – Ярославль, 2001. – С. 33.

реального учета деятельного раскаяния при избрании судом меры уголовно-правового воздействия»[1].

Согласно статье 62 УК, «при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

Появление указанных нововведений в отечественном уголовном законодательстве стало возможным в результате переосмысления законодателем своей позиции о стремлении учесть те замечания и предложения, которые ранее высказывались научными и практическими работниками по данному вопросу[2].

Однако в судебной практике отсутствует ясность как в толковании, так и в применении положений ст. 62 УК. В результате этого при назначении наказания лицам, проявившим деятельное раскаяние в совершенном преступлении, суды допускают многочисленные ошибки. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть основные пути устранения обозначенной проблемы и предложить направления по ее устранению.

1. Прежде всего, из смысла ст. 62 УК не ясно наличие какого количества смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК, требуется для применения правил, изложенных в ней.

В юридической литературе распространенной является точка зрения о том, что ст. 62 УК применяется в случае наличия хотя бы одного смягчающего обстоятельства, предусмотренного в п. «и» или «к» ч. 1 ст. 61 УК, если отсутствуют отягчающие обстоятельства[3]. Подобное решение вопроса наблюдается и

---

[1] См.: *Кругликов Л.Л.* Конкретизация уголовно-правового значения обстоятельств дела как законодательный прием // Проблемы юридической техники: Сб. ст. – Н. Новгород, 2000. – С. 568.

[2] Отсутствие в УК РСФСР 1960 г. законодательной конкретизации правового значения смягчающих обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного (п. 1, 9 ст. 38), приводило к недооценке таких обстоятельств в деятельности судов (см.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 28 июня 1991 г. по делу Варламова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1992. – № 2. – С. 2 и др.). На это обращалось внимание и в юридической литературе (см., например: *Тенчов Э.С.* Обеспечение интересов личности в сфере действия норм об ответственности за преступления против социалистической собственности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. – Ярославль, 1988. – С. 59).

[3] См.: *Становский М.Х.* Назначение наказания. – СП., 1999. – С. 273; *Степашин В.М.* Смягчение наказания по Уголовному кодексу России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 19.

в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. (п. 5).

Однако более тщательный анализ формулировки «при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ», использованной законодателем в ст. 62 УК, показывает, что смягчающих обстоятельств для применения специальной нормы должно быть не менее двух, при этом минимум по одному из числа обстоятельств, указанных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В связи с этим, до принятия указанного постановления судебная практика шла, в основном, по пути признания основанием для применения ст. 62 УК наличия хотя бы одного смягчающего обстоятельства, указанного в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК, и одного обстоятельства, предусмотренного п. «к» ст. 1 УК, а также отсутствия отягчающих обстоятельств. Так, например, Тюменским областным судом 28 октября 1999 года А. осужден по п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по п. «к» и «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно ему определено 14 лет лишения свободы, а Ч. – по п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

При обсуждении вопроса о назначении наказания А. и Ч. суд признал явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления как смягчающие наказание обстоятельства. Не установив обстоятельств, отягчающих наказание, суд назначил наказание А. и Ч. без применения ст. 62 УК РФ[1].

Однако принятие анализируемого постановления № 40 Пленума Верховного Суда РФ, послужило причиной к изменению Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ большинства судебных решений, связанных с неприменением ст. 62 УК. Так, например, Судебная коллегия признала явку с повинной смягчающим обстоятельством, предусмотренным в п. «и» ст. 61 УК РФ, указав, что суд первой инстанции фактически признал явку виновного с повинной и в приговоре сослался на это обстоятельство как на доказательство, подтверждающее вину, но не учел его при назначении наказания.

[1] Архив Тюменского областного суда за 1999 г. Уголовное дело № 2–114 по обвинению Абдулина и Черемных.

Поскольку суд не установил обстоятельства, отягчающие наказание, Судебная коллегия, руководствуясь правилами ст. 62 УК РФ, смягчила наказание[1].

В пунктах «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК предусмотрено в общей сложности пять обстоятельств, смягчающих наказание в связи с положительным поведением виновного после совершения преступления, однако это не означает того, что применение ст. 62 УК возможно лишь при установлении всех этих пяти обстоятельств, здесь достаточным будет наличие хотя бы одного из обстоятельств, указанных в п. «и» или в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Установление же двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК).

Правильность сделанных выводов подтверждает сравнительный анализ оснований дифференцированного смягчения наказуемости преступлений в порядке ст. 62 и 64 УК, который показывает, что одно и то же смягчающее обстоятельство, связанное с деятельным раскаянием (например, активное способствование изобличению участников группового преступления) может быть достаточным для назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено законом по ст. 64 УК, и быть недостаточным для смягчения наказания в пределах санкции статьи в порядке ст. 62 УК, так как буквальное толкование последней свидетельствует о необходимости наличия не менее двух смягчающих обстоятельств, перечисленных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61. Такой вывод является нелогичным, поскольку одно и то же обстоятельство для большего смягчения наказания подходит (ст. 64 УК), а для меньшего – нет (ст. 62 УК).

2. Правила ст. 62 УК могут быть применены лишь в случае, когда по делу *отсутствуют отягчающие обстоятельства*. Об этом прямо говорится в самой правовой норме. При одновременном наличии и смягчающих (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК), и отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК), правила ст. 62 УК применяться не могут. При этом приоритет нормы об отягчающих обстоятельствах возможен при наличии *не менее двух таких обстоятельств.* Данный вывод вытекает из ст. 62 УК, где говорится об «отягчающих обстоятельствах», следова-

[1] См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 38–098–102 по делу Кочкина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10. – С. 9.

тельно, наличие двух и более отягчающих обстоятельств дает основание для неприменения обязательного смягчения наказания[1].

Условие о приоритете отягчающих обстоятельств при их наличии не менее двух, вытекающее из буквального толкования ст. 62 УК, является заниженным. Полагаем, что наличие хотя бы одного отягчающего обстоятельства должно быть основанием для неприменения смягчения наказания в порядке анализируемой нормы. Поэтому целесообразно уточнить редакцию ст. 62 УК РФ в части: «… отсутствии отягчающих обстоятельств…» следующей редакцией: *«полном отсутствии отягчающих обстоятельств»*.

3. При рассмотрении вопроса об учете обстоятельств, смягчающих наказание в связи с деятельным раскаянием виновного, нельзя обойти и вопрос об исчерпывающем характере перечня обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 63 УК).

Буквальное толкование текста ч. 2 ст. 63 УК позволяет сделать вывод о том, что перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим. Однако изучение материалов судебной практики свидетельствует, что в некоторых случаях суды для усиления наказания учитывает обстоятельства, отсутствующие в перечне обстоятельств, отягчающих наказание.

Так, например, судебная коллегия Свердловского областного суда при назначении наказания К. признала отягчающим наказание обстоятельством – *«нераскаяние подсудимого в содеянном».* В виду исчерпывающего характера перечня отягчающих обстоятельств это решение суда было справедливо отменено в кассационной инстанции Верховного Суда[2].

Такая ситуация зафиксирована многими исследователями. Так, например, по данным Л.Л. Кругликова в приговорах встречаются ссылки на 51 вид отягчающих обстоятельств, не названных в перечне. Для выхода из создавшегося положения, по его мнению, необходимо «отказаться от исчерпывающегося характера перечня отягчающих обстоятельств»[3].

---

[1] *Иногамова Л.В.* Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 65.

[2] Архив Свердловского областного суда за 1999 г. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 45–09925 от 30 марта 1999 г.

[3] *Кругликов Л.Л.* Перечень отягчающих ответственность обстоятельств: каким ему быть? // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи 1982–1999 гг. – Ярославль, 1999. – С. 113. См.

В свою очередь, на наш взгляд, установление примерного характера перечня отягчающих обстоятельств неблагоприятно скажется на правовом положении виновных лиц, проявивших деятельное раскаяние в совершенном преступлении, поскольку смягчение ему наказания по правилам ст. 62 УК напрямую зависит от наличия отягчающих обстоятельств. Более того, наличие примерного характера перечня отягчающих обстоятельств фактически исключит применение ст. 62 УК РФ.

4. Если по делу установлены условия, о которых говорится в ст. 62 УК, то *суд обязан* назначить виновному наказание, не превышающее трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида. Тем не менее, в ряде случаев это правило не соблюдается.

Например, приговором Свердловского областного суда К. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по п. «д», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы. Постановляя приговор, суд пришел к выводу о «необходимости назначения наказания К. с применением ст. 62 УК РФ», а назначил подсудимому по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ без учета требований ст. 62 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ при кассационном рассмотрении данного дела в определении указала на необходимость смягчения наказания К. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ до 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества, что соответствует трем четвертям максимального срока этого вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ (15 лет)[1].

Вместе с тем, правило о том, что наказание не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса, имеет три основных исключения.

также: *Он же.* Основные направления совершенствования законодательства об отягчающих обстоятельствах // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. – Ярославль, 1988. – С. 35.

[1] Архив Свердловского областного суда за 1999 г. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 1 июня 1999 г. по делу № 45–099–61.

Во-первых, в отдельных случаях невозможно установить три четвертых максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, указанного в санкции той или иной статьи Особенной части УК РФ. Так, например, санкция ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» УК предусматривает в качестве самого строгого наказания смертную казнь или пожизненное лишение свободы. В то же время в других нормах, содержащих специальные правила назначения наказания, указывается, что в таких случаях (при неоконченном преступлении – ч. 4 ст. 66 УК или признании лица заслуживающим снисхождения – ч. 1 ст. 65 УК РФ) смертная казнь либо пожизненное лишение свободы не применяются. Какой же вид наказания считать наиболее суровым при применении ст. 62 УК, не совсем ясно. При буквальном толковании закона получится, что таковым в указанных случаях будет смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Однако, учитывая, что смертная казнь является неисчисляемым видом наказания, то исчисление из него каких-либо долей невозможно. В свою очередь, хотя пожизненное лишение свободы и исчисляемый вид наказания – выделить какие-либо доли из него также невозможно. Ничего не говорится по этому поводу и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания». В связи с этим О.В. Кривенков правильно замечает, что «законодатель и здесь имел в виду именно наиболее строгий вид исчисляемого наказания»[1]. Другими словами, поскольку речь в ст. 62 УК идет о сроках и размерах наказания, то в данном случае, при исчислении трех четвертей необходимо исходить из лишения свободы на определенный срок, то есть из двадцати лет (ч. 2 ст. 56 УК). Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Рассмотрим конкретный пример. Президиум Верховного Суда РФ по делу М., учитывая наличие смягчающих обстоятельств (явка с повинной и активное способствование раскрытию преступления) и отсутствие по делу отягчающих обстоятельств, смягчил назначенное судом наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ до трех четвертей максимального срока наказания до 15 лет лишения свободы[2].

---

[1] *Кривенков О.В.* Некоторые вопросы применения специальных правил назначения наказания // Изв. Вузов. Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 135.

[2] См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1998 г. – М., 1999. – С. 18.

Поэтому, чтобы исключить невозможность выделения из таких видов наказания, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы, каких-либо долей наказания, следует уточнить ст. 62 УК указанием, аналогичным указанию, содержащемуся в ст. 65 УК, о том, что «… *если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются».*

Во-вторых, исключение касается применения ст. 62 УК в отношении несовершеннолетних. При решении этого вопроса необходимо учитывать положения главы 14 УК РФ, регламентирующей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Так, согласно ст. 88 УК настоящей главы, сроки и размеры наказаний, назначаемых несовершеннолетним, не должны превышать: штраф – 500 минимальных размеров оплаты труда или 6 месяцев иного дохода; обязательные работы – 160 часов; исправительные работы – 1 год; арест – 4 месяцев; лишение свободы – 10 лет.

Следовательно, эти сроки и размеры наказаний для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, являются максимальными. Поэтому при исчислении трех четвертей в ст. 62 УК необходимо учитывать именно положения ст. 88 УК, если соответствующий вид наказания является самым строгим в санкции статьи Особенной части Кодекса, ответственность по которой несет несовершеннолетний.

Однако на практике у судов возникают трудности в назначении наказания несовершеннолетним, проявившим деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении по делу С. указала, что, признав в действиях несовершеннолетнего, осужденного по ст. 102 УК РСФСР (санкция предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет) к лишению свободы сроком на восемь лет, смягчающее обстоятельство – активное способствование раскрытию преступления, суд не учел, что в этом случае, при отсутствии отягчающих обстоятельств, в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного для несовершеннолетнего (10 лет лишения свободы), то есть 7 лет 6 месяцев лише-

ния свободы. В связи с этим Судебная коллегия при кассационном рассмотрении дела смягчила осужденному наказание до указанного предела[1].

На практике встречаются еще более сложные случаи. Например, назначая наказание по ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и приняв во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе несовершеннолетие в момент совершения преступления и активное способствование раскрытию преступления, суд обосновано указал в приговоре на отсутствие отягчающих обстоятельств, однако не учел при этом требования ст. 62 УК РФ. Судом также не учтены положения ч. 3 ст. 66 УК, согласно которым наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного законом за оконченное преступление. Исходя из того, что в ч. 6 ст. 88 УК РФ максимальный срок наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, установлен в 10 лет, кассационная инстанция смягчила наказание З.[2]

В вышеуказанном решении суда вызывает интерес использованная мотивировка: *«срок наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного законом за оконченное преступление»*[3]. Однако из смысла и содержания ст. 66 УК следует, что указанная норма является отсылочной к соответствующим нормам Особенной части Кодекса. Следовательно, при исчислении срока наказания несовершеннолетним суд обязан был взять за основу санкцию статьи Особенной части УК. Если же мера наказания превышала максимально допустимую для несовершеннолетних, суд должен применить ст. 88 Закона и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет.

В-третьих, исключение вытекает из соотношения правил, предусмотренных ст. 62 и ч. 1 ст. 65, ч. 2, 3 ст. 66 УК. В этом случае следует говорить о кон-

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 31–097–63 по делу Семенова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11. – С. 11.

[2] См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 10–097–3 по делу Задворных // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 8. – С. 14.

[3] *Камынин И.* Особенности назначения наказания за неоконченные преступления и преступления, составляющие множественность / И. Камынин, А. Колесников // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 33.

куренции специальных норм о назначении наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ[1].

В юридической литературе получила распространение точка зрения о том, что конкуренция ст. 62 и ст. 65 УК должна решаться в пользу последней[2]. В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК при вердикте присяжных заседателей о заслуживании виновным снисхождения наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Две нормы содержат указание на обязательное смягчение наказания. Согласно коллизионным принципам норма, содержащая более смягчающий признак, является специальной, а норма с менее смягчающим признаком – общей. Конкуренция общей и специальной норм разрешается в пользу специальной о назначении наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ).

В юридической литературе вопрос о конкуренции ст. 62 и ст. 66 УК решается неоднозначно. Л.В. Иногамова считает, что норма о назначении наказания при смягчающих обстоятельствах (ст. 62 УК) является общей относительно специальной о наказании за приготовление (ч. 2 ст. 66 УК), поскольку последняя устанавливает более мягкое наказание: не свыше половины максимального срока наиболее строгого его вида, указанного соответствующей статьей Особенной части УК. А в случае покушения на преступление ст. 62 УК признана Л.В. Иногамомой специальной конкурирующей нормой, которой и должно отдаваться предпочтение при ее конкуренции с ч. 3 ст. 66 УК[3].

В свою очередь С.В. Юшкин считает, что при конкуренции ст. 62 и ст. 66 УК следует производить дополнительное смягчение по ст. 62 УК[4].

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. обосновано придерживается последней точки зрения. Об этом свидетельствует рекомендации абз. 4 п. 9 постановления о том, что «при назначении наказания за неокон-

---

[1] А.А. Герцензон определял «*конкуренцию*» как «наличие двух или нескольких уголовных законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния» (цит. по: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и допол. – М., 1999. – С. 210).

[2] См.: *Иногамова Л.В.* Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 65.

[3] *Иногамова Л.В.* Указ. раб. – С. 66.

[4] *Юшкин С.В.* Системы наказуемости в российском уголовном праве: проблемы теории и практики: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Омск, 1999. – С. 16.

ченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК РФ, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть три четверти от одной второй – за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей – за покушение на преступление». Кроме того, в Пленуму правильно указано и на то, что «равным образом назначая наказание такому лицу при наличии рецидива преступлений, следует, применяя правила ст. 68 УК РФ, исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом ст. 66 УК».

3.2.2. Влияние деятельного раскаяние на снижение нижнего предела санкции статьи Особенной части УК РФ. Санкции статей Особенной части УК сконструированы таким образом, чтобы их пределы позволяли суду назначить виновному справедливое наказание, соответствующее тяжести совершенного им преступного деяния с учетом конкретных обстоятельств дела, относящихся к деянию или личности виновного, не выходя за пределы санкции.

Тем не менее, наличие смягчающих обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного, говорит о существенном снижении общественной опасности этого лица. В этих случаях предусмотренное законом наказание становится излишне строгим, не соответствующим общественной опасности личности виновного. Для решения данной проблемы в уголовном законе, помимо ст. 62 УК, предусмотрена еще одна специальная норма, позволяющая суду при избрании виновному лицу меры наказания, проявившему деятельное раскаяние (поведение виновного во время или после совершения преступления, активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления), выйти за рамки санкции статьи Особенной части Кодекса и назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Речь идет о ст. 64 УК.

Исходя из содержания указанной нормы можно сделать вывод о том, что необходимым условием назначения наказания по предусмотренным в ст. 64 УК правилам является наличие по делу *исключительных обстоятельств*. Однако

законодатель не раскрывает понятие исключительности и не приводит перечня исключительных обстоятельств, а лишь называет одно из них – *активное содействие участника группового преступления в раскрытии этого преступления*. Признание же других смягчающих обстоятельств исключительными, связывается с наличием таких факторов, как: 1) цели и мотивы преступления; 2) роль виновного в его совершении; 3) поведение виновного во время или после совершения преступления; 4) другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления.

1. В науке уголовного права является дискуссионным вопрос о том, можно ли признать исключительными обстоятельства, входящие в перечень ст. 61 УК РФ, или только те смягчающие обстоятельства, которые не указаны в законе, или же к исключительным обстоятельствам можно отнести как указанные, так и не указанные смягчающие обстоятельства. Так, одни авторы (М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин) считали, что исключительными могут признаваться смягчающие обстоятельства, указанные в законе[1].

По мнению других ученых-юристов (Я.М. Брайнин, Б. Коробейников, М. Орлов), при назначении наказания ниже низшего предела подлежат учету особые смягчающие обстоятельства, не относящиеся к тем, которые перечислены в Общей части уголовного закона[2].

М.Х. Становский исключительными обстоятельствами признает сочетание любых обстоятельств, в том числе не указанных в законе, которые в совокупности свидетельствуют о значительно сниженной степени общественной опасности личности виновного и совершенного им преступления по сравнению с другими случаями совершения преступлений этого вида[1].

Наиболее распространенной является точка зрения правоведов о том, что для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не требуется установления каких-либо особых смягчающих обстоятельств и что такими

---

[1] См.: Уголовный кодекс (научно-практический комментарий) / Под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. – М., 1927. – С. 75.

[2] См.: *Брайнин Я.М.* Принципы применения наказания по советскому уголовному праву // Науч. зап. Киевского гос. ун-та. — Киев, 1953. – Т. XII. – Вып. 1. – С. 75; *Коробейников Б.* Ответственность за взяточничество / Б. Коробейников, И. Орлов // Советская юстиция. – 1970. – № 20. – С. 19. Заметим, что позднее Я.М. Брайнин признает исключительными сочетание обстоятельств из числа предусмотренных в ст. 38 УК РСФСР (см.: *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 202).

могут быть и обстоятельства, не предусмотренные законом, но учитываемые в качестве смягчающих при назначении наказания. Важно, чтобы смягчающие обстоятельства придавали делу особенности, которые свидетельствовали бы о том, что данное деяние выходит из ряда типичных преступлений этого вида[1].

Правильность последней позиции подтверждается ч. 1 ст. 64 УК РФ, по смыслу которой исключительными обстоятельствами могут признаваться как указанные в законодательном перечне смягчающие обстоятельства, так и не указанные в нем. Об этом свидетельствует то, что в данной норме указывается *активное способствование участника группового преступления раскрытию этого преступления* как исключительное обстоятельство, а в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК предусмотрены такие обстоятельства, как *явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления*. Исходя из этого, исключительными могут быть признаны в первую очередь указанные в законе смягчающие обстоятельства.

Вместе с тем, учитывая отсутствие в ст. 64 УК исчерпывающего перечня исключительных обстоятельств, а также открытый перечень ст. 61 УК, можно сделать вывод о том, что имеются основания признавать исключительными и обстоятельства, не предусмотренные в уголовном законе.

Сделанные выводы также подтверждаются данными, полученными в результате обобщения 189 уголовных дел, рассмотренных судами Нижегородской и Тюменской областей. Так, при назначении наказания ниже низшего предела судами учитывались такие обстоятельства, как: положительные характеристики с места жительства и работы (83 %); *раскаяние в содеянном* (50 %); отсутствие судимости (41,6 %); *активное способствование раскрытию преступлений* (33,3 %); совершение преступления впервые (33 %); *правдивые показания* (3 %); болезнь виновного (16,6 %); участие в боевых действиях и боевые ранения (16,6 %); *активное способствование изобличению других соучастников преступления* (8,3 %); не привлечение к административной ответственности (8,3 %); правительственные и боевые награды (8,3 %); трудное материальное положение (8 %); *частичное признание вины* (8,3 %); *явка с повинной* (8,3 %) и т. д.

---

[1] *Становский М.Х.* Назначение наказания. – СП., 1999. – С. 278.

Из приведенных данных видно, какие смягчающие обстоятельства чаще учитываются судом, а какие – реже. Кроме того, в 74 % уголовных делах суды признавали исключительными обстоятельствами совокупность смягчающих обстоятельств, как указанных, так и не указанных в законе.

Подобная правоприменительная практика соответствует положению ч. 2 ст. 64 УК о том, что «исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств». При этом данная норма является новеллой уголовного законодательства.

По смыслу ч. 1 ст. 64 УК РФ одно смягчающее обстоятельство признается исключительным, при условии, что оно свидетельствует о существенном уменьшении степени общественной опасности совершенного преступления. Вместе с тем этот вопрос в уголовно-правовой теории носит дискуссионный характер. Так, Г.И. Чечель считал, что наличие одного смягчающего обстоятельства не может служить основанием для назначения наказания ниже низшего предела. Обосновывая свою точку зрения, автор приводит результаты обобщения судебной практики, согласно которым основанием для назначения наказания ниже низшего предела являлось наличие двух и более смягчающих обстоятельств[2]. По мнению же Н.А. Беляева, В.С. Орлова исключительными обстоятельствами дела может быть признано и одно смягчающее обстоятельство, если оно резко снижает степень общественной опасности преступного деяния[3].

Последняя точка зрения и была реализована законодателем в ст. 64 УК. Однако, по мнению М.Б. Костровой, в ч. 1 ст. 64 УК были нарушены правила синтаксиса и пунктуации, то есть наблюдается дефект языка закона[4]. Об этом свидетельствует оценочное понятие «исключительные обстоятельства», которое выражено причастным оборотом с однородными определениями «... связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время

---

[1] См.: *Карпец И.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву. Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Л., 1954. – С. 10–11; *Кригер Г.А.* Наказание и его применение. – М., 1962. – С. 38–39; *Шаргородский М.Д.* Вопросы Общей части уголовного права. – Л., 1955. – С. 170.

[2] См.: *Чечель Г.И.* Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. – Саратов, 1978. – С. 154.

[3] См.: *Беляев Н.А.* Применение наказания (§ 4 гл. 11) // Курс советского уголовного права. В 5 т. – Часть Общая. – Л., 1970. – Т. 2. – С. 361; *Орлов В.С.* Назначение наказания ниже низшего предела, указанного в законе. – М., 1958. – С. 233–234.

[4] *Кострова М.Б.* Лингвистические аспекты уголовного законодательства // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 95.

или после совершения преступления...». По правилам синтаксиса и пунктуации запятая между однородными членами предложения означает перечисление и подразумевает отсутствующий соединительный союз «и».

Следовательно, грамматическое толкование дает единственно возможный вариант применения ст. 64 УК по признаку наличия исключительных обстоятельств – только при совокупности трех указанных обстоятельств и только при совершении преступления в соучастии, поскольку в единолично совершенном преступлении «роли виновного» быть не может.

Далее по тексту указаны *«и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления»*. В связи с этим возникает вопрос: это еще одно оценочное понятие или признак, уточняющий понятие исключительных обстоятельств? Использование законодателем в ст. 64 УК РФ соединительного союза «и», термина «другие обстоятельства» наводит на мысль о том, что, кроме совокупности трех названных исключительных обстоятельств суду, дополнительно требуется установить еще какие-либо иные, не относящиеся к ним обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления.

Тем не менее, данный вывод не соответствует социальному смыслу уголовно-правовой нормы о назначении более мягкого наказания (ст. 64 УК). Вероятно, поэтому в судебной практике, достаточным для применения ст. 64 УК считается наличие только одного обстоятельства, существенно уменьшающего степень общественной опасности преступления[1]. Поэтому, по мнению автора, законодатель в данном фрагменте текста имеет в виду разделительный союз «или», что и должно быть прописано.

Кроме того, на наш взгляд, не совсем ясным остается вопрос и о том, почему в ч. 1 ст. 64 УК идет речь лишь о *других обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления,* но не учитываются другие *обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности личности виновного*? Возникновение данного вопроса объясняется и тем, что законодатель данной норме предусмотрел формулировку *«а равно при активном содействии участника группового преступления раскры-*

тию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела». В этом случае налицо обстоятельство, существенно уменьшающее степень общественной опасности личности виновного.

Однако, сами по себе исключительные обстоятельства не могут самостоятельно уменьшать степень общественной опасности преступления или личности виновного. Они могут лишь свидетельствовать об этом. Кроме того, с точки зрения русского языка наиболее полно отражающим смысл анализируемой формулировки ч. 1 ст. 64 УК РФ является термин *«снижение»*, а не используемый в настоящее время в данной норме термин «уменьшение».

Учитывая вышесказанное, мы согласны с О.А. Мясниковым в том, что «представляется не совсем удачной законодательная новелла, конкретизировавшая одно из оснований назначения наказания ниже низшего предела, а именно активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления»[2]. Данное исключительное обстоятельство весьма трудно отграничить от смягчающих обстоятельств, предусмотренных в п. «и» ст. 61 УК, а именно – активного способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления. Хотя влияние данных обстоятельств на наказуемость преступлений неравнозначно, на практике это может привести к тому, что двум разным лицам, совершившим преступления, предусмотренные одной и той же статьей Особенной части Кодекса, может быть назначено наказание одному в рамках санкции, другому – выходящее за нижние пределы санкции.

Таким образом, представляется необходимым уточнить редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «… и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления…», сформулировав ее в следующем виде: *«… или* других обстоятельств, *свидетельствующих о существенном снижении* общественной опасности преступления *и (или) личности виновного…»*.

---

[1] См.: *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 5.

[2] *Мясников О.А.* Проблемы назначения наказания ниже низшего предела санкции // Изв. Вузов. Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 131.

Учитывая изложенное, *исключительные обстоятельства* представляют собой определенную совокупность смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК РФ, свидетельствующих о существенном снижении общественной опасности преступления и (или) личности виновного. В особых случаях в качестве исключительного может быть признано и одно из этих или других (не указанных в законе) смягчающих наказание обстоятельств.

2. С учетом сделанных выводов рассмотрим особенности назначения более мягкого наказания виновному лицу, проявившему деятельное раскаяние.

В случаях наличия по делу исключительных обстоятельств и признания их таковыми в приговоре суд в соответствии со ст. 64 УК РФ вправе применить один из вариантов назначения более мягкого наказания:

1) назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК;

2) назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей Особенной части Кодекса;

3) не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Исходя из того, что правила ст. 64 УКприменяются при назначении наказания за отдельное преступление, каждому из обозначенных вариантов следует придавать самостоятельное значение. В то же время, мы считаем, что суд может назначить наказание ниже низшего предела и одновременно не применить дополнительный вид наказания либо аналогично поступить при назначении более мягкого вида наказания.

Назначение наказания ниже низшего предела означает, что суд вправе назначить виновному избранный вид наказания, но ниже низшего предела, предусмотренного в санкции статьи за конкретное преступление (например, санкция ч. 2 ст. 105 УК низшим пределом лишения свободы устанавливает 8 лет, верхним – 20 лет).

Изучение материалов судебной практики показало, что основную ошибку при назначении наказания с применением ст. 64 УК суды допускают при определении минимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части Кодекса. Так, например, Владимир-

ским областным судом 14 августа 1997 года К. была признана виновной в совершении убийства своего мужа с особой жестокостью и осуждена по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

Заместитель Председателя Верховного суда РФ в протесте на приговор суда поставил вопрос о дополнительном смягчении К. наказания с применением ст. 64 УК РФ. Президиум Верховного суда РФ 28 февраля 1998 года протест удовлетворил, указав следующее.

Суд обосновано применил ст. 64 УК РФ, назначив наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление. Обстоятельством, смягчающим наказание, суд признал наличие у К. двоих малолетних детей. Однако имеются и другие смягчающие наказание К. обстоятельства, которые позволяют определить ей еще более мягкое наказание, чем назначено судом. Учитывая, что К. раскаялась в содеянном, положительно характеризуется по месту жительства и работе, а также то, что противоправное поведение пострадавшего способствовало совершению ею преступления, Президиум Верховного суда РФ приговор изменил, смягчив К. наказание по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до трех лет лишения свободы[1].

Данный пример показывает, что суды не всегда правильно и обоснованно применяют правила ст. 64 УК, и поэтому, необходима их конкретизация.

Второй вариант назначения наказания по правилам ст. 64 УК заключается в том, что суд при наличии исключительных обстоятельств вправе назначить лицу более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей Особенной части УК. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. разъяснил, что с учетом правил, содержащихся в ст. 64 УК, может быть назначен любой, более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции статьи, в том числе штраф, лишение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, с соблюдением положений ст. 44 (все виды наказаний расположены по принципу: от менее строгого к более строгому наказанию) и ч. 1, 2 ст. 45 УК (указаны основные и дополнительные виды

[1] См.: Постановление Президиум Верховного суда РФ по делу Кульпиной от 25 февраля 1998 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1999. – № 6. – С. 12–13.

наказаний) не ниже размеров или сроков, указанных в соответствующих статьях Общей части УК применительно к каждому из видов наказания (абз. 3 п. 8 постановления Пленум Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г.).

Между тем отклонения от этого правила в судебной практике имеют место, и особенно при назначении наказания, например, по ст. 158 и 159 УК РФ.

Так, например, приговором Ленинского районного суда г. Саратова от 2 октября 1998 г. Х. и Ш. осуждены по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ за хищение из квартиры имущества на общую сумму 8270 руб. Ш. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год, тогда как в санкции ч. 2 ст. 158 УК РФ содержится альтернативное наказание в виде штрафа, а лишение свободы предусматривает ее нижний предел – 2 года лишения свободы. Обосновывая такое решение, суд в приговоре указал, что к смягчающим наказание обстоятельствам относит признание вины, раскаяние, отсутствие судимости. Отягчающих обстоятельств не установлено. Вместе с тем суд принимает во внимание отрицательную характеристику на Ш., а также тяжесть совершенного преступления, и поэтому, полагает, что тот не может быть исправлен и перевоспитан без изоляции от общества и назначает ему наказание в виде лишения свободы. Совокупность смягчающих обстоятельств суд признает исключительными и считает необходимым применить ст. 64 УК РФ.

Иной позиции придерживается президиум Московского областного суда. Приговором Волоколамского городского суда Московской области С. и Б. осуждены каждый по п. «а», «б», «в» и «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году и 6 месяцам исправительных работ по месту работы с удержанием 10 % из заработной платы. Отменяя приговор, президиум Московского областного суда указал в постановлении, что санкция ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает два вида наказания: штраф и лишение свободы. Статья 64 УК РФ может быть применена при наличии предусмотренных в ней оснований к штрафу или лишению свободы. Суд же в нарушение данных требований назначил осужденным наказание в виде исправительных работ при наличии в санкции статьи более мягкого вида наказания[1].

[1] См.: *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 5.

В анализируемом постановлении Пленума принята первая точка зрения, которая основывается на положениях ч. 1 ст. 64 УК РФ (абз. 3 п. 8). Уголовный закон не содержит каких-либо запретов при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а именно: назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания. В данных случаях Ленинский районный суд был вправе назначить 1 год лишения свободы, а Волоколамский городской суд мог назначить исправительные работы, поскольку этот вид наказания более мягкий, чем лишение свободы.

В пункте 8 анализируемого постановления Пленума также отмечается, что «по смыслу ч. 1 ст. 64 УК РФ назначению наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК, не препятствует наличие в санкции этой статьи альтернативных более мягких видов наказаний…». Так, например, санкция ч. 2 ст. 159 УК предусматривает наказание за мошенничество при отягчающих обстоятельствах в виде штрафа в соответствующих размерах и лишения свободы на срок от 2 до 6 лет со штрафом или без такового. Если суд решит назначить виновному лишение свободы, но признает 2 года для него большим сроком, то при наличии исключительных обстоятельств суд вправе на основании ст. 64 УК назначить этот вид наказания ниже данного предела независимо от наличия в санкции ч. 2 ст. 158 УК более мягкого наказания – штрафа.

Тем не менее, вышеуказанное разъяснение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 1999 г. подвергается критике со стороны ученых-юристов. Так, А.И. Рарог считает, что «такая рекомендация формально не противоречит тексту ст. 64 УК, однако она ориентирует суды на применение (хотя бы и в меньшем размере, чем установлено санкцией) наиболее строгого вида наказания из числа альтернативно предусмотренных санкцией применяемой нормы Кодекса»[1]. Однако суд вправе даже при отсутствии исключительных смягчающих обстоятельств избрать не самый строгий вид наказания, поскольку более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное пре-

[1] *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 55.

ступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Следует согласиться с А.И. Рарогом, мы считаем, что наказание ниже низшего предела, установленного законом за совершенное деяние, должно при наличии исключительных смягчающих обстоятельств назначаться при отсутствии в санкции применяемой нормы Особенной части Кодекса более мягких видов наказания.

Третьим вариантом правил ст. 64 УК является положение о том, что суд при наличии исключительных обстоятельств вправе не применить дополнительное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части УК РФ в качестве обязательного. Такие ситуации могут иметь место только в случаях, когда лицо осуждается по статье УК, санкция которой наряду с основным предусматривает дополнительный вид наказания в качестве обязательной меры.

Например, санкция ч. 3 ст. 161 УК предусматривает наказание за грабеж при особо отягчающих обстоятельствах в виде лишения свободы на срок от 6 до 12 лет с обязательной конфискацией имущества. Если суд при назначении наказания за это преступление придет к выводу о нецелесообразности назначения виновному конфискации имущества, то он вправе не применить это дополнительное наказание лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК с обязательным приведением мотивов своего решения.

Такой же позиции придерживается судебная практика. Например, приговором судебной коллегии Нижегородского областного суда от 13 апреля 2000 г. П. и С. осуждены по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64, 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно каждый.

П. и С. признаны виновными в том, что, работая инспекторами ДПС ГИБДД Советского РУВД г. Н. Новгорода, получили лично от Н. взятку в размере 500 рублей за незаконное бездействие (непривлечение Н. к административной ответственности за нарушения им правил дорожного движения) в пользу взяткодателя, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

При назначении наказания П. и С. судебная коллегия учла то, что они положительно характеризуются по месту жительства и работы, ранее не судимы, впервые совершили преступление, имеют малолетних детей. Несмотря на то, что подсудимые *вину в преступлении не признали и в его совершении не раская-*

лись, судебная коллегия нашла возможным признать совокупность указанных смягчающих обстоятельств исключительными, дающими основание для применения ст. 64, 73 УК РФ и назначения им наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ условно[1].

Поскольку правила ст. 64 УК есть своего рода исключение из общих правил назначения наказания, то суд вправе при наличии соответствующих условий применить их к любым ситуациям независимо от того, к какой категории относится совершенное лицом преступление, имеются ли основания для применения положений ст. 62, 66, 68 УК или такие по делу отсутствуют. Например, Верховный Суд РФ в постановлении № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июля 1999 г. разъяснил, что, применяя положения ст. 62 УК, следует иметь в виду, что при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ст. 61 УК, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление, при наличии оснований, указанных в ст. 64 УК (абз. 2 п. 5)[2].

3.3. Соотношение деятельного раскаяния с другими смежными обстоятельствами, дифференцирующими наказуемость преступлений в сторону ее смягчения

1. Юридический анализ норм, регламентирующих дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (ст. 62, 64 УК РФ), показал, что смягчающие наказание обстоятельства, описывающие положительное послепреступное поведение виновного (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК), являются приоритетными, с точки зрения законодателя. По мнению В.А. Никонова, это указывает на неравнозначность смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 61 УК РФ[3]. Другими словами, выбрав из десяти

[1] Архив Нижегородского областного суда за 2000 г. Приговор № 2–41/00 по делу Палашиновича и Синицина. Здесь мы не касаемся законности назначения условной меры наказания в принципе, хотя сомнения на этот счет неизбежно возникают. В условиях распространенности коррупции столь мягкие приговоры по делам о взяточничестве должны, на наш взгляд, подлежать тщательной и всесторонней проверке.

[2] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 3.

[3] См.: Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Марцева. – Омск, 1998. – С. 273.

смягчающих обстоятельств именно связанные с деятельным раскаянием, законодатель тем самым подчеркнул их особое значение в системе обстоятельств, изменяющих наказуемость преступлений.

На основании изложенного, представляется возможным отнесение смягчающие наказание обстоятельства в связи с несовершеннолетием виновного или его деятельным раскаянием (п. «б», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК) относятся к категории *особо смягчающих наказание* обстоятельств, так как в ст. 62, 88 УК соответственно вполне определенно (количественно) конкретизируется степень их смягчающего влияния на наказание. В то же время смягчающие обстоятельства, предусмотренные в п. «а», «в»–«з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не следует относить к разряду таковых (особо смягчающих наказание), поскольку степень их смягчающего влияния на наказуемость преступлений не получила законодательной конкретизации. Именно поэтому данные обстоятельства целесообразно относить к числу *обычных* смягчающих наказание обстоятельств[1].

Между тем, в вытекающей из уголовного закона градации смягчающих обстоятельств на особые и обычные, усматривается непоследовательность, так как законодателем оставлен вне поля зрения вопрос о ранжировании данных обстоятельств в перечне смягчающих наказание обстоятельств (ч. 1 ст. 61 УК). В результате этого особо смягчающие наказание обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием, содержаться в конце общего законодательного перечня смягчающих наказание обстоятельств (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК).

Анализ практики (изучено 189 уголовных дел) и предложений юристов, высказанных в ходе проведенного нами опроса (опрошено 126 судей, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей) и на страницах печати, подтвердили наличие немалых трудностей в процессе применения п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК, неудовлетворенность многих из опрошенных лиц существующими нормативными предписаниями. Об этом свидетельствуют и допущенные судами ошибки при назначении наказания с учетом деятельного раскаяния, которые были ранее освещены нами в настоящей работе.

---

[1] Решение вопроса подобным образом соответствует наметившейся в теории уголовного права тенденции к выделению *особых* смягчающих обстоятельств с одной стороны и иных *обычных* – с другой (см.: *Кругликов Л.Л.* Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: Дис… д-ра юрид. наук. – Ярославль, 1985. – С. 329; *Лесниевски-Костарева Т.* Уголовная ответственность и уголовно-правовая политика // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 16).

На наш взгляд, для устранения обозначенной проблемы следует рассмотреть вопрос о целесообразности ранжирования обстоятельств, закрепленных в перечне смягчающих наказание обстоятельств (ч. 1 ст. 61 УК), по степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений.

2. В части 1 ст. 61 УК содержится примерный перечень смягчающих наказание обстоятельств. Однако возникает вопрос – какими побуждениями руководствовался законодатель, составляя данный перечень?

Прежде всего, говоря словами Л.А. Долиненко, «примерный перечень смягчающих обстоятельств служит определенным ориентиром для судебной практики, способствует единообразию в оценке тех или иных признаков»[1].

В рассматриваемой норме указаны типичные обстоятельства, свидетельствующие в наибольшей степени о снижении общественной опасности преступления и личности виновного. Л.А. Прохоров считает, что законодатель, предусмотрев их, стремится «обеспечить всестороннюю оценку существующих обстоятельств дела в решающий момент правосудия – при назначении наказания»[2]. Кроме того, с помощью перечня «законодатель, – пишет Л.Л. Кругликов, – реализует регулирующую функцию, обязывает суд всякий раз, когда в деле обнаружено соответствующее обстоятельство, учесть последнее при назначении наказания, определить его «вес», значимость»[3]. И, наконец, перечень показывает, «какие подобные обстоятельства могут быть признаны смягчающими»[4]. В таком случае, справедливо замечает Л.Л. Кругликов, перечень смягчающих обстоятельств «становится определенным инструментом в руках законодателя, помогающим ему корректировать деятельность судов в области назначения наказания, направлять эту деятельность в нужное русло»[1].

Однако как в действующем ранее (п. 1, 9 ст. 38 УК РСФСР), так и в действующем УК РФ примерный перечень смягчающих обстоятельств построен без учета степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений.

---

[1] *Долиненко Л.А.* Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: Учебное пособие. – Иркутск, 1980. – С. 23.

[2] *Прохоров Л.А.* Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 64.

[3] *Кругликов Л.Л.* Перечень отягчающих ответственность обстоятельств: каким ему быть? // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи 1982–1999 г. – Ярославль, 1999. – С. 113.

[4] См.: *Долиненко Л.А.* Указ. раб. – С. 24.

Заметим, что обозначенная проблема активно обсуждается в доктрине уголовного права. Так, Х.Д. Аликперов предлагает вывести *«специальные обстоятельства, смягчающие ответственность»* из общего перечня смягчающих обстоятельств и изложить их в специальных статьях, «подчеркнув тем самым их особую значимость»[2]. К названным смягчающим обстоятельствам, по его мнению относятся *«обстоятельства, указывающие на положительные посткриминальные поступки совершенного преступления*», предусмотренные в п. 1, 9 ст. 38 УК РСФСР[3]. Другими словами, деятельному раскаянию виновного придается особая роль в назначении наказания.

По иному представляется решение рассматриваемой проблемы В.В. Мальцеву. Он предлагает расположить смягчающие обстоятельства в порядке степени их смягчающего влияния на наказание, «веса» в системе обстоятельств, смягчающих ответственность[4]. В свою очередь последовательность изложения системы смягчающих обстоятельств накладывает отпечаток на судейское усмотрение при индивидуализации наказания за совершенное преступление.

На наш взгляд более предпочтительной выглядит последняя точка зрения. Однако для обоснования целесообразности и необходимости ранжирования смягчающих обстоятельств по степени их смягчающего влияния на наказание приведем дополнительные аргументы.

Во-первых, обратимся к законодательному нововведению в области ранжирования обстоятельств, смягчающих административную ответственность, получивших закрепление в главе 4 «Назначение административного наказания» нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, принятого Государственной Думой 20 декабря 2001 г. и вступающего в действие с 1 июля

---

[1] *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Фролова. – Ярославль, 1977. – С. 61.

[2] *Аликперов Х.Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Дис... д-ра. юрид. наук. – М., 1992. – С. 267–268.

[3] Х.Д. Аликперов рассматривает указанные пункты ст. 38 УК РСФСР (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) как специфическую разновидность *«норм, допускающих использование компромисса в борьбе с преступностью»* (см.: *Там же*).

[4] См. подробнее: *Мальцев В.В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. – Саратов, 1989. – С.188.

2002 г.[1] (далее – КоАП РФ). В части 1 ст. 4.2 КоАП РФ на первые места среди обстоятельств, смягчающих административную ответственность, поставлены обстоятельства, свидетельствующие о деятельном раскаянии лица, совершившего административное правонарушение, а именно: *«раскаяние лица, совершившего административное правонарушение»* (п. 1) и *«предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда»* (п. 2).

Во-вторых, для выяснения мнения правоприменителя о законодательных возможностях повышения эффективности применения обстоятельств, смягчающих наказание в связи с деятельным раскаянием, в дифференциации ответственности нами было проведено анкетирование 126 работников органов уголовной юстиции. Им предлагалось выбрать направление совершенствования уголовного законодательства из трех предложенных, а именно: 1) выведение особо смягчающих наказание обстоятельств из общего перечня смягчающих обстоятельств, с изложением их в специальных статьях; 2) выделение смягчающих наказание обстоятельств рекомендательного характера, а остальные в качестве обязательных для учета с запретом назначения минимального или максимального наказания; 3) ранжирование смягчающих обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, по степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений. В результате последнему направлению отдали предпочтение 76 респондентов, второму – 34, остальные высказались за первое.

Вышесказанное подтверждает, что ранжирование смягчающих наказание обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 61 УК, в том числе свидетельствующих о деятельном раскаянии виновного, по степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений представляется необходимым и возможным.

3. Учитывая сделанные ранее в работе выводы о существовании особых и обычных смягчающих обстоятельств, автор считает, что в силу наибольшего смягчающего влияния на наказуемость преступлений, конкретизированного законодателем, *особо смягчающие обстоятельства* должны открывать систему смягчающих обстоятельств. Далее должны располагаться *обычные* смягчающие

[1] См.: Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

обстоятельства, степень смягчающего влияния которых на наказуемости не получила законодательной конкретизации. Решение вопроса подобным образом обусловлено законом. Однако в УК не дается четких представлений о том, какие из особых обстоятельств являются наиболее приоритетными. Это же относится и к обычным обстоятельствам. Отсюда возникает вопрос о дополнительном ранжировании внутри группы особых и обычных смягчающих обстоятельств.

Разрешая отмеченную проблему, необходимо иметь ввиду, что «многообразие форм таких обстоятельств (смягчающих наказание – **С.Ш.**), характеризующих единое социальное явление – преступление, подчиняется внутренним закономерностям его развития, соответствует принципам (основополагающим идеям) всей системы уголовного права, и поэтому, на основе этих закономерностей и принципов может быть развернуто в систему»[1]. Данная идея, высказанная В.В. Мальцевым, безусловно, заслуживает самого пристального внимания, поскольку с закреплением в новом уголовном законодательстве таких его принципов, как равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливость (ст. 6 УК), гуманизм (ст. 7 УК)[2], становится возможным более рационально и последовательно расположить особые и обычные смягчающие обстоятельства. В этом аспекте представляет интерес концепция Л.Л. Кругликова, по которой одна часть смягчающих (отягчающих) обстоятельств связывается со степенью общественной опасности преступления и личности, другая – только с личностью. Первые из них проявляются в совершенном преступлении, вторые – в иных актах поведения. При этом, «обстоятельства второго вида подразделяются на факторы, характеризующие степень общественной опасности личности, и на те, которые не сказываются на опасности личности, – их учет продиктован исключительно гуманными соображениями»[3]. Нетрудно заметить определенную взаимосвязь данной концепции с идеей В.В. Мальцева, так как в силу равенства граждан перед законом (совершение преступления – основание такого равен-

---

[1] См.: *Мальцев В.В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. – Саратов, 1989. – С. 188–189.

[2] Принципы права «осознаются наукой и вырабатываются практикой, как необходимая основа законодательства и практической деятельности», – замечал М.Г. Шаргородский (*Шаргородский М.Г.* Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. – С. 71).

[3] См.: *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (Вопросы теории). – Воронеж, 1985. – С. 113–116.

ства), те обстоятельства, которые свидетельствуют о снижении общественной опасности преступления, существенно снижают строгость назначаемого наказания лицу, виновному в его совершении, и должны иметь превалирующее значение. Однако степень смягчающего влияния на наказуемость таких обстоятельств не получила законодательной конкретизации, и поэтому, являясь обычными, они должны быть расположены сразу же после особых смягчающих обстоятельств, превалируя над иными обычными обстоятельствами. Следовательно, открывать систему смягчающих наказание обстоятельств должны особые обстоятельства, свидетельствующие о снижении общественной опасности личности виновного, не выраженной в совершении преступления, но имеющие конкретизированную степень смягчающего влияния на наказуемость преступлений. И, наконец, последние по значению места в системе смягчающих наказание обстоятельств занимают обстоятельства, обусловленные гуманистическими соображениями законодателя.

На основании вышеизложенного предлагается смягчающие обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, изложить в следующем порядке:

«а) явка с повинной, способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;

б) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему;

в) несовершеннолетие виновного;

г) совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) беременность;

к) наличие малолетних детей у виновного».

Смягчающие наказание обстоятельства в связи с деятельным раскаянием виновного, являясь особыми обстоятельствами, характеризуются конкретизированной степенью смягчающего влияние на наказуемость преступлений (ст. 62 и ч. 1 ст. 64 УК), а также свидетельствуют о существенном снижении общественной опасности личности деятельно раскаявшегося виновного. Эта «сочетаемость» меры влияния и свойств личности виновного, и выводит указанные обстоятельства на первые по значению места среди всех смягчающих обстоятельств (п. «а» и «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Следующее особое обстоятельство (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК) уступает по значимости предыдущему, так как обусловлено лишь гуманистическими соображениями законодателя, однако конкретизированная степень смягчающего влияния на наказуемость преступления (ст. 88 УК), выводит это несовершеннолетие виновного на второе по значению место в системе смягчающих наказание обстоятельств. В пунктах «г», «д», «е», «ж», «з» ч. 1 ст. 61 УК содержатся обычные смягчающие обстоятельства, которые свидетельствуют о существенном снижении общественной опасности совершенного преступления, формируя объективные и субъективные предпосылки преступления. В зависимости от степени влияния этих предпосылок, трудности их преодоления находится вид и размер назначаемого виновному наказания. В свою очередь это указывает на их превалирующее значение по отношению к иным обычным смягчающим обстоятельствам. В конце всего списка смягчающих обстоятельств закрепляются обычные обстоятельства, непосредственно не связанные с общественной опасностью преступления и личностью виновного (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК), но основанных исключительно на гуманных соображениях законодателя.

По нашему мнению, аналогичный порядок ранжирования смягчающих обстоятельств по степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений, несомненно, будет накладывать отпечаток на позицию судов при назначении наказания, а, следовательно, способствовать утверждению принципов законности, справедливости и гуманизма.

* * *

Подводя итог данному параграфу можно сформулировать следующие наиболее важные предложения, выводы и рекомендации:

– установление двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ);

– необходимо ранжировать смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного;

– следует изменить редакцию ст. 62 УК РФ в части: «… отсутствии отягчающих обстоятельств…», сформулировав ее в следующем виде: *«… полном отсутствии отягчающих обстоятельств…»*;

– целесообразно дополнить ст. 62 УК РФ указанием, аналогичным содержащемуся в ст. 65 УК: «… *если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются»*;

– представляется необходимым уточнить редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «… и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления…», сформулировав ее в следующем виде: *«… или* других обстоятельств, *свидетельствующих о существенном снижении* общественной опасности преступления *и (или) личности виновного…»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные положения, выводы и рекомендации:

1. В силу осознания и осмысления общечеловеческих ценностей, понятий совесть и справедливость, христианские идеи о прощении раскаявшихся грешников не только полезны, но и необходимы для отечественного законодательства в целом и особенно уголовного.

2. Изучение отечественного уголовного законодательства досоветского (до октября 1917 г.), советского и постсоветского (после декабря 1993 г.) периодов показало, что деятельное раскаяние первоначально получает отражение в качестве смягчающих ответственность обстоятельств, совокупность которых приобретает все более важное практическое значение при применении судами законодательства о назначении наказания и об освобождении от него.

3. Уголовное законодательство стран романо-германской системы права расценивает деятельное раскаяние в качестве основания как освобождения от уголовной ответственности, так и смягчения наказания. При этом в уголовном законодательстве таких стран деятельное раскаяние предусмотрено в качестве существенного смягчающего обстоятельства.

4. В законодательстве стран англо-саксонской правовой системы институт деятельного раскаяния не находит в нем достаточно отчетливого закрепления, но прецедентный характер уголовного законодательства Англии и США

сочетается с широкими полномочиями суда в области смягчения наказания и условного освобождения от наказания на основании требований нецелесообразности.

5. В уголовном судопроизводстве США получили широкое применение так называемые «сделки о признании вины» между обвиняемым и защитой, при которой прокурор по своему усмотрению смягчает запрашиваемое в суде наказание в обмен на положительные послепреступные действия подсудимого.

6. В новом уголовно-процессуальном законодательстве России (ст. 314–317 главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» УПК РФ 2001 г.) фактически заимствован институт «сделки о признании вины», как ускоряющий и упрощающий уголовное судопроизводство.

7. Определения ключевых понятий исследуемой темы:

– *деятельное раскаяния* есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий;

– *наказуемость преступлений* есть производное от преступности (в смысле криминализации) деяний, социальное, уголовно-правовое явление, состоящее в законодательном установлении основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

8. Институт деятельного раскаяния позволяет сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить материальные затраты на содержание органов уголовной юстиции, «разгрузить» в необходимых пределах следственные изоляторы и места лишения свободы, предохранить их от чрезмерного переполнения, а также снизить уровень рецидивной преступности и «судимости населения».

9. В зависимости от направленности положительных послепреступных действий виновного на объект правоотношений деятельного раскаяния можно выделить следующие основные *виды* деятельного раскаяния*:* 1) направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии общественно опасных деяний (явка с повинной и способствование раскрытию преступления); 2) направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий (предотвращение дальнейшего ущерба от преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда).

10. Признаками понятия «*наказуемость преступлений»* являются: 1) производность от преступности (в смысле криминализации) деяний; 2) социальный характер; 3) уголовно-правовой характер; 4) законодательное установление основания уголовной ответственности, пределов и содержания конкретных видов наказаний за конкретные виды преступлений и в непосредственном применении наказаний за преступления, включая их назначение и исполнение.

11. Наказуемость преступлений осуществляется как на уровне закона, так и на уровне непосредственной судебной и уголовно-исполнительной деятельности, а также характеризуется качественным и количественным признаком – собственно характером и степенью. При этом характер наказуемости преступлений на *уровне закона* определяется видами содержащихся в санкции наказаний, а степень – их размерами (верхним и нижним). Характер же наказуемости преступлений на *уровне судебной и уголовно-исполнительной деятельности* определяется конкретным видом назначенного судом и исполняемого органом уголовно-исполнительной системы наказания за соответствующее преступление, а степень – его размером, назначенного и исполненного наказания.

12. Предлагается классифицировать нормы о деятельном раскаянии в зависимости от характера его влияния на наказуемость преступлений на две основные группы: 1) *нормы,* регламентирующие дифференцированное смягчение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 64 УК РФ); 2) *нормы,* регламентирующие возможное исключение наказуемости преступлений в связи с деятельным раскаянием (ст. 75, примечания к ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК).

13. Предложения по вопросам применения действующего уголовного законодательства:

– для признания явки с повинной добровольной не имеет никакого правового значения тот факт, что о лице, явившемся с повинной, было известно органу, расследующему уголовное дело, как о непосредственном лице, совершившем расследуемое им преступление;

– при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ) во всех случаях обязательно учитывать лишь *условия,* указывающие на характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного (совершение впервые преступления небольшой тяжести), а у*словия*, указывающие на характер и степень общественной опасности личности виновного (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание иным образом причиненного вреда), следует учитывать факультативно, то есть не всегда, а в зависимости от особенностей конкретного преступления;

– смягчающие наказание обстоятельства в связи с несовершеннолетием виновного или его деятельным раскаянием (п. «б», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) относятся к категории *особо смягчающих наказание* обстоятельств, так как в ст. 62, 88 УК соответственно вполне определенно (количественно) конкретизируется степень их смягчающего влияния на наказание. В то же время смягчающие обстоятельства, предусмотренные в п. «а», «в»–«з» ч. 1 ст. 61 УК, не следует относить к разряду таковых (особо смягчающих наказание), поскольку степень их смягчающего влияния на наказуемость преступлений не получила законодательной конкретизации;

– установление двух или более смягчающих наказание обстоятельств, указанных только в п. «и» или только в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может признаваться основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК).

14. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

– дополнить п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ после слов «… изобличению других соучастников преступления…» словами *«… и (или) установлению лиц, прикос-*

новенных к преступлению…». Реализация данного предложения, помимо прочего, существенно расширит пределы применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК);

– для обеспечения терминологического единообразия в различных отраслях законодательства, а также для более эффективного возмещения потерпевшему вреда в виде упущенной выгоды в диссертации предлагается сформулировать новую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в части: «… возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления…», изложив ее в следующем виде: «… возмещение имущественного ущерба, *морального вреда и других убытков,* причиненных в результате преступления…». На этом же основании предлагается внести соответствующие изменения в редакцию ч. 1 ст. 75 и п. 2 примечания к ст. 198 УК РФ;

– ранжировать смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом степени их смягчающего влияния на наказуемость преступлений и свойств личности виновного. С учетом отмеченного предлагается новая редакция ч. 1 ст. 61 УК, в соответствии с которой смягчающие наказание обстоятельства, связанные с деятельным раскаянием (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), выводятся на первые по значимости места – *пункты «а» и «б»* ч. 1 ст. 61 УК;

– изменить редакцию ст. 62 УК РФ в части: «… отсутствии отягчающих обстоятельств…», сформулировав ее в следующем виде: *«… полном отсутствии отягчающих обстоятельств…»*;

– дополнить ст. 62 УК РФ указанием, аналогичным указанию, содержащемуся в ч. 1 ст. 65 УК: «… *если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то эти виды наказаний не применяются»*;

– уточнить редакцию ч. 1 ст. 64 УК РФ в части: «… и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления…», сформулировав ее в следующем виде: *«… или* других обстоятельств, *свидетельствующих о существенном снижении* общественной опасности преступления *и (или) личности виновного…»*;

– для подтверждения легитимности нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 28 УПК РФ 2001 г., целесообразно распространить действие ч. 1 ст. 75 УК РФ на совершенные впервые преступления не только *небольшой*, но и *средней тяжести,* приняв ее новую редакцию. При этом необходимо привести в соответствие с ч. 1 ст. 75 УК формулировку ч. 1 ст. 28 УПК РФ в части «… прекратить уголовное преследование лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести…», изложив ее в виде: «… прекратить уголовное преследование лица, *впервые совершившего преступление* небольшой или средней тяжести…*»*;

– статьи Особенной части УК РФ, примечания к которым допускают освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 126, 198, 204, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 307 УК), целесообразно дополнительно перечислить в тексте ч. 2 ст. 75 УК;

– унифицировать все примечания, предусмотренные к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с обязательной *ссылкой на часть вторую статьи 75 УК РФ* либо употреблением слов *«в связи с деятельным раскаянием»*. Это позволило бы строже соотнести условия освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в этих примечаниях, с общими условиями такого освобождения, указанными в ч. 1 и 2 ст. 75 УК;

– для устранения противоречия нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., со ст. 75 УК РФ, предлагается дополнить последнюю частью третьей следующего содержания:

«3. Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление и привлеченное к сотрудничеству с правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления данное лицо активно способствовало предотвращению и раскрытию данного преступления, а также преступлений, совершенных в соучастии, воз-

местило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления»;

– предусмотреть в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, возможность *условного* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 УК РФ с испытательным сроком от одного года до двух лет, в течение которого условно освобожденное лицо должно положительным поведением доказать свое исправление и при необходимости – выполнить возложенные на него судом определенные обязанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ НАПИСАНИИ ДИССЕРТАЦИИ

I. Нормативные и иные официальные материалы

1. *Конституция* Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993. – 63 с.
2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г. (по сост. на 21 февраля 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. *Уголовно-исполнительный* кодекс Российской Федерации от 18 декабря 1996 г. (по сост. на 19 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (по сост. на 21 февраля 2001 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.
5. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.
6. *Кодекс* об административных правонарушениях Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
7. *Гражданский* кодекс Российской Федерации: Часть первая от 30 ноября 1994 г. // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.

8. *Гражданский* кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26 января 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 6, 7, 8 февраля.
9. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 20 мая 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.
10. *Федеральный* закон № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
11. *Федеральный* закон № 160–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. – Ст. 5881.
12. *Полное* Собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. I. – 1029 с.
13. *Россия.* Законы, постановления и т.п. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – 18-е изд., пересмотр. и доп. Н.С. Таганцевым. – Пг., 1915. – 1290 с.
14. *Русская* Правда. Текст, изданный по трем спискам, с предисловием и кратким объяснительным словарем, сост. А.Б. Гинцбургом. – СПб., 1888. – 48 с.
15. *Русская* правда. Тексты на основании 7 списков и 5 редакций. Составил и подготовил к печати проф. С. Юшков. – Киев: Изд-во Украинской академии наук, 1935. – 191 с.
16. *Свод* Законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями. – Петроград, 1914. – Репринтное изд. – Волгоград, 1995. – 92 с.
17. *Систематизированный* текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик. – М.: Изд-во Минюста СССР, 1948. – 543 с.
18. *Соборное* Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. – М.: Изд. историко-филологического факультета Император. Моск. ун-та., 1907. – 196 с.

19. *Уголовное* уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Минюста в гос. Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего Совета. – СПб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1904. – 1125 с.
20. *Уложение* о наказаниях уголовных и исполнительных. – СПб., 1845. – 592 с.
21. *Основы* уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.
22. *Основы* уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862.
23. *Уголовный* кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (по сост. на 1 января 1996 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
24. *Закон* СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 3. – Ст. 58.
25. *Декрет* Совета Народных комиссаров РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 8 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 35. – Ст. 467.
26. *Постановление* № 40 Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 2–9.
27. *Постановление* № 5 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» от 25 июня 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 8. – С. 4–7.
28. *Постановление* № 6 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4. – С. 5–9.
29. *Постановление* № 8 Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об

ответственности за уклонение от уплаты налогов» от 4 июля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 9. – С. 3–5.

30. *Постановление* № 9 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – 7. – С. 3–8.
31. *Постановление* Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 99. – Ст. 1015.
32. *Кодексы* Польши: Уголовный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс (выдержки). Уголовно-исполнительный кодекс / Перевод: Penal Reform International. – М., 1998. – 180 с.
33. *Уголовный* кодекс Испании / Под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М.: «ЗЕРЦАЛО», 1998. – 218 с.
34. *Уголовный* кодекс Латвийской Республики / Адапт. пер. с лат., науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой. – Минск: «Тесей», 1999. – 176 с.
35. *Уголовный* кодекс Республики Беларусь. – Минск: «Тесей», 1999. – 288 с.
36. *Уголовный* кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2000. – 142 с.
37. *Уголовный* кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предис. А.А. Серебренникова. – М.: «ЗЕРЦАЛО», 2000. – 208 с.
38. *Уголовный* кодекс Швейцарии / Пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой. – М.: «ЗЕРЦАЛО», 2000. – 138 с.
39. *Аналитическая* справка Следственного комитета МВД России «О результатах работы органов предварительного следствия в 1998 г.». – М., 1999. – 10 с.
40. *Архив* ИЦ УВД г. Магадана за 1998 г. Уголовное дело № 85819 по обвинению Пателина по ч. 1 ст. 178 УК РФ.
41. *Архив* ИЦ УВД г. Пушкино Московской области за 2000 г. Уголовное дело № 39409 по обвинению Шукурова по ч. 1 ст. 178 УК РФ.
42. *Архив* ИЦ УФСНП по Ярославской области за 1999 г. Уголовное дело № 99390054 по обвинению Волковой по ч. 1 ст. 199 УК РФ.

43. *Архив* Калининского районного суда г. Тюмени за 2000 г. Приговор № 1–1484–00 по делу Акулова.

44. *Архив* Нижегородского областного суда за 1998 г. Уголовного дела № 4115 по обвинению Москатова.

45. *Архив* Нижегородского областного суда за 2000 г. Приговор № 2–41 по делу Палашиновича и Синицина.

46. *Архив* Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода за 1998 г. Приговор 1–499 по делу Вяткина, Порядина, Савиновой.

47. *Архив* Свердловского областного суда. Определение кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 15 апреля 1999 г. по уголовному делу № 45–099–27 Свердловского областного суда за 1999 г.

48. *Архив* Тюменского областного суда за 1999 г. Уголовное дело № 2–114 по обвинению Абдулина и Черемных.

49. *Архив* Чкаловского районного суда Нижегородской области за 2001 г. Приговор 1–104 по делу Козлова.

50. *Архив* Чкаловского районного суда Нижегородской области за 2001 г. Приговор 1–77 по делу Чуфарина.

51. *Обзор* кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 9. – С. 15–24.

52. *Обзор* надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 10. – С. 17–24.

53. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 10–097–3 по делу Задворных // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 8. – С. 14.

54. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 31–097–63 по делу Семенова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11. – С. 11.

55. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 38–098–102 по делу Кочкина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10. – С. 9.

56. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 78–098–38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3. – С. 20.

57. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16 ноября 2002 г. по делу Чернавина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 4. – С. 8–9.

58. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 сентября 2000 г. по делу Кудакаева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 5. – С. 11–12.

59. *Определение* Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 ноября 1999 г. по делу Ежеменцева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 6–7.

60. *Определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 1999 г. по делу Богатова, Захарова и Шевченко // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 12. – С. 3–4.

61. *Отчет* Генеральной прокуратуры РФ о следственной работе за 1997–1999 гг. по форме 1-Е. – М., 2000. – С. 5.

62. *Оценка* оперативной обстановки на территории Нижегородской области за 1 квартал 2001 г. – Н. Новгород: ГУВД Нижегородской области МВД России, 2001. – 28 с.

63. *Постановление* Президиум Верховного суда РФ от 25 февраля 1998 г. по делу Кульпиной // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1999. – № 6. – С. 12–13.

64. *Постановление* Президиума Верховного Суда Республики Карелия от 15 июля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 2. – С. 17.

65. *Постановление* Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 27 ноября 1997 г. по делу Агафоновой // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2. – С. 16.

66. *Постановление* Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2000 г. по делу Соколовой и Шичкиной // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3. – С. 15–16.

67. *Постановление* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 г. по делу Расулова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 6. – С. 12–13.

68. *Постановление* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 1999 г. по делу Дышекова, Сундуковой, Кушховой и Соболева // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3. – С. 21.

69. *Постановление* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2000 г. по делу Азизова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 9. – С. 8–9.

70. *Преступность* и правонарушения (1995–1999): Статистический сборник. – М.: МВД России, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2000. – 179 с.

71. *Работа* районных судов общей юрисдикции в первом полугодии 2000 г. // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 54–57.

72. *Состояние* преступности в России за январь–декабрь 2000 г. – М.: Главный информационный центр МВД России, 2001. – 54 с.

73. *Состояние* преступности в России за январь–ноябрь 2001 г. – М.: Главный информационный центр МВД России, 2001. – 55 с.

74. *Статистические* данные отдела статистики и аналитических обобщений Департамента правовой систематизации и информации Минюста России и Центра статистической информации Главного информационного центра МВД России. – М., 2001. – 15 с.

II. Книги

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. II. – 360 с.

2. *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. – 127 с.

3. *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс: Монография. – Баку: «ЭЛМ», 1992. – 195 с.

4. *Ахметшин Х.М.* Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. – М.: ИД Муравей, 2000. – 426 с.
5. *Бабаев В.К.* Функции современного Российского государства: Учебное пособие / В.К. Бабаев, С.В. Бабаев. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 100 с.
6. *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Вышейшая школа, 1976. – 383 с.
7. *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 146 с.
8. *Барков А.В.* Уголовный закон и раскрытие преступлений. – Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 1980. – 112 с.
9. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Библиографический очерк и перевод книги о преступлениях и наказаниях М.М. Исаева. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 464 с.
10. *Белогриц-Котляревский Л.С.* Новые направления в уголовном правоведении. – СПб., 1903. – 178 с.
11. *Беляцкин С.А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1996. – 76 с.
12. *Библия.* Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические: В Русском пер. с параллельными местами. – М.: «Новая Жизнь – Советский Союз», 1991. – 1335 с.
13. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1963. – 273 с.
14. *Бышевский Ю.В.* Наказание и его назначение: Учебное пособие / Ю.В. Бышевский, А.И. Марцев. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1975. – 82 с.
15. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995. – 640 с.
16. *Власихин В.А.* Служба обвинения в США: Закон и политика. – М.: Юрид. лит., 1981. – 176 с.

17. *Вроблевский А.Б.* Уголовный кодекс редакции 1926 г. Комментарий / А.Б. Вроблевский, Б.С. Утевский / Под общ. ред. Е.Г. Ширвинда. – М.: Изд-во НКВД, 1927. – 431 с.
18. *Гегель Г.В.Ф.* Философия религии. В 2 т. – М.: «Мысль», 1975. – Т. 1. – 532 с.
19. *Гернет М.Н.* Избранные произведения / Отв. ред. А.Б. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 639 с.
20. *Герцензон А.А.* История советского уголовного права (1917–1947) / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, Б.С. Утевский. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 465 с.
21. *Горегляд О.* Опыт начертания Российского уголовного права. О преступлениях и наказаниях вообще. – СПб., 1815. – Ч. 1. – 168 с.
22. *Григорьев Н.В.* Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ: Учебное пособие / Н.В. Григорьев, Р.А. Сабитов. – Хабаровск: Высшая школа МВД России, 1973. – 67 с.
23. *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1974. – 243 с.
24. *Даль В.* Толковый словарь в 4-х т. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 3. – 555 с.
25. *Долиненко Л.А.* Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: Учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1980. – 81 с.
26. *Дурманов Н.Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., 1955. – 209 с.
27. *Елеонский В.А.* Воздействие наказания на осужденных: Учебное пособие. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1980. – 84 с.
28. *Елеонский В.А.* Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. – 108 с.
29. *Законодательные* памятники русского централизованного государства XV–XVIII в. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. – Л.: Изд-во «Наука», 1987. – 448 с.

30. *Иванов В.Д.* Субъект преступления: Лекция / В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Булат», 1998. – 16 с.
31. *Карнеева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности: Законность и обоснованность. – М.: Юрид. лит., 1971. – 136 с.
32. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1961. – 152 с.
33. *Карпец И.И.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1959. – 120 с.
34. *Карпец И.И.* Проблема преступности. – М.: Юрид. лит., 1969. – 168 с.
35. *Карпец И.И.* Уголовное право и этика. – М.: Юрид. лит., 1985. – 265 с.
36. *Карпушин М.П.* Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 232 с.
37. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Изд-во «НАУКА», 1974. – 232 с.
38. *Ковалев М.И.* Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. – 208 с.
39. *Кожевников С.Н.* Государство. Политика. Право. Краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению / С.Н. Кожевников, А.П. Кузнецов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2000. – 204 с.
40. *Коломеец В.К.* Явка с повинной по российскому законодательству (1845–1995). – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. – 124 с.
41. *Конев А.А.* Учение о ненаказанной преступности: понятие, виды, методы изучения и измерения: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – 323 с.
42. *Косвен М.* Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1925. – 140 с.
43. *Красиков Ю.А.* Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: Учебное пособие. – М.: Московский юрид. ин-т МВД СССР, 1991. – 512 с.
44. *Краткая* философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994. – 576 с.

45. *Криминология.* Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА · М, 2001. – 784 с.
46. *Криминология.* Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ю.Н. Аргуновой. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2001. – 208 с.
47. *Кругликов Л.Л.* Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: Учебное пособие / Л.Л. Кругликов, В.Н. Савинов. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1989. – 88 с.
48. *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Фролова. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1977. – 83 с.
49. *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: (Вопросы теории). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 164 с.
50. *Кругликов Л.Л.* Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учебное пособие / Л.Л. Кругликов, Д.О. Дулатбеков. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2001. – 159 с.
51. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. И допол. – М.: «Юристъ», 1999. – 304 с.
52. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. – М.: Юрид. лит., 1960. – 243 с.
53. *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
54. *Кузнецова Н.* Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 214 с.
55. *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Юрид. лит., 1958. – 219 с.
56. *Кузнецова Н.Ф.* Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. – М.: Юрид. лит., 1964. – 96 с.
57. *Кузнецова Н.Ф.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания / Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов // Применение наказания по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 92–150.

58. *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. – М.: МГУ, 1969. – 232 с.
59. *Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – М.: Юрид. лит., 1965. – 142 с.
60. *Курс* советского уголовного права. (Часть Общая). – Л.: ЛГУ, 1970. – Т. 2. – 671 с.
61. *Курс* советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Наказание. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – Т. 3. – 350 с.
62. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. – М.: Юриздат Минюста СССР, 1948. – 198 с.
63. *Ланге Н.И.* Исследование об уголовном праве Русской Правды. – СПб., 1860. – 290 с.
64. *Лейст О.Э.* Санкция в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.
65. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. – М., 1903. – 334 с.
66. *Личность* виновного и ее влияние на назначение наказания: Методические рекомендации / Отв. ред. Г.Б. Виттенберг. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1981. – 31 с.
67. *Люблинский П.И.* Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915). – Пг., 1915. – 379 с.
68. *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. – М.: Новый Юрист, 1998. – 128 с.
69. *Малков В.П.* Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. – 307 с.
70. *Мальцев В.В.* Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 192 с.
71. *Мальцев Г.В.* Социальная справедливость и право. – М.: «Мысль», 1977. – 255 с.
72. *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений: Учебное пособие. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1973. – 96 с.
73. *Мельникова Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 120 с.
74. *Михлин А.С.* Последствия преступления. – М.: Юрид. лит., 1969. – 104 с.

75. *Мишунин П.Г.* Очерки по истории советского уголовного права (1917–1918). – М.: Юрид. лит., 1954. – 231 с.

76. *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предположения. – Томск, 1902. – Ч. 2. – 214 с.

77. *Мурзаков С.И.* Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 148 с.

78. *Нарижний С.Б.* Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. – СПб.: «ИД Герда», 2001. – 288 с.

79. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. – 560 с.

80. *Немировский Э.А.* Основные начала уголовного права. – Одесса, 1917. – 645 с.

81. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., 1960. – 227 с.

82. *Никонов В.А.* Уголовное наказание. Поиск истины. – Тюмень: Юридический ин-т МВД России, 2000. – 88 с.

83. *Никонов В.А.* Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). – М.: Академия МВД России; Тюмень: Тюменская высшая школа МВД России, 1994. – 239 с.

84. *Никулин С.И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Загородникова. – М.: Московская высшая школа МВД СССР, 1985. – 64 с.

85. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык., 1987. – 797 с.

86. *Ошерович Б.С.* Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв.). – М.: Юриздат Минюста СССР, 1946. – 312 с.

87. *Памятники* Российского законодательства XVIII столетия. (Эпоха Петровская). Пособие при изучении истории русского права Императорского периода. – СПб., 1907. – Вып. I. – 208 с.

88. *Памятники* русского права. Памятники права Киевского государства (X–XII вв.) / Под ред. С.В. Юшкова. – М.: Юрид. лит., 1952. – Вып. 1. – 287 с.

89. *Памятники* русского права. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Сафроненко. – М.: Юрид. лит., 1961. – Вып. 8. – 667 с.

90. *Памятники* русского права. Памятники права периода образования русского централизованного государства (XIV–XV вв.) / Под. ред. Л.В. Черепнина. – М.: Юрид. лит., 1953. – Вып. 3. – 527 с.

91. *Памятники* русского права. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства (XV–XVII вв.) / Под. ред. Л.В. Черепнина. – М.: Юрид. лит., 1956. – Вып. 4. – 632 с.

92. *Памятники* русского права. Памятники права феодально-раздробленной Руси (XII–XV вв.) / Под. ред. С.В. Юшкова. – М.: Юрид. лит., 1953. – Вып. 2. – 442 с.

93. *Панченко П.Н.* Взаимодействие аппаратов уголовного розыска, иных правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью. – Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1983. – 110 с.

94. *Панченко П.Н.* Налоговые и иные хозяйственные преступления: выявление, расследование, квалификация / П.Н. Панченко, А.П. Кузнецов. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1995. – 160 с.

95. *Панченко П.Н.* Советская уголовная политика (общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – 196 с.

96. *Панченко П.Н.* Стадии совершения преступления: Лекция. – Н. Новгород: Юридический ин-т МВД России, 1995. – 41 с.

97. *Панченко П.Н.* Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1995. – 232 с.

98. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

99. *Полубинская С.В.* Цели уголовного наказания / Отв. ред. И.И. Карпец. – М.: Наука, 1990. – 142 с.

100. *Практикум* по уголовному праву. Учебное пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. – 501 с.

101. *Преступность* в России и проблемы борьбы с ней / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская Криминологическая ассоциация, 2001. – 244 с.

102. *Противодействие* незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: Изд-во «ЩИТ–М», 2000. – 580 с.

103. *Прохоров В.С.* Преступление и ответственность. – Л.: ЛГУ, 1984. – 136 с.

104. *Ривман Д.В.* Виктимология: Монография / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1998. – 211 с.

105. *Рогинский Г.* Уголовный кодекс РСФСР: Пособие для юрид. вузов, школ и курсов / Г. Рогинский, Г. Карницкий. – 9-е изд. – М.: Госиздат «Советское законодательство», 1936. – 268 с.

106. *Ромашкин П.С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М., 1947. – 123 с.

107. *Российское* законодательство X–XX вв. В 9 т. Законодательство первой половины XIX в. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6. – 432 с.

108. *Сабанин С.Н.* Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания: Текст лекции / С.Н. Сабанин, А.Я. Тупица. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1987. – 55 [1] с.

109. *Сабанин С.Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеренбург: Уральская гос. юрид. академия совместно с Екатеринбургской высшей школой МВД России, 1993. – 170 с.

110. *Сабитов Р.А.* Квалификация поведения лица после совершения им преступления: Учебное пособие. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 120 с.

111. *Сабитов Р.А.* Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1985. – 193 с.

112. *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. – Л.: ЛГУ, 1982. – 97 с.

113. *Саркисова Э.А.* Предупредительная роль уголовного закона. – Минск: «Наука и техника», 1979. – 146 с.

114. *Сборник* документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952) / Под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госиздат, 1953. – 463 с.

115. *Сборник* документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991). Законодательство СССР. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. – Ч. I. – 270 с.

116. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть общая. Пособие к лекциям. – 2-е изд. – СПб., 1890. – 385 с.

117. *Словарь* по уголовному праву / Отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. – 702 с.

118. *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1956. – 118 с.

119. *Солнцев Г.И.* Российское уголовное право. – Ярославль, 1907. – 184 с.

120. *Соловьев И.Н.* Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов. – М.: «Главбух», 2000. – 160 с.

121. *Солодкин И.И.* Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 170 с.

122. *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права. – СПб., 1863. – Т. I. – 178 с.

123. *Становский М.Х.* Назначение наказания. – СП.: Изд-во «Юрид. Центр Пресс», 1999. – 480 с.

124. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. – 2-е изд. – СПб., 1902. – Т. I. – 815 с.; Т. II. – 1460 с.

125. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.; Т. 2. – 393 с.

126. *Тарбагаев А.Н.* Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск: Красноярский ун-т, 1985. – 120 с.

127. *Таций В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: Выща шк. изд-во при Харьковском гос. ун-те, 1988. – 198 с.

128. *Тенчов Э.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Текст лекции. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1982. – 48 с.

129. *Толковый* словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 1. – 824 с.; Т. 2. – 520 с.; Т. 3. – 712 с.; Т. 4. – 752 с.

130. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., 1957. – 363 с.

131. *Уголовное* законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сб. законод. матер. / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: «ЗЕРЦАЛО», 1999. – 352 с.

132. *Уголовное* право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Изд-во «БЕК», 1999. – 590 с.

133. *Уголовное* право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 552 с.

134. *Уголовное* право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. – И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М.: Изд. группа ИНФРА · М–НОРМА, 1997. – 516 с.

135. *Уголовное* право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. – И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М.: Изд. группа ИНФРА · М–НОРМА, 1998. – 768 с.

136. *Уголовное* право. Часть Общая. Учебное пособие: В 4 т. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 1995. – Т. 4. – 136 с.

137. *Устинов В.С.* Криминологические аспекты экономической преступности: Учебное пособие / В.С. Устинов, А.В. Арефьев. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 2000. – 145 с.

138. *Устинов В.С.* Рецидив преступлений: Учебное пособие / В.С. Устинов, В.В. Муравьев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – 163 с.

139. *Чебышев-Дмитриев А.П.* Русское уголовное право. Общая часть. – СПб., 1866. – 398 с.

140. *Шаргородский М.Д.* Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – Ч. 2. – 239 с.

141. *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 160 с.

142. *Шворина Т.* Воинские артикулы Петра I / Под ред. М.М. Исаева. – М., 1940. – 62 с.

143. *Штамп С.И.* Судебник 1497 г.: Учебное пособие по истории государства и права СССР. – М.: Юрид. лит., 1955. – 112 с.

144. *Щерба С.П.* Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: Практическое пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин / Под общ. ред. С.П. Щерба. – М.: «Спарк», 1997. – 110 с.

III. Статьи, тезисы выступлений, сообщения и другие материалы

1. *Аликперов Х.* Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Аликперов, М. Зейналов, К. Курбанова // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 90–95.
2. *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. – 1999. – № 5. – С. 17–21.
3. *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. – 1999. – № 9. – С. 11–14.
4. *Аликперов Х.Д.* Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 70–78.
5. *Ахметшин Х.М.* Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы общей части / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 70–75.
6. *Баранов В.М.* Примечания в российском праве: Природа, виды, проблемы реализации / В.М. Баранов, Д.С. Кондаков // Проблемы юридической техники: Сб. ст. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 2000. – С. 338–402.
7. *Бокова И.Н.* Примечания в уголовном законодательстве: эволюция правовой природы, модификация функций, техника эффективного использования / И.Н. Бокова, С.В. Изосимов, Д.С. Кондаков, А.П. Кузнецов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование:

Сб. ст.: В 2 т. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – Т. II. – С. 375–439.

8. *Брусницын Л.* Поощрение за сообщения о преступлениях // Законность. – 2000. – № 2. – С. 32–33.
9. *Волженкин Б.* Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 11–14.
10. *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 140–152.
11. *Волженкин Б.В.* Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // Изв. Вузов. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 142–150.
12. *Волков Б.С.* Нравственные начала в назначении наказания // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 121–127.
13. *Головко Л.* Прощение долга – одно из оснований прекращение уголовного дела // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 15–16.
14. *Гринберг М.С.* Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 63–73.
15. *Дадакаев Э.Д.* Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 71–77.
16. *Донец С.П.* Учет смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2000. – С. 156–159.
17. *Егорова Н.* Два закона – подход разный // Законность. – 1997. – № 9. – С. 36–39.
18. *Жалинский А.* Польское и российское уголовное право: сравнительный подход. Вонсек А. Комментарий к УК Республики Польша. Т. I, статьи 1–31. – Гданьск, 1999. // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 9–12.

19. *Жалинский А.Э.* О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 47–52.
20. *Звечаровский И.Э.* Поощрение в уголовном праве / И.Э. Звечаровский, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев // Совершенствование уголовного законодательства и практика его применения: Межвуз. сб. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1989. – С. 178–182.
21. *Иванов А.М.* Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии (Общая часть) / А.М. Иванов, А.Г. Корчагин // Изв. Вузов. Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 188–197.
22. *Иванов Н.Г.* Парадоксы уголовного закона // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 50–57.
23. *Иногамова Л.В.* Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. – 1999. – № 8. – С. 63–71.
24. *Калугин А.Г.* Институт деятельного раскаяния в системе норм уголовного права // Уголовное право и современность: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1998. – Вып. 2. – С. 38–47.
25. *Камынин И.* Особенности назначения наказания за неоконченные преступления и преступления, составляющие множественность / И. Камынин, А. Колесников // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 32–35.
26. *Кириллов И.А.* Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности в борьбе с терроризмом // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сб. матер. науч.-практ. конференции. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2001. – Ч. 1. – С. 176–179.
27. *Кожевников В.В.* Теоретические проблемы правовой активности граждан в правоохранительной сфере и новый Уголовный кодекс Российской Федерации // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 72–77.
28. *Козаченко И.Я.* Социально-ценностные ориентиры Уголовного кодекса России 1996 г. (статья вторая) // Рос. юрид. журнал. – 1997. – № 3. – С. 16–22.
29. *Коломеец В.* Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 35–36.

30. *Коломеец В.К.* Явка с повинной / В.К. Коломеец, А.И. Ульрих, С.Д. Соболевский // Уголовно-процессуальные формы борьбы с правонарушениями: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1983. – С. 89–97.
31. *Кондрашова И.Я.* О судебном и законодательном толковании норм уголовного права // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 2. – С. 5–16.
32. *Коробов П.В.* Момент возникновения уголовной ответственности // Изв. Вузов. Правоведение. – 2001. – № 2. – С. 147–163.
33. *Кострова М.Б.* Лингвистические аспекты уголовного законодательства России // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 90–97.
34. *Кривенков О.В.* Некоторые вопросы применения специальных правил назначения наказания // Изв. Вузов. Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 134–143.
35. *Кругликов Л.* Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 12–20.
36. *Кругликов Л.* Учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Советская юстиция. – 1974. – № 14. – С. 3–5.
37. *Кругликов Л.Л.* Конкретизация уголовно-правового значения обстоятельств дела как законодательный прием // Проблемы юридической техники: Сб. ст. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 2000. – С. 564–577.
38. *Кругликов Л.Л.* Основные направления совершенствования законодательства об отягчающих обстоятельствах // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Сб. науч. тр. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1988. – С. 28–38.
39. *Кругликов Л.Л.* Правовая природа квалифицирующих обстоятельств как средства дифференциации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – С. 58–64.
40. *Кругликов Л.Л.* Предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления // Советская юстиция. – 1979. – № 20. – С. 7–9.

41. *Кузнецов А.* Проблемы конструирования примечаний главы 22 УК РФ / А. Кузнецов, С. Изосимов, И. Бокова // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 22–25.

42. *Кузнецов А.П.* Примечание, как одно из технико-юридических приемов, при регламентации налоговых преступлений // Следователь. – 2001. – № 5. – С. 2–6.

43. *Кузнецов А.П.* Проблемы назначения и использования наказания по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности / А.П. Кузнецов, С.В. Изосимов, И.Н. Бокова // Юрист. – 2000. – № 2. – С. 9–16.

44. *Кузнецова Н.* Профилактическая функция уголовного закона // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 11–20.

45. *Кузнецова Н.Ф.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2000. – № 3. – С. 3–14.

46. *Кузнецова Н.Ф.* Реформа уголовного законодательства Китая / Н.Ф. Кузнецова, Цзян Хуэлинь // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 1998. – № 4. – С. 65–76.

47. *Кушнарев В.А.* Правовая природа деятельного раскаяния // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 46–51.

48. *Ларин А.М.* Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 83–89.

49. *Лебедев В.М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 9. – С. 1–10.

50. *Левинова Т.А.* Деятельное раскаяние при совершении налоговых преступлений: pro et contra // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2001. – Вып. 2. – С. 51–59.

51. *Лесниевски-Костарева Т.* Уголовная ответственность и уголовно-правовая политика // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 11–17.

52. *Лобанова Л.* Стоит ли освобождать взяткодателя от уголовной ответственности / Л. Лобанова, В. Леонтьевский // Российская юстиция. – 2001. – 11. – С. 68.

53. *Лопашенко Н.* Некоторые проблемы наказания за преступления в сфере экономической деятельности // Законность. – 1997. – № 12. – С. 33–37.

54. *Люблинский П.И.* Мартовская амнистия // Журнал Министерства юстиции. – 1917. – № 4. – С. 4.

55. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения как парные юридические категории // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 3–13.

56. *Махов В.Н.* «Состязательность» моделей уголовного процесса США / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 81–87.

57. *Миньковский Г.М.* Президент отклонил Уголовный кодекс РФ и федеральные законы о борьбе с преступностью: Комментарий эксперта // Российская юстиция. – 1996. – № 2. – С. 11–14.

58. *Михайлов В.* Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5–7.

59. *Михайлов П.* Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37–38.

60. *Морозов В.И.* Уголовно-правовые проблемы добровольного отказа и деятельного раскаяния / В.И. Морозов, Р.Д. Шарапов // Научные исследования высшей школы: Материалы итоговой науч.-практ. конференции – Тюмень: Тюменская высшая школа МВД России, 1995. – С. 12–14.

61. *Морозова И.* Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения / И. Морозова, А. Анненков, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 37.

62. *Мясников О.* О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 51–52.

63. *Мясников О.А.* Проблемы назначения наказания ниже низшего предела санкции // Изв. Вузов. Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 126–134.

64. *Непомнящая Т.* Учет судами общих начал назначения наказания // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 29–33.

65. *Панченко П.Н.* Развитие социальной активности граждан в борьбе с преступностью // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями: Сб. науч. тр. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1980. – С. 3–17.

66. *Панченко П.Н.* Случай, вина и ответственность в уголовном праве // Изв. Вузов. Правоведение. – 1995. – № 1. – С. 42.

67. *Панченко П.Н.* Теория уголовного права: вопросы преемственности и новизны развития // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. – С. 11–21.

68. *Панченко П.Н.* Уголовная политика, этика, справедливость / П.Н. Панченко, В.Н. Зырянов, Б.Х. Балкаров // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему СССР: Сб. науч. тр. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1988. – С. 3–15.

69. *Петрухин И.* Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 25–26.

70. *Петрухин И.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35–37.

71. *Поройко М.С.* О видах норм в институте освобождения от уголовной ответственности // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. науч. ст. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2000. – С. 50–58.

72. *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51–57.

73. *Сабанин С.Н.* Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 78–83.

74. *Сабитов Р.А.* Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему: Сб. науч. тр. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1985. – С. 63–72.

75. *Савкин А.В.* Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 35–37.

76. *Савкин А.В.* Сущность и правовое значение деятельного раскаяния // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 1993. – № 147. – С. 59–72.

77. *Сафронов А.Д.* О понятии деятельного раскаяния // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб. ст. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – С. 93–101.

78. *Сверчков В.* Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 62–63.

79. *Сверчков В.* Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 44–45.

80. *Сверчков В.* Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 28–31.

81. *Сверчков В.* Нужны ли меры общественного воздействия в уголовном законодательстве? // Профессионал. – 2001. – № 5 (43). – С. 25–28.

82. *Сверчков В.* Освобождение от уголовной ответственности из-за примирения с потерпевшим // Профессионал. – 1999. – № 5 (31). – С. 31–33.

83. *Сверчков В.В.* Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 53–60.

84. *Сверчков В.В.* О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1998. – С. 35–42.

85. *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности лица, деятельно раскаявшегося в совершении преступления в сфере экономической деятельности // Право. Бизнес. Население: Матер. всероссийской науч.-практ. конф.: В 3 ч. Бизнес и население: правовые аспекты. – Н. Новгород: НРОО «Виктимологическая ассоциация», 2000. – Ч. 1. – С. 158–162.

86. *Сверчков В.В.* Спорные вопросы законодательной конструкции и применения ст. 75, 76 УК РФ (ст. 7, 9 УПК РСФСР) // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 64–70.

87. *Серебрикова А.В.* УК Швейцарии: основные черты книги первой // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 1997. – № 6. – С. 52–60.

88. *Соловьев Р.* О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 40–41.

89. *Соловьев Р.* Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 2001. – № 11. – С. 29–30.

90. *Суровегина Н.А.* Преступление и наказание как проблема христианской этики // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 51–56.

91. *Тенчов Э.С.* Обеспечение интересов личности в сфере действия норм об ответственности за преступления против социалистической собственности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1988. – С. 56–59.

92. *Тенчов Э.С.* Общественная опасность личности преступника и основание специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Личность преступника и уголовная ответственность: Сб. науч. тр. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1981. – С. 104–106.

93. *Тенчов Э.С.* Регламентация деятельного раскаяния в УК РФ (проблемы и предложения) / Э.С. Тенчов, О.В. Корягина // Уголовная политика и обеспечение экономической безопасности: Тр. Акад. управления. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – С. 78–81.

94. *Тенчов Э.С.* Стимулирующие предписания в уголовном праве // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС: Сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 40–50.

95. *Тер-Акопов А.* Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 67–68.

96. *Ткачевский Ю.М.* Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2000. – № 6. – С. 3–19.

97. *Тороп Ю.В.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности // Рос. юрид. журнал. – 2000. – № 4. – С. 142–144.

98. *Устинов В.С.* Наказание за преступления в сфере экономической деятельности // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1999. – С. 64–74.

99. *Устинов В.С.* Проблемы законодательного конструирования отдельных составов преступлений против собственности в уголовном законодательстве РФ и других государств – членов СНГ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. – С. 78–96.

100. *Устинов В.С.* Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – Т. II. – С. 206–213.

101. *Чечеткина З.* Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 56–59.

102. *Чувилев А.* Деятельное раскаяние // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 10–11.

103. *Чупрова А.Ю.* Законодательная техника и вопросы ответственности за экономические преступления // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – Т. II. – С. 439–447.

104. *Шешуков М.П.* Латвийское законодательство о защите лиц, содействующих правосудию по уголовным делам // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 84–88.

105. *Эрделевский А.М.* Моральный вред в уголовном праве и процессе // Законность. – 1997. – № 3. – С. 24–26.

106. *Юшков Ю.* Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. – 1978. – № 8. – С. 20–21.

107. *Яни П.* Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 44–46.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Александрова Н.С.* Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Московская гос. юрид. академия, 2001. – 25 с.

2. *Аликперов Х.Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: Дис... д-ра. юрид. наук. – М.: Академия МВД России, 1992. – 299 с.
3. *Алюшкин П.В.* Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. – 31 с.
4. *Антонов А.Г.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск: Томский гос. ун-т, 2000. – 26 с.
5. *Бирюков А.В.* Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Юридический ин-т МВД России, 2000. – 24 с.
6. *Вакарина Е.А.* Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Краснодар: Краснодарский юрид. ин-т МВД России, 2001. – 23 с.
7. *Василевский А.В.* Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: Дис… канд. юрид. наук. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2000. – 219 с.
8. *Гараев М.Т.* Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. – 19 с.
9. *Гета М.Р.* Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Томск: Томский гос. ун-т, 2000. – 17 с.
10. *Давыдова Е.В.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2001. – 26 с.
11. *Дядько Д.Е.* Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1973. – 196 с.
12. *Ендольцева А.В.* Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 27 с.

13. *Зырянов В.Н.* Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере: Дис… д-ра юрид. наук. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 1999. – 606 с.
14. *Иванова А.Т.* Смягчающие ответственность обстоятельства в советском уголовном праве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: ВНИИСЗ, 1972. – 24 с.
15. *Ивонин В.Ю.* Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение ОВД: Автореф. дис… канд. нрид. наук. – М.: Московская высшая школа МВД России, 1992. – 21 с.
16. *Калугин А.Г.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 1999. – 39 с.
17. *Каюмов А.С.* Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние по уголовному законодательству Республики Узбекистан (социально-психологический и правовой аспекты): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Ташкент: Государственный юрид. ин-т Минюста Республики Узбекистан, 1999. – 24 с.
18. *Крепышев А.М.* Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 2000. – 199 с.
19. *Кругликов Л.Л.* Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: Дис… д-ра юрид. наук. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1985. – 365 с.
20. *Кузнецов А.П.* Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): Дис… д-ра юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2000. – 513 с.
21. *Лясс Н.В.* Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1952. – 427 [2] с.

22. *Магомедов А.Ю.* Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 26 с.
23. *Мелтонян Р.М.* Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Рязань: Рязанский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 21 с.
24. *Мясников О.А.* Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в российском уголовном праве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2001. – 22 с.
25. *Новичков В.Е.* Применение уголовно-правовых норм, поощряющих или обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам (по материалам ОВД): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 24 с.
26. *Павлова О.К.* Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1986. – 193 с.
27. *Панько К.А.* Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву: Дис… канд. юрид. наук. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1972. – 191 с.
28. *Рожков С.С.* Эффективность норм о добровольном отказе от совершения преступления, деятельном раскаянии виновного в профилактической деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1991. – 22 с.
29. *Сабанин С.Н.* Проблемы повышения эффективности институтов освобождения от уголовной ответственности или наказания: Дис… канд. юрид. наук. – Свердловск, 1981. – 207 с.
30. *Сафронов А.Д.* Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние преступника: Дис… канд. юрид. наук. – М., 1977. – 209 с.
31. *Сверчков В.В.* Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1997. – 308 с.

32. *Скорилкин Н.М.* Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: Дис… канд. юрид. наук. – М.: Юридический ин-т МВД России, 1998. – 165 с.
33. *Солодкин И.И.* Русское уголовное право в конце XVIII в. – первой трети XIX в. (образование, наука, законодательство): Дис… д-ра. юрид. наук. В 2 т. – Л.: ЛГУ, 1966. – Т. II. – 284, [XXVI] с.
34. *Спасенников И.Г.* Уголовно-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений: Дис… канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 183 с.
35. *Степашин В.М.* Смягчение наказания по Уголовному кодексу России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Омск: Омский гос. ун-т, 2000. – 23 с.
36. *Хамитов Р.Н.* Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. – 24 с.
37. *Хуэлинь Цзян* Основные черты Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 1999. – 22 с.
38. *Чернов А.Д.* Актуальные проблемы уголовного наказания: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Юридический ин-т МВД России, 2001. – 52 с.
39. *Чечель Г.И.* Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение для индивидуализации наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1978. – 21 с.
40. *Юшкин С.В.* Системы наказуемости в российском уголовном праве: проблемы теории и практики: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. – 20 с.

V. Источники на иностранных языках

1. *Merle R.* La penitence et la peine: Theologie, droit canonique, droit penal. – P.: Ed. du CERF; Ed. Cujas, 1985. – 159 p.
2. *Усатий Г.О.* Компроміс як засів вирішення кримінально-правового конфлїкту: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Київ: Національна академія внутрішніх справ України, 1999. – 17 с.